ПАМЯТЬ ИЗ ПЛАМЕНИ АФГАНИСТАНА

Интервью с воинами-интернационалистами Афганской войны 1979-1989 годов

Под редакцией Марлен Ларюэль, Ботагоз Ракишевой, Гулден Ашкеновой

Книга 2
Узбекистан

Астана
2016

УДК 355/359
П 15

Рекомендовано к печати Ученым советом Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК

Рабочая группа Проекта: Айнур Мажитова, магистр социологии, Гульден Емишева, магистр социологии, Дамиля Жанбурчинова, магистр социологии, Евгения Руднева, магистр социологии, Дамира Ахатова, магистр социологии, Айтолкын Ражман, бакалавр политологии, Анастасия Шандрыга, магистр социологии, Айжан Нургалиева, бакалавр политологии. Руководители проекта в Казахстане: Гулден Ашкенова, магистр социологии, Мурат Успанов. Руководители проекта в Таджикистане: Музаффар Олимов, доктор исторических наук, Саодат Олимова, кандидат философских наук. Руководитель проекта в Узбекистане: Игорь Бирюков. Литературный редактор: Анна Абашина (Россия).

П 15 Память из пламени Афганистана: Интервью с воинами–интернационалистами Афганской войны 1979-1989 годов / Под ред. Марлен Ларюэль, Ботагоз Ракишевой, Гулден Ашкеновой. Книга 2. Узбекистан. Издание состоит из 3-х книг. – Астана: КИСИ при Президенте РК, 2016 г.

ISBN 978-601-80557-1-3
Кн.2. – 2016. – 192 стр.
ISBN 978-601-80557-5-1

Данная книга является результатом трехлетней работы международной группы исследователей из США, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана над проектом «Афганская война 1979-1989 гг. глазами очевидцев (Oral history)». Проект был проведен Исследовательским институтом «Общественное мнение» (Астана, Казахстан) и включал сбор интервью методом «Устная история» у воинов-интернационалистов, участников войны в Афганистане и подготовки документального фильма. Руководители Проекта - Марлен Ларюэль, Ph.D (США-Франция) и Ботагоз Ракишева, кандидат социологических наук (Казахстан). Основной задачей Проекта был сбор информации об Афганской войне от ее непосредственных участников для сохранения исторической памяти. Всего было проведено 20 интервью в Узбекистане, 31 интервью в Таджикистане, 21 интервью в Казахстане. Интервью в книге даны в первозданном виде. В книге использованы фотографии и документы из частных архивов воинов-интернационалистов.

Авторы благодарят Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан за возможность публикации книги.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

Издание не предназначено для продажи и распространяется бесплатно.

УДК 355/359

ISBN 978-601-80557-1-3 (общ.)
ISBN 978-601-80557-5-1 (кн. 2)

© КИСИ при Президенте РК, 2016
© Central Asia Program IERES George Washington University, 2016
© Исследовательский институт «Общественное мнение», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 4

Интервью (Узбекистан) 13
Атабаев Кадыр Курбанович 13
Шарахметова Зухра Шаякубовна 13
Абдуллаев Рашид Игамбердиевич 25
Быльцев Виктор Борисович 38
Ходжаев Бахтиёр Рустамович 38
Ганиев Рахим Фатхуллаевич 43
Гулямов Шухрат Асамиддинович 50
Камбаров Камаледдин Мамашарипович 53
Кусраев Муртази Окроевич 62
Мамажанов Дильшодбек Таваколжонович 70
Политин Олег Валентинович 79
Пардаев Рафи Пардаевич 93
Саматов Абдураззак Абдуджалилович 104
Сагдуллаев Давлят-Бек Самиевич 114
Турулов Анатолий Анатольевич 129
Уразбаев Турали 148
Филиппов Виталий Витальевич 152
Халдаров Собир Мухаммадиевич 157
Хидиров Эркин Каршевич 164
Хусанов Нуралла Дадаханович 170

Фотографии из архивов воинов-интернационалистов 177
Информация о Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте РК 181
Информация о Программе изучения Центральной Азии Школы международных отношений имени Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона 184
Информация об Исследовательском институте «Общественное мнение» 187

Предисловие

Книга «Память из пламени Афганистана. Интервью с воинами-интернационалистами Афганской войны 1979-1989 годов», вышедшей под редакцией **Марлен Ларюэль, Ботагоз Ракишевой** и **Гулден Ашкеновой** является результатом трехлетней работы международной группы исследователей из США, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана над проектом «Афганская война 1979-1989 гг. глазами очевидцев (Oral history)». Проект включал сбор интервью методом «Устная история» у воинов-интернационалистов, участников войны в Афганистане и подготовки документального фильма. Руководители Проекта - **Марлен Ларюэль,** Ph.D (США-Франция) и **Ботагоз Ракишева**, кандидат социологических наук (Казахстан). Основной задачей Проекта был сбор информации об Афганской войне от ее непосредственных участников для сохранения исторической памяти об одной из трагических страниц истории. Всего было проведено 20 интервью в Узбекистане, 31 интервью в Таджикистане, 21 интервью в Казахстане. Интервью даны в первозданном виде. В книге использованы материалы из частных архивов воинов-интернационалистов.

Данная книга представляет собой уникальную информацию – память воинов-«афганцев» из трех стран Центральной Азии: Казахстана, Таджикистана и Узбекистана, принявших непосредственное участие в военных действиях в Афганистане в ходе десятилетней войны.

На протяжении нескольких лет многие социологические работы и исследования «Устной истории» были посвящены изучению российских «афганцев». До выхода этой книги об «афганцах» Центральной Азии было известно немного, хотя граждане южных республик Советского Союза сыгра-

ли решающую роль в Афганистане, особенно, в качестве переводчиков и советников.

Данная книга посвящена памяти всех «афганцев» Центральной Азии, которых уже нет в живых и кто уже не может поведать миру свою историю.

Проект провел Исследовательский институт «Общественное мнение» (Астана, Казахстан). Над Проектом работали: **Айнур Мажитова,** магистр социологии, **Гульден Емишева,** магистр социологии, **Дамиля Жанбурчинова,** магистр социологии, **Евгения Руднева,** магистр социологии, **Дамира Ахатова,** магистр социологии, **Айтолкын Ражман,** бакалавр политологии, **Анастасия Шандрыга,** магистр социологии, **Айжан Нургалиева,** бакалавр политологии. Руководители проекта в Казахстане: **Гулден Ашкенова,** магистр социологии, **Мурат Успанов.** Руководители проекта в Таджикистане: **Музаффар Олимов,** доктор исторических наук, **Саодат Олимова,** кандидат философских наук. Руководитель проекта в Узбекистане: **Игорь Бирюков.** Литературный редактор: **Анна Абашина** (Россия).

Сотрудники Проекта выражают благодарность за безмерную помощь, которую оказали: **Муратбек Амиржанов,** Общественное объединение «Союз инвалидов и ветеранов войны в Афганистане» г. Астаны (Казахстан), **Аслан Балкасымов,** Общественное объединение Воинов-интернационалистов Афганской войны Актюбинской области (Казахстан), **Талат Мурадов,** Председатель объединения «VETERAN» воинов-ветеранов и инвалидов Узбекистана, член Высшего Совета и заместитель Председателя Международного Союза «Боевое братство», член Координационного Совета межгосударственного Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав государств СНГ (Узбекистан), **Абдурахим Абдуманопов,** Председа-

тель правления Благотворительного Фонда инвалидов-ветеранов и жертв антитеррористической борьбы и вооружённых конфликтов «ВАТАН» Узбекистана (Узбекистан), **Александр Князев,** доктор исторических наук, профессор, действительный член Русского географического общества (Россия), **Борон Сайдалиев,** работник народного образования, сотрудник Научно-исследовательского центра «ШАРК\ ORIENS» (Таджикистан), **Хилолиддин Зайниддинов,** работник народного образования, сотрудник Научно-исследовательского центра «ШАРК\ORIENS» (Таджикистан), **Ибрагим Ятимов,** заместитель Председателя Ассоциации ветеранов воинов-интернационалистов в г. Душанбе (Таджикистан).

Авторский коллектив благодарит Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстана за возможность публикации данной книги.

Марлен Ларюэль
Директор Программы изучения Центральной Азии Школы международных отношений имени Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона, Ph. D

Ботагоз Ракишева
Заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, кандидат социологических наук

Гулден Ашкенова
Заместитель директора Исследовательского института «Общественное мнение», магистр социологии

P.S. *Во время подготовки книги к печати стало известно о безвременной кончине двух участников проекта - Муханова Болата Маралулы (Казахстан) и Атабаева Кадыра Курбановича (Узбекистан). Выражаем искренние соболезнования родным, близким и однополчанам.*

Светлая память…

Алғысөз

Марлен Ларюэль, Ботагөз Рақышева мен **Гүлден Ашкенованың** редакциясымен басылып шыққан «Отқа оранған Ауғанстаннан естелік. 1979–1989 жылдары Ауған соғысына қатысқан жауынгер-интернационалистермен сұхбат» атты кітап АҚШ, Қазақстан, Тәжікстан, Өзбекстан зерттеушілерінен құралған халықаралық топтың «1979–1989 жылдардағы Ауған соғысы куәгерлердің көзімен (Oral history)» жобасы бойынша үш жылдық жұмысының нәтижесі болып табылады. Жоба негізінде Ауған соғысына қатысушы жауынгер-интернационалистерден «Ауызша тарих» әдісімен сұхбат алынып, деректі фильм түсірілді. Жоба жетекшілері – **Марлен Ларюэль,** Ph.D (АҚШ-Франция), **Ботагөз Рақышева,** әлеуметтану ғылымдарының кандидаты (Қазақстан). Жобаның негізгі міндеті – тарихтың қайғылы беттерінің бірі Ауған соғысына тікелей қатысқан жауынгерлердің ерлік істерін ел жадында мәңгі сақтау мақсатында ақпарат жинау. Барлығы Өзбекстанда – 20, Тәжікстанда – 31, Қазақстанда 21 сұхбат жүргізілді. Сұхбат өңделмеген күйінде берілді. Кітапта жауынгер-интернационалистердің жеке мұрағатынан материалдар пайдаланылды.

Бұл еңбек Ауған жерінде он жылға созылған әскери іс-қимылдарға Орталық Азияның үш елінен (Қазақстан, Тәжікстан, Өзбекстан) тікелей қатысқан жауынгер-интернационалистердің естеліктерін қамтиды.

Ұзақ жылдар бойы Ауызша тарихтың көптеген әлеуметтік жұмыстары ресейлік «ауған жауынгерлерін» зерттеп келген болатын. Кеңес Одағының оңтүстік республикаларының азаматтары, әсіресе аудармашы мен кеңесшілер ретінде Ауғанстанда айтарлықтай маңызды рөл атқарға-

нымен, бұл кітап шыққанға дейін олар туралы ақпарат өте аз болды.

Бұл кітап өмірден өткен және өз басынан өткенін әлемге жария ете алмаған Орталық Азияның барлық «ауған жауынгерлеріне» арналады.

Жобаны «Қоғамдық пікір» зерттеу институты жүргізді (Астана, Қазақстан). Жобаның жұмыс тобы: **Айнұр Мажитова,** әлеуметтану магистрі, **Гүлден Емишева,** әлеуметтану магистр, **Дамиля Жанбурчинова,** әлеуметтану магистрі, **Евгения Руднева,** әлеуметтану магистрі, **Дамира Ахатова,** әлеуметтану магистрі, **Айтолқын Ражман,** саясаттану бакалавры, **Анастасия Шандрыга,** әлеуметтану магистрі, **Айжан Нұрғалиева,** саясаттану бакалавры. Қазақстанда жобаның жетекшілері: **Гүлден Ашкенова,** әлеуметтану магистрі, **Мұрат Успанов.** Тәжікстанда жобаның жетекшілері: тарих ғылымдарының докторы **Музаффар Олимов,** философия ғылымдарының кандидаты **Саодат Олимова.** Өзбекстанда жобаның жетекшісі: **Игорь Бирюков.** Әдеби редактор: **Анна Абашина** (Ресей).

Жоба авторлары Астана қаласы «Ауғанстандағы соғыс ардагерлері мен мүгедектері одағы» қоғамдық бірлестігінің төрағасы **Мұратбек Әміржановқа** (Қазақстан), Ауған соғысының жауынгер-интернационалистерінің Ақтөбе облыстық қоғамдық бірлестігінің төрағасы **Аслан Балқасымовқа** (Қазақстан), Өзбекстан жауынгер-ардагерлері (интернационалистерінің) «VETERAN» бірлестігінің төрағасы, Жоғарғы кеңес мүшесі, «Боевое братство» халықаралық одағы төрағасының орынбасары және ТМД мемлекеттері басшыларының Кеңесі жанындағы жауынгер-интернационалистердің істері жөніндегі мемлекетаралық комитетінің Үйлестіру кеңесінің мүшесі **Талат Мурадовқа** (Өзбекстан), Өзбекстанның «ВАТАН» терроризмге қарсы күрес пен қарулы қақтығыстардың құрбандары мен мүгедек ардагерлері қайырымдылық қоры-

ның басқарма төрағасы **Абдурахим Абдуманоповқа** (Өзбекстан), тарих ғылымдарының докторы, профессор, Орыс география қоғамының толық мүшесі **Александр Князевқа** (Ресей), халықтық білім қызметкері, «ШАРК»\ORIENS ғылыми-зерттеу орталығының қызметкері **Борон Сайдалиевке** (Тәжікстан), халықтық білім қызметкері, «ШАРК»\ ORIENS ғылыми-зерттеу орталығының қызметкері **Хилолиддин Зайниддиновке** (Тәжікстан), Душанбе қалалық Ардагер жауынгер-интернационалистер қауымдастығы төрағасының орынбасары **Ибрагим Ятимовке** (Тәжікстан) осы ғылыми еңбекті жүзеге асыруға көмек көрсеткені үшін зор алғысын білдіреді.

Авторлар ұжымы осы кітаптың жарық көруіне қолдау көрсеткен Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтына алғыс айтады.

Марлен Ларюэль
Джордж Вашингтон Университетінің Эллиотта атындағы Халықаралық қатынастар мектебінің Орталық Азияны зерттеу бағдарламасының Директоры, Ph.D.

Ботагөз Рақышева
Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты директорының орынбасары, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты

Гүлден Ашкенова
«Қоғамдық пікір» зерттеу институты директорының орынбасары, әлеуметтану магистрі

P.S. *Кітапты баспаға әзірлеу барысында жобаның екі қатысушысы - Мұқанов Болат Маралұлы (Қазақстан) және Атабаев Қадыр Құрбанұлының (Өзбекстан) мезгілсіз қайтыс болғаны белгілі болды. Туысқандарына, жақындарына және майдандастарына қайғырып, көңіл айтамыз.*

Жатқан жері жайлы болсын...

Introduction

The book “The Memory of the Afghan Flame. Interviews with Soldiers-Internationalists of the Afghan War of 1979-1989” published under the editorship of **Marlene Laruelle, Botagoz Rakisheva, Gulden Ashkenova** is the result of three years’ work of the international group of researchers from the United States, Kazakhstan, Tajikistan and Uzbekistan on the project “The Afghan War in 1979-1989 with Eye of Witnesses (Oral History)”. The project included interviewing the soldiers-internationalists, participants of the war in Afghanistan by the “Oral History” method and preparation of the documentary film. Project managers are **Marlene Laruelle,** Ph.D (USA-France) and **Botagoz Rakisheva,** Candidate of Social science (Kazakhstan). The main objective of the project was to collect the information about the Afghan war from its direct participants to preserve the historical memory about the one of the tragic pages of history. 20 interviews in Uzbekistan, 31 interviews in Tajikistan, 21 interviews in Kazakhstan were taken in total. Interviews are intact. The book contains the materials from private archives of the soldiers- internationalists.

This book is unique memories-interview of the Afghan soldiers from three Central Asian countries: Kazakhstan, Tajikistan and Uzbekistan, who took part in the military actions in Afghanistan during the decade-long war.

For several years, many sociological works and Oral History studies have been devoted to the study of Russian “Afghans”. Before the release of this book, not a lot of information about the “Afghans” of Central Asia was known, although the citizens of the southern republics of the Soviet Union played a decisive role in Afghanistan, particularly as interpreters and advisers.

This book is dedicated to the memory of all "Afghans" of Central Asia, who are no longer alive, and who can not tell the world their story.

The project was conducted by the Public Opinion Research Institute (Astana, Kazakhstan). The Project team: **Aynur Mazhitova,** Master of Social sciences, **Gulden Yemisheva,** Master of Social sciences, **Damilya Zhanburchinova,** Master of Social sciences, **Yevgenia Rudneva,** Master of Social sciences, **Damira Akhatova,** Master of Social sciences, **Aitolkyn Razhman,** Bachelor of Political sciences, **Anastasiya Shandryga,** Master of Social sciences, **Aizhan Nurgaliyeva,** Bachelor of Political sciences. Project managers in Kazakhstan: **Gulden Ashkenova,** Master of Social sciences, **Murat Uspanov.** Project managers in Tajikistan: **Muzaffar Olimov,** Doctor of Historical Sciences, **Saodat Olimova,** Candidate of Philosophy Sciences, Project managers in Uzbekistan: **Igor Biryukov.** Literary editor: **Anna Abashyna** (Russia).

We are grateful for the immense help that was provided by: **Muratbek Amirzhanov,** Union of Disabled and the War Veterans in Afghanistan Public Association in Astana (Kazakhstan), **Aslan Balkasymov,** Aktobe region Afghan War Soldiers-Internationalists Public Association (Kazakhstan), **Talat Muradov,** Chairman of the VETERAN Soldiers-Veterans/Internationalists Association in Uzbekistan, a member of the Supreme Council and Deputy Chairman of the Battle Brotherhood International Union, a member of the Coordinating Council of the interstate Warriors-Internationalists Affairs Committee of the Council of Heads of States of the CIS (Uzbekistan), **Abdurakhim Abdumanopov,** Chairman of the Board of the VATAN disabled veterans and victims of the fight against terrorism and armed conflicts Charity fund in Uzbekistan (Uzbekistan), **Alexander Knyazev,** Doctor

of Historical Sciences, Professor, a member of the Russian geographical society (Russia), **Boron Saidaliyev,** a member of Education and Science Workers Union, a member of the SHARQ\ORIENS research center (Tajikistan), **Khiloliddin Zayniddinov,** a member of Education and Science Workers Union, a member of the SHARQ\ORIENS research center (Tajikistan), **Ibrahim Yatimov,** Deputy Chairman of the Veterans Soldiers-Internationalists Association in Dushanbe (Tajikistan).

The authors express gratitude to the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan for its support and opportunity to publish this book.

Marlene Laruelle
Director of the Central Asia Program at Institute for European, Russian and Eurasian Studies, Elliott School of International Affairs, The George Washington, Ph.D.

Botagoz Rakisheva
Deputy Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Sociological science

Gulden Ashkenova
Deputy Director of the Public Opinion Research Institute, Master of Social sciences

P.S. *While preparing this book for publication, it became known about untimely death of the two participants of the project - Bolat Maraluly Mukhanov (Kazakhstan) and Qadyr Kurbanovich Atabaev (Uzbekistan). We express our deepest condolences to their families, friends and fellow soldiers.*

They will be cherished in our memories forever...

• УЗБЕКИСТАН •

Фамилия Имя Отчество	**Атабаев Кадыр Курбанович**
Национальность	Узбек
Год рождения	1946
Годы службы	1989-1991
Место службы	Кабул, Кандагар, Мазари-Шариф
Занимаемая должность во время службы	Шеф-пилот спецсамолёта Наджибуллы, лётчик 1-го класса

Фамилия Имя Отчество	**Шарахметова Зухра Шаякубовна**
Национальность	Таджичка
Год рождения	1957
Годы службы	1989 -1991
Место службы	Кабул, Кандагар, Мазари-Шариф
Занимаемая должность во время службы	бортпроводница №1 спецсамолёта Наджибуллы.

Когда и где был сформирован ваш экипаж?

Кадыр: В 1986 г. по решению Кабмина (Совета министров) СССР была сформирована группа для выполнения полётов в Афганистан с особо высоким человеком, литер «А». Мы прошли отбор в Ташкенте. Затем были направлены два экипажа в международный 235-й отряд.

Где он (отряд) находился?

Кадыр: Он находился в Шереметьево и во Внуково. В основном мы занимались во Внуково. Занимался нами Линник, такой был командир 235-го отряда (Линник был личным пилотом Михаила Горбачёва). Он не всё время летал, иногда. В 1986 г. нас отобрали, подготовили. Два или три месяца занимались во Внуково. Мы летали в Ташкент, потом прилетали, нас вызывали.

Вы знали, что будете обслуживать именно Наджибуллу?

Кадыр: Да. Нам была поставлена цель такая, чтобы подготовить наиболее подготовленный (экипаж) для выполнения полётов в сложных условиях.

По чьей рекомендации людей отбирали в экипаж?

Кадыр: Рекомендации давало партийное собрание. Раньше же коммунисты были. На партийном собрании нас выдвигали, потом на профсоюзном собрании. Везде нас утверждали. Потом был совет командиров лётного отряда, там утверждали, потом на совете Управления (Узбекское Управление гражданской авиации). Короче мы проходили фильтр от и до.

Видимо, органы вас тоже проверяли, КГБ?

Кадыр: Естественно. Перед тем, как идти на партсобрание, нас проверяли в КГБ.

При отборе в экипаж учитывалась национальная принадлежность, знание языков?

Кадыр: Значит, знание языков учитывалось, английского языка. Национальность учитывалась, должны быть азиаты. Имитировать, что экипаж Наджибуллы – это афганцы. Мы должны были похожи быть на афганцев. Поэтому многие из нас азиаты были. Были и татары у нас, но в основном (местные).

В каком году совершили первый полёт в Афганистан?

Кадыр: Я сейчас не могу точно сказать. В начале 1989 г.

На каком самолёте летали?

Кадыр: Рыжков был Председатель Совмина. Он свой самолёт подарил Наджибулле или отдал. Я не в курсе дела. Вот новый самолёт, который получил Рыжков, был передан афганцам, и он был перекрашен под Ариану.

А где перекрашивали?

Кадыр: Перекрашивали в Шенноне. Перекрасили и поставили на учёт в афганских авиалиниях. Самолёт базировался в Ташкенте. Всю обслугу, всё проходил в Ташкенте вот. В Кабул мы только летали за ним и всё.

Кто давал разрешение на вылет, куда летали и как часто?

Кадыр: Связь была такая, что… Зампредседателя КГБ Узбекской ССР давал указание нашему (офицеру) по режиму Управления. Режим выходил на меня, давал ориентировку, во сколько вылет, куда вылет. Эти данные знал только я один в экипаже. И за сутки я собирал экипаж, ставил перед ними задачу цель, что летим так, чтобы у нас было время для подготовки по маршруту, по всем делам.

Ну, а режим секретности как соблюдался?

Кадыр: За сутки до вылета никто ничего не знал.

То есть все предполётные мероприятия проводились в обстановке строгой секретности?

Кадыр: Можно сказать и так.

И куда летали?

Кадыр: Во все страны, куда Наджиб был приглашён. На симпозиумы неприсоединившихся стран. Мы летали в Белград, Сараево и в Хельсинки один раз. В Москву мы летали один раз в два месяца, его приглашали.

А по Афганистану, куда летали, в какие города?

Кадыр: По Афганистану мы летали в Мазари-Шариф, Кандагар. По Афганистану он летал мало. В основном летал по заграница. И очень часто летал в Индию.

А почему в Индию?

Кадыр: С Индией были отношения дружественные. Он дружил с Радживом Ганди. Он его всё время встречал, провожал в Дели.

В чём заключалась главная особенность с Наджибуллой?

Кадыр: Главная особенность, это то, что у нас не было никакой возможности делать ошибки. Мы должны были идти строго по плану, строго по маршруту. От экипажа требовалась, как говорится «аптечная» работа. Мы понимали, что были мишенью №1, понимали всякие (возможные) диверсии в воздухе со стороны диспетчеров (афганских и не только). Были такие случаи. Мы были готовы ко всему.

В какое время суток летали?

Кадыр: В Кабул мы летали только ночью, при выключенных фарах, аэронавигационных огнях, ничего не было включённого, всё выключали. Зашторивали иллюминаторы, маскировались. При подходе к перевалу Саланг, на высоте 7,800 м. нас подхватывали два вертолёта, с той и с другой стороны, с ловушками (системы отстрела тепловых ловушек для защиты от ракет типа «Стингер»). На определённой скорости мы снижались, заходили на посадку в полной темноте. По связи ничего мы не говорили, только говорили (отмечали) развороты первый, второй, третий, четвёртый. Вертолёты до самой земли сопровождали, до четвёртого разворота на высоте 150 м. Это очень низко. Вели укороченную связь. Заходили на посадку без фар. Снижение было с перевала, на один единственный привод в Кабуле. Мы снижались с максимальной вертикальной скоростью. Режим стоял «Малый газ», без тяги, потому, что выхлопные газы не работают, не видно, что самолёт летит. На чётвёртом развороте мы выводили двигатели почти на взлётный режим, чтобы придать самолёту поступательную скорость. Чтобы сесть нормально мы давали почти взлётный режим. Поэтому от экипажа требовалась взаимозаменяемость, взаимопонимание.

Кто сопровождал Наджибуллу в полётах, кто его охранял?

Кадыр: Охранял его генерал и его брат, начальник службы ХАД.

Как попали в экипаж?

Зухра: В отряде проходил отбор. На отборе я прошла. Мне оказали доверие выполнять особо важные полёты.

Чему вас готовили (учили) в 235-м отряде?

Зухра: Во-первых, безопасности полётов, аварийные процедуры тщательно проходили мы. Технологии обслуживания особо важных VIP-пассажиров, обслуживание пассажиров 1-го класса. Изучали особенности рейса (в Афганистан).

Чем занимался Наджибулла (во время перелётов), кто имел к нему допуск, как он вас вызывал, о чём разговаривали, как пили чай?

Кадыр: В самолёте у него был специальный кабинет, диван там, всё. К нему имела допуск только Зухра, которая могла войти в любое время, телохранитель – генерал, братишка его (Шахпур Ахмадзай). Ну и члены семьи, если они были на борту. Очень часто, когда мы летали, очень длинные рейсы такие были, из Ташкента куда-то летели, он приглашал (к себе в салон). Он много интересовался политикой, жизнью в Советском Союзе. Человек очень интересовался нашей жизнью, и ему было очень приятно, я всегда видел улыбку на его лице, что у нас нет проблем никаких, у нас всё есть, у нас всё хорошо. Я не имел права говорить, что у меня нет машины, например, нет квартиры. Я должен был говорить, что всё нормально.

За жизнь какие-то разговоры были?

Кадыр: Он всегда шутил. Например, знал семейное положение каждого из нас. Мне он говорил, сколько у тебя жён? Я говорю одна всего лишь. И то не могу прокормить! (Смеётся). Пил только зелёный чай. Он весёлый мужик был.

Чем кормили Наджибуллу?

Зухра: Готовили у нас в кетринге питание. Он не привередливый был. Ему нравилась наша кухня узбекская. Вкусно хорошо готовили.

Что именно?

Зухра: В основном курицу. Рыбу он любил очень.

А чем кормили его домочадцев?

Зухра: Курица, рыба. Точно также, не выбирали. Очень относились спокойно. Нравилась им наша кухня. Я всегда спрашивала, как еда? Кухню нашу всегда они хвалили. Готовили у нас в кетринге очень хорошо. Меню мы обговаривали заранее. В основном говядина, конечно, свинину не употребляли. Говядина, баранина.

Как складывались отношения ваши личные и экипажа с членами семьи Наджибуллы?

Кадыр: Как таковых у нас отношений не было, никто не общался. Это только Зухра и Мунира (Аббазова) общались с членами семьи, допуск у них только был. Когда я бывал у него на беседе, если там жена сидела ханум, ну она тоже разговаривала. Они от экипажа были недалеки, но не общались. У них всё время летала воспитательница дочерей. Вот они там вместе все сидели, вместе все разговаривали.

Расскажите немножко о дочерях. Вы говорили о забавном эпизоде, связанном с младшей дочерью.

Кадыр: У Наджибуллы три дочки. Самая младшая Юлдуз. Почему-то она меня полюбила так, хорошо ко мне относилась. Всё время «Салом алейкум!», «Салом алейкум!». Эти стеснялись (старшие дочери). Один раз во Внуково идут торжественные проводы, провожали (Николай) Рыжков с супругой и Раиса Максимовна (Горбачёва), когда я докладывал о готовности экипажа, она (Юлдуз) выбежала из толпы и на шею мне бросилась.

И чем всё это закончилось?

Кадыр: Жена его, ханум, говорит так нельзя делать, это некрасиво. Она отругала её.

Эпизод, связанный с экстренной доставкой супруги Наджибуллы в Москву

Кадыр: Информация от Грабовского (офицер КГБ УзССР), он говорит, срочно приходи ко мне в кабинет есть телеграмма. Пришёл, это, получается, говорит завтра, но по времени получается уже сегодня, надо лететь в Кабул за ним. Ну, хорошо, нам не привыкать. И вот мы собрали экипаж, поставили цель, что лететь в Кабул. Перед самым вылетом, мне дают информацию, что в Кабуле двигатели не выключать, обеспечить минимальную стоянку. Я не понял, думал, что-то случилось. Мы прилетели, двигателей не выключали. Бомбили этот аэродром. Турсун Юльчиев слез, говорит, два или три колеса лопнули. По идее нам нельзя было вылетать. Он никому ничего не сказал, мне сказал. Я вышел, посмотрел. На самом деле надо было рисковать, у нас на борту было всего одно запасное колесо. Надо было лететь, потому, что другого варианта не было. Мне в Кабуле объяснили, что она в очень тяжёлом состоянии, парализована, надо её срочно везти в Москву. Мы стояли всего 13 минут, от взлёта до посадки. Пришлось улететь на таком самолёте. В Ташкенте все колёса поменяли. Оказывается, Грабовский знал об этом, кто-то из врачей был уже на борту и оказывал ей помощь. В Ташкенте тоже была минимальная стоянка, и мы улетели в Москву. В Москве встретили ма-

шины, забрали её, я не знаю, где она лежала. Её сопровождали старшая и средняя дочери, младшей не было. (Через) месяц вызывает Грабовский, лети, выздоровела она. Я Зухре говорю, возьми гвоздик, сколько можешь, охапку, две охапки, сколько можешь! Зухра пошла, самых красивых пурпурно-красных гвоздик набрала. Это было зимой, и мы улетели (в Москву). Когда я доложил, что экипаж готов, она уже сама одна вылетала с дочерьми, и на трапе ей Зухра вручила эти цветы. Она расплакалась.

Зухра, вы больше всех общались с Наджибуллой, каким он человеком был?

Зухра: Очень хорошим. Заботливый, внимательный. Когда он летал с семьей, всегда в салоне было весело, потому, что очень весёлый народ, семья весёлая. Постоянно шутили, любили музыку. Включали музыку нашу (узбекскую), им нравилось очень. У младшей дочери постоянно была маленькая собачка, она (дочь) с ней не расставалась.

Вообще-то из санитарных соображений брать собак в самолёт нежелательно.

Зухра: По правилам авиаперевозок одну собаку можно. Это спецсамолёт, особо важные персоны, поэтому можно было.

То есть семья была не привередливой?

Зухра: Очень спокойная, весёлая, добрая.

Кадыр: Простая семья была.

Зухра: Все они были такие внимательные.

В Кабуле кто-то из советских военных советников бывал с Наджибуллой, кого-то довелось видеть вам, Кадыр Курбанович или вам, Зухра? Там же был советником в то время генерал армии Махмут Ахметович Гареев.

Кадыр: Его (Наджибуллу) всегда встречал работник КГБ, генерал. И ко мне подходил всегда спрашивал, проблемы, какие. Я ему докладывал всё нормально. Фамилии его не знаю, он с женой там был. Жена сопровождала один раз нас. Вместе с семьёй была в Москве. Иногда, я не скажу, что каждый раз, Гареев генерал-полковник Махмут. Он был советником у Наджибуллы. Он тоже всегда спрашивал, какие проблемы. Я благодарен этому человеку, Гарееву за то, что он нам сделал удостоверения участников войны. Это он был инициатором. Потому, что в Ташкенте никто не делал. Говорили, что это коммерческие полёты, вы деньги получаете, какие вам льготы? Понимаете, как трактовалось! И когда я спросил генерала, Махмут-ага я его звал, я ему сказал (об этом). Следующий

раз привезите мне фотокарточки, сказал он. Я со всех собрал фотокарточки, ему отдал, и через полёт нам дали удостоверения, которые выдаются только дипломатическим работникам. В Кабуле выдавали. В районах здесь (в Ташкенте) за деньги продавали эти удостоверения. А нам выдали в Кабуле, вручал этот генерал. Так, что нормально.

Случались ли какие-то непредвиденные задержки во время стоянок в аэропортах. Вы рассказывали, что была промежуточная стоянка в Киеве, расскажите подробнее об этом эпизоде.

Кадыр: Мы летели во Францию, остановились в Борисполе (аэропорт в Киеве). Его встречал Громов. Я думал, какое отношение он имеет, оказывается они друзья. Личные отношения были хорошие. Так, что целые сутки он там пробыл. Его там хорошо встретили. Когда он летел, Борис Всеволодович его встречал, и когда назад мы уже возвращались тоже через Киев, тоже он встречал, провожал.

Как напутствовал Борис Всеволодович своего друга Наджибуллу, стоя у трапа?

Кадыр: Я не могу всё говорить. Я слышал ну, что говорит, Афган на месте? С таким, конечно, говорит, будет на месте! Куда он денется! Такие у них разговоры были.

Зухра: Он (Наджибулла) ещё на русском говорил.

Кадыр: Да, он коряво, но говорил.

Зухра: Да, он понимал. Всегда старался говорить на русском языке.

Кадыр: Он (Наджибулла) говорит, с таким генералом (Громовым) Афган куда денется.

А на каком языке вы общались с Наджибуллой, с членами семьи?

Зухра: На фарси.

Вы оба владеете фарси в совершенстве?

Кадыр: Я не в совершенстве, но понимаю.

Зухра: Я свободно, в совершенстве.

Наджибулла вёл переговоры осенью 1989 года в Кабуле с лидерами вооружённой афганской оппозиции. Существует версия, что вы их доставляли из Берлина.

Кадыр: Мы часто летали в Берлин. Мы оттуда везли Хекматиара и Закир-шаха (Закир-шах – бывший король Афганистана, свергнутый в 1973 г.). Их двоих. Хекматиара, когда везли, он сам мне Наджиб сказал, что мы вместе с ним учились в Англии, он мой однокашник. Он должен

меня понять. Он (Хекматиар) свою кухню вёз, в холодильнике мясо, продукты всякие. Из Берлина мы везли в Кабул, в целях безопасности.

Он, что боялся, что его отравят?

Кадыр: Наверное. У Хекматиара тоже была личная охрана.

А доводилось с Хекматиаром общаться кому-то из вас, когда летели?

Зухра: Обслуживала.

Расскажите, что он собой представлял, как выглядел, как смотрел на вас?

Зухра: Очень серьёзный.

Кадыр: Сразу видно, что человек интеллигентный, образованный. По поведению, даже по походке можно определить, что человек очень, очень образованный.

Но ведь советская пропаганда, и уже в более позднее время, рисовали Гульбеддина Хекматиара чуть ли не средневековым живодёром.

Кадыр: Нет, нет!

Чувствовал ли Наджибулла, что развязка близка, что его предают, что моджахеды давят со всех сторон. Нервозность в его поведении, как-то ощущалась?

Кадыр: Понимаете, я никому это не говорил… Последний полёт, в Дели мы летали с ним. Он вызвал, он меня называл Абдукадыром, он мне говорит, Михаил Сергеевич плохо поступает с нами. Так прямо и сказал. Я говорю, а, что такое? Это уже близился конец помощи. И он говорит, у меня кончаются патроны, на русском языке мы с ним (разговаривали), и я не могу стоять. Не могу. Если я простою ещё месяц - это большое дело.

Ориентировочно не помните, когда это было?

Кадыр: Это был 1989 год, осень, наверное.

То есть, прошло полгода с вывода советских войск?

Кадыр: Наверное, да. Он говорит патронов нет. И потом, когда мы прилетели в Кабул, Гареев меня отвёл, говорит, ну, как там обстановка, в Дели их могут принять? Скоро полетите, отвезёте их вообще. Я говорю, ну, конечно, это же друг мой! Видать, наступает по-русски…, говорит. И был ещё этот, посол там, татарин, Табеев. Они вместе вдвоём были, два татарина.

Ну, это сильные татары были и Гареев, и Табеев!

Кадыр: Гареев командовал всей обороной Кабула. Понимаете. Он говорит, хорошо у меня войска есть советские, афганцы не слушаются. А вот советским, своим дашь команду…

То есть, у Махмут Ахметовича был целый штат подчинённых советских военных советников, я правильно понял?

Кадыр: Да, да. И вот он обороной Кабула занимался сам лично.

Не могли бы вы вспомнить, когда и при каких обстоятельствах вы эвакуировали жену и дочерей Наджибуллы?

Кадыр: Это было в 1991 году. Мы уже были готовы к этому делу. Загрузили всё. Его высадили – Наджиба с братишкой.

В Дели улетели только члены семьи?

Кадыр: Да.

А кто их в Дели встречал?

Кадыр: Там был представитель Арианы. У меня даже сейчас даже визитка есть этого… Он встречал там их и проводил. Где они жили, я не знаю. Потом мы с Зухрой их хотели найти, но не могли.

Зухра, какие чувства вы испытали, когда мы все увидели в 1996 году расправу с Наджибуллой по телевизору?

Зухра: Это было настолько неожиданно. Я когда увидела… жалко, слёзы. Не могла остановиться, потому, что… Человек настолько верил и, как вот могли так поступить.

Наджибуллу же предупреждали: «Наджиб, позаботьтесь о своей безопасности заблаговременно». Вы могли в любое время дня и ночи прилететь за ним в Кабул и забрать его?

Кадыр: Могли, конечно! Но он до последнего верил в помощь и безопасность, ну обеспечение безопасности Советским Союзом. До последнего, понимаете! Он всегда говорил, шурави нас не бросят. Шурави, говорит, это наши друзья. И вот наши шурави и предали его!

Кадыр Курбанович, какие у вас награды есть?

Кадыр: Самая большая награда, то, что мы исполнили эти полёты безопасно, с высоким качеством. Мы не допустили ни одной ошибки. Это самая большая награда.

И, тем не менее, какая у вас афганская награда? Начнём с неё.

Кадыр: Самая большая награда, Наджиб мне в самолёте вручал это прям. Называется это «За наивысшие достижения в науке и обороне Афганистана». Это, как Герой Советского Союза у них. В мусульманском

мире нету такого слова. Поэтому мне даже, говорят, причитается три гектара земли плодородной в Афганистане. Я говорю, мне такой земли не надо!

Я смотрю там у вас орден «Мужества» есть. Покажите его.

Кадыр: И второй орден «За личное мужество». Это за перегон… Ну, как говорит Чернышёв этот, начальник отдела кадров был в Управлении, говорит мы послали ваш экипаж на Героев Советского Союза. Такого случая не было ещё, чтобы два шесть человек проникли в самолёт и захватили самолёт. Понимаете, двадцать шесть человек! Но, говорит, Михаил Сергеевич уже уходил, всё уже на лопатках был. Героя мы не даём ни кому, говорит, но, говорит, орден, у меня 72-й орден «За личное мужество» только офицерский состав. Вот этот орден нам и дали.

Зухра, а у вас какие награды есть? Называйте.

Зухра: Ну, наградили меня орденом «За заслуги перед Родиной». Это из России нам, в 2011 году награждали. Потом вот, нам «25 лет вывода советских войск», юбилейную медаль за вывод войск.

Кого из членов экипажа своего можете вспомнить?

Кадыр: Ну, эти полёты так, как они были сложные, выполнялись двумя командирами. Это был Хасанов (Юра) Юсуп Юнусович – умер, и я второй командир (шеф-пилот). Второй пилот был Хаджимурат Таджиев, он и сейчас есть. Штурмана, два штурмана, потому, что длительные полёты были, чтобы ум был у штурмана на месте, чтобы он соображал. Был штурман Роберт Умаров, рабочий, а резерв был Анатолий Ли, штурман отряда, флаг-штурман. По территории Советского Союза Ли садился сам, в иностранных портах, как более молодой, мы сажали Роберта Умарова. И в Кабуле Роберт заходил (на посадку). Так, что вот я, Юсуп Умаров, тройка наша (включая Анатолия Ли) была рабочая, мы делали всё то, что связано с безопасностью полётов.

Зухра, а вы можете хотя бы одного человека вспомнить из своей бригады?

Зухра: В составе бригады летала Арипова Надя - Насиба Максудовна, сейчас она на пенсии, живёт в Москве.

Что вы ещё можете сказать? Мир вас услышит.

Зухра: Про президента, он, как настоящий герой, можно сказать, погиб. Он не покинул свою страну, он настолько верил, надеялся и очень был стойкий, мужественный человек. Его будут знать, помнить.

Что вы скажите, Кадыр Курбанович?

Кадыр: Я прожил 68 лет. Люди остаются в памяти. Хорошие люди остаются в памяти на всю жизнь. И вот я о Наджибе никогда не забуду. Это человек с большой буквы. Он мне ничего хорошего не сделал и плохого, просто общение было с ним, очень такое человеческое. И очень приятный человек был, уверенный и очень преданный Афганистану. Видите, героев убивают.

Как вы считаете советские войска, когда были в Афганистане, они защищали нашу Родину? И была ли эта война против международного терроризма?

Зухра: Конечно, защищали.

Кадыр: Мы летали с 1981 года, я летал в Афганистан, мы возили раньше солдат и обратно дембель (уволенных в запас). Короче перевозки военного контингента и их провожали там афганцы. Но никто никогда не говорил, что это захватчики, поработители, все хорошо относились.

Зухра: Сами местные афганцы хорошо относились к советским.

Кадыр: Понимаете, если даже… Пойдёшь в магазин там, дукан, такой коридор (торговые ряды), там что угодно сделают тебе и застрелят, и зарежут, и никто ничего не увидит. Мы ходили советские пилоты, экипажи, ходили, не боясь ничего. Потому, что нас не трогали. Нам «Салам алейкум», «Салам алейкум», понимаете. Это говорит о том, что к нам не плохо относились. И вот сейчас я вижу, у меня друг один работал по образованию, по среднему образованию в Кабуле, сейчас, в настоящее время. Он говорит, там нет такого образования, как было при Советском Союзе. Афганцы просят, чтобы мы вернулись, чтобы мы строили дома им, чтобы мы образование давали. Потому, что это всё там исковеркано. Поэтому к шурави они относятся не плохо.

Как вы считаете надо ли всех участников войны в Афганистане приравнять к статусу участников Великой Отечественной войны?

Кадыр: Уже был приказ (указ) президента о том, чтобы приравняли, да. Приказ есть такой. Ну, льгот никаких нет, но приравняли хот так.

Считаете ли Вы себя жертвой советской политики в Афганистане или политики современного государства?

Кадыр: Я жертвой себя не считаю потому, что в советское время я тоже работал, ну, как, на совесть, занимался своим делом и был избран (назначен) старшим пилотом-инспектором Управления, это зам по лётной работе. Так, что если у тебя голова работает и всё вперёд.

А вы, Зухра?

Зухра: Нет, это моя любимая работа. Наоборот, с гордостью…

Ностальгию по Афганистану испытываете, хотели бы туда вернуться? Если да, то в качестве кого?

Зухра: Хотя бы в качестве туриста. Посетить святые места. Если, конечно, побыли бы там, хотя так. Сходить на могилу (Наджибуллы). Знаете, он всё-таки Наджибулла перед глазами, как живой. Он всегда читал, очень много читал! Образованный был человек. Я его в жизни видела, и когда его повесили – это кошмар.

Как бы вы сравнили ситуацию, когда там были советские войска, и войска НАТО, которые собираются уходить. Что хорошего сделали американцы и что хорошего сделали мы? Что общего и что отличного, и как это влияет на память афганцев о нас, о шурави?

Кадыр: Когда были советские войска, там что-то строилось, что-то создавалось, там общество развивалось у них. А с приходом американцев, НАТО, там всё рушиться. Посевы мака увеличились в четыре раза, говорят. Это значит, наркодельцы делают своё дело.

Зухра: К советским войскам, вообще к русскоязычному народу, всегда они с уважением относились. И настолько было спокойно, когда были наши войска. Мы ничего не боялись. Приведу пример: абсолютно, хотя нас сопровождали (вертолёты), мы садились в тяжёлых условиях, когда проходили там боевые действия, ничего я не боялась. Верила, знали, что у нас там сильная защита. К советским войскам хорошо относились. Афганский народ тянулся, я бы так сказала.

Вы оба в какой-нибудь ветеранской организации состоите?

Кадыр: Нет, мы не состоим.

Зухра: Вот нам Талат Пардаевич предложил в общество ветеранов. Надо пойти встать на учёт. (Талат Пардаевич Мурадов – председатель Объединения VETERAN воинов-ветеранов /интернационалистов/ Узбекистана).

Фамилия Имя Отчество	**Абдуллаев Рашид Игамбердиевич**
Национальность	Узбек
Год рождения	1957
Годы службы	1979 – 1980
Место службы	Баграм, Кабул
Занимаемая должность во время службы	Лейтенант, замполит 3-й роты

Когда и где был сформирован ваш отряд?

После окончания училища я был назначен на должность заместителя командира роты по политической части в 15-й ОбрСпн ГРУ, располагавшейся в посёлке Азадбаш под Чирчиком. В мае 1979 г. поступил приказ о формировании 154-го Отдельного отряда Специального назначения ГРУ. В народе он больше известен, как «мусульманский» батальон. В самом начале нам задача не была известна – для чего готовится и как готовится этот батальон, по какой программе. Поэтому в состав батальона собирали со всего Советского Союза. В основном (солдаты) приходили из дивизий ВДВ и бригад спецназ. Но первые две роты формировались из мотострелковых подразделений. Офицеров тоже подбирали с разных частей. На формирование дали один месяц. К 1 июня мы уже были сформированы, а к 1 августа должны были полностью закончить слаживание. Задача была поставлена так, чтобы к 1 сентября батальон должен был быть готов, то есть, в течение 3 месяцев. Солдат набирали прослуживших пол года, год, а офицеров в соответствии со штатно-должностной специальностью. Я был назначен заместителем командира 3-й роты спецназ. Это рота на БМП, в составе 13-ти машин: 3 взвода по 4 машины и командирская машина. Поскольку я заканчивал танковый факультет, мне пришлось переучиваться, но сложности это не составило. Личный состав, прибывший к нам в мае месяце, отбирался в округах, в дивизиях. После этого (люди) прибыли к нам в двойном штате. Всего надо было отобрать 500 человек, а прибыло больше 1000. В течение месяца мы отбирали личный состав по морально-деловым и профессиональным качествам. По штатному расписанию, командиров БМП, наводчиков-операторов и механиков-водителей должно было быть по два специалиста. На должности старших пулемётчиков назначались сержанты – они были заместителями командиров машин. Вторые механики-водители назначались стрелками-санитарами, вторые наводчики-операторы – снайперами. Они одинаково стреляли, водили, отрабатывали тактические задачи, занимались тактико-специальной подготовкой. После проведения комплексных

тактико-специальных учений в конце июля месяца, планировалось, что будет окончательно определено, кого и куда назначать. Кроме этого, все механики-водители и наводчики-операторы должны были в течение полутора месяцев пройти ускоренную подготовку в Чирчикском танковом училище, на должностях механиков-водителей среднего танка. Они эту подготовку прошли – 26 механиков и 26 наводчиков. ГРУ провело с нами учения в горах, нам было поставлено пять задач. Все задачи мы выполнили с оценками «хорошо» и «отлично». То есть личный состав был подобран и уже потенциально он был готов. В течение двух месяцев мы их до такой степени натаскали, что они уже соответствовали всем требованиям. Офицеры тоже должны были знать свои функции от и до, чтобы в любую минуту могли заменить своих командиров. В середине июня со всех нас сняли мерки и пошили нам афганскую форму: летние и зимние варианты. Тогда мы точно поняли, что будем выполнять задачи в ДРА. А вот какие – не знали. Хотя он нас не скрывали, что (отряд) готовят для выполнения задач в странах Среднего Востока. Утром мы брали форму с собой на полигон, там переодевались. Занятия проводили в афганской форме, а после занятий снова надевали советскую. Афганскую форму разнашивали, стирали, чтобы она не выглядела новой. Это было одним из элементов маскировки. Говорить к чему мы готовимся, строго запрещалось. Даже многие офицеры 15-й бригады, при которой мы формировались, хоть и догадывались, но толком не знали, для чего нас готовят. Всё скрывалось. Такая была особенность подготовки отряда. Сначала нам дали наименование 4-й отряд 15-й бригады, № в/ч такой же, как и в бригаде. Знамени у нас не было, печати тоже.

Учитывалось ли военным командованием СА СССР желание военнослужащих срочной службы служить в Афганистане (отряде)?

Желание военнослужащих, конечно же, учитывалось при отборе. Почему потому, что мы сразу избавлялись от людей не желавших попасть в отряд. Это можно было увидеть по их настроению и, как они относятся к подготовке. Когда к 1 августа, когда мы уже окончательно сформировались, у нас остались те, кто действительно желали служить в Афганистане, уже знавшие, что там будут выполнять (специальные) задачи. И приобретали те навыки, которые там понадобятся, вплоть до того, что с нами занимались языковой подготовкой.

Национальный состав батальона:

Поскольку у нас «мусульманский» батальон был, примерно, 70% составляли узбеки, 20% - таджики и 10% - туркмены. Кроме этого было

человек 7 казахов, 4 татарина и зенитный взвод ЗСУ 23-4, состоявший из русских, украинцев и белорусов. Они тоже изучали фарси. Взвод ЗСУ прибыл в полном составе из учебного центра в Мары (Туркменистан). В августе месяце нам поставили задачу – для охраны Нур Мухаммада Тараки. Уже была проведена рекогносцировка, командование отряда посетило Афганистан (Кабул). Посмотрели места дислокации, какие отряд будет выполнять там задачи. В августе месяце мы должны были лететь в Афганистан, но что-то там «не срослось», хотя мы уже выдвинулись на места погрузки. Кстати, было подготовлено несколько вариантов переброски отряда в Афганистан, в том числе своим ходом через Термез, Хайратон до Кабула. Второй вариант – воздушным транспортом и комбинированный вариант: до Термеза железнодорожным транспортом, а там своим ходом. Мы отрабатывали погрузку-разгрузку на ж/д платформы, в (самолёты) ИЛ 76, АН 12. Уже не помню, в каком месяце (сентябрь-октябрь) мы узнали, что Нур Мухаммад Тараки скоропостижно скончался и вместо него назначен Хафизулла Амин. Автоматически задача охраны Нур Мухаммада Тараки отпала. В начале октября прибывает группа офицеров из ГРУ и Управления Сухопутных войск. Нам ставят задачу продолжать готовиться – материальные средства, вооружение и технику. К этому времени некоторые офицеры были в отпусках. Всех вызвали и срочно начали готовить к вводу. Об этом мы узнали во второй половине ноября. Нам сказали подготовить рекогносцировочные группы, которые должны были прибыть в Баграм, для подготовки лагеря. Такую группу отправили. Счёт уже шёл не на дни, а на часы, ждали, когда и как. Помимо формы на нас готовились легальные (афганские) паспорта, в афганской форме (фото). Нас планировалось ввести как один из отрядов бригады национальной гвардии. В её составе мы должны были выполнять задачи по охране уже нового правительства в лице Хафизуллы Амина. С девятого на десятое (декабря 1979 г.) мы вылетели и утром десятого уже были в Баграме.

Сколько самолётов перевозило отряд, откуда вылетали, и сколько длилась переброска в Афганистан?

Вылетали с двух аэродромов: ИЛ 76 из Тузеля, АН 12 из Чирчика. В частности, для моей роты было выделено 7 самолётов ИЛ 76 по две машины (БМП) на каждый борт, вместе с экипажами и десантом. Я был старшим на 4-м борту. На тяжёлую технику были выделаны ИЛ 76, а на лёгкую АН 12-е. Рота АГС, например, вылетала из Чирчика. Им дали АН 12-е. В первую ночь прибыл полк ИЛ 76-х из Кубинки и из Ферганы прибыли ИЛ 76-е. По-моему было 50 ИЛ-76 и 30 – АН 12. Каждый

самолёт совершил по два рейса. Вторым рейсами перевозились боеприпасы, ГСМ, продовольствие и другое материально-хозяйственное имущество. Городок в Баграме был готов. Жили в палатках. Питание готовили в ПАКах, как положено горячее, трёхразовое. Плюс было дополнительное питание – горный паёк спецназовский. В Баграме было холодно, по ночам температура опускалась до 30 градусов. Чтобы было теплее, спали на сдвоенных кроватях по двое-трое и укрывались (несколькими) одеялами. После прибытия нам сказали, что на днях нас передислоцируют в Кабул, готовьтесь. Первый раз подняли с 13-го на 14-е. Мы уже выстроили колонну, но было принято решение отставить и провести рекогносцировку дороги, поскольку мы её не знали. Старшие групп, в афганской форме, прошлись (проехали) по маршруту, примерно, 75 км., по Кабулу и основным дорогам, по которым нам предстояло передвигаться. Вплоть до района Дар уль Аман. По первому варианты мы должны были захватить ряд объектов в Кабуле. Вместе с нами из Чирчика прибыли Саввари, и ряд других оппозиционеров, которые планировались в состав нового руководства. Их охраняли спецподразделения КГБ. Они дислоцировались вместе с нами и изучили город. 16-го числа нас повторно подняли по тревоге. Ночью передислоцировались в район Тадж Бек. Расположились в недостроенной казарме, обустроили полевые парки, заправки. Командир бригады национальной гвардии майор Джандад со своими офицерами посетил нас, всё посмотрел. Высказал свои замечания. Нас организационно ввели в состав бригады. С нами была 9-я рота Ферганского отдельного парашютно-десантного полка. Ротой командовал будущий (Герой Советского Союза) генерал-лейтенант, старший лейтенант Валерий Востротин. И один взвод (противотанковый) ПТУРС «Фагот» (командир взвода старший лейтенант Савостьянов). Вместе с нами в Кабул прибыла и группа «Зенит» в составе 30 офицеров. Мы отрабатывали выход по тревоге, проводили занятия по занятию рубежей. Готовили окопы, восстановили мост через один из арыков. 25 декабря, когда начался ввод войск, к нам прилетела группа «Гром». Тогда была поставлена конкретная задача, что мы не охраняем Амина, а должны уничтожить его. Были сформированы новые боевые (штурмовые) группы. Я входил в 5-ю группу на 7 БМП, туда же входила группа «Гром» от КГБ. Нас поддерживало 4 (гранатомётных расчёта) АГС-17 «Пламя» и 2 установки ЗСУ 23-4 «Шилка». Мы должны были доставить офицеров КГБ во дворец, оцепить его, занять оборону и никого не допускать к нему, пока они там работают. Каждой машине была поставлена отдельная задача. Мне было приказано уничтожить кара-

ульное помещение. Было пять постов, плюс два танка. Их должна была уничтожать другая группа, а мои гранатомётчики были на подстраховке. Стрелков-санитаров, гранатомётчиков мы выделили в отдельную группу, чтобы освободить места для группы «Гром». Операция пошла не совсем так, как задумывалась. Получилось так, что группа «Гром» смогла только первый этаж взять. У них большие потери начались. Такой, достойный огневой отпор со стороны личной охраны Амина (был), в состав которой входили только офицеры, их около 80-ти человек было. Всего наших было 58 чел. на семи машинах и 30 офицеров от группы «Гром». Итого 88 чел. Плюс один взвод во главе с лейтенантом (Рустамом) Турсункуловым, в полном штатном составе и группой «Зенит», там 30 человек. Было. Где-то в пределах 36 человек. Был взвод Турсункулова. 78 человек плюс 66 человек, в общей сложности 130 человек (штурмовали дворец). В охране (внутри дворца) комендантский взвод, почти 200 человек, офицерская рота, узел связи, где-то 80 человек. Плюс караул внешней охраны – около 60-ти чел. Остальные батальоны (бригады нацгвардии) 3 мотопехотных, один танковый, зенитный дивизион – располагались вокруг дворца. Мы должны были не допустить прорыва этих частей к дворцу. Для этого другие роты (мусбата) выполняли задачи. Там (были) 1 и 2-я роты на БТР, рота Вострогина на БМД – она атаковала 2-й батальон. Одна рота атаковала батальон (по одной роте на батальон), чтобы не допустить прорыва к дворцу. Когда возникла заминка с первой атакой, ну там полковник Бояринов выбежал и попросил помощи. Мол, давайте… Хотя нам был приказ не входить внутрь здания. Было принято решение ворваться в здание и оказать помощь во взятии 2-го этажа, в дальнейшем 3-го этажа. У нас тоже были раненые, и убитые к этому времени несколько чел. Мы задачу выполнили – захватили (уничтожили) Амина и всё руководство.

Что происходило во дворце, как шли, как воевали, как вытаскивали Амина, что с ним потом было, много ли погибших афганцев было во дворце?

Когда мы вошли во дворец, с разных входов, и через окна, (там) шли, как бы локальные бои в различных помещениях. Бои внутри здания – особая специфика, тут размышлять не приходиться, поскольку не знаешь, откуда по тебе откроют огонь. Море огня – сводилось всё к этому. Специальных тем мы не отрабатывали – захват здания при подготовке, хотя несколько таких занятий, ещё в июле месяце, каждый прошёл. И солдаты представляли, что такое бой внутри здания. Я, со мной был старший лейтенант Баходир Эгамбердиев тот же Турсункулов, мы рас-

пределили и сказали (солдатам) вы вправо, вы влево, прямо, по центру и так далее. Хаоса (в действиях) не было. В фойе, на ступеньках лежало много убитых афганцев. Там же лежали наши раненые, которым оказывали помощь. В первую очередь надо было оказать помощь своим раненым. Как могли, главное остановить кровь, наложить повязку, жгут и продолжать задачу. Когда я поднялся на второй этаж, ко мне подошли два гэбиста, это были Козлов и Карпухин, и говорят, вот там лежит Амин. Там стойка бара была, я заглянул, а со мной было трое подчинённых, двое нештатных телохранителей, которые постоянно следовали со мной. И сержант Джумаев был. Мы заглянули. Смотрю, действительно лежит мужчина, в майке и трусах, видно, что он убит. Почему, потому, что вся левая сторона головы и плечо, были у него, ну, большие поражения телесные. Я говорю гэбистам, надо его спустить вниз, они говорят, нет нельзя. Мы сейчас запросим своего командира, если он разрешит, тогда спустите. Я говорю, а кто его убил? Они говорят, по всей вероятности, он убит осколком. Когда они запросили, добро получили, мы должны были его вытащить. Я перепрыгнул через стойку бара, поскольку головой его видно туда затаскивали. Сержант Джумаев с Остановым начали за ноги его вытаскивать, я обратил внимание, что левая рука у него практически оторвана была. У него левая сторона плеча была сильно разворочена. Мы сорвали штору, она довольно таки длинная была, метров четырёх, потолки там высокие. Завернули в гардину и спустили вниз. К этому времени туда прибыли командир батальона майор Халбаев, полковник Колесник, он руководитель всей этой операции с главного разведуправления, и прибыл Сарвари, представитель нового кабинета министров (ДРА). И сам Бабрак Кармаль. Мы не знали, что это Бабрак Кармаль. Видели мужчину, там водят его. Потом мы узнали, что это Бабрак Кармаль. Они прибыли и попросили меня, давай покажи лицо. До половины мы размотали, обнажили голову. Они признали в нём Хафизуллу Амина и сказали, что надо составить протокол (акт) о его смерти. Тут же он был составлен, в принципе он был уже заготовлен, они только расписались, констатировали его смерть. Там был (наш) медик, всё это зарегистрировано было. После этого сказали загрузить его на БМП, это уже была поставлена задача замполиту батальону капитану Сатарову. Я пошёл со своей группой продолжать выполнять боевую задачу, поскольку бой ещё продолжался на 3-м этаже. Выделил из своей группы машину, сейчас уже не помню, 042-я, по-моему. Остальные машины перевозили раненных в отряд, где была развёрнута операционная. Капитану Сатарову задачу ставил лично полковник Колесник и майор Халбаев. Задача заключалась в следующем:

вывезти его, похоронить, завалить камнями, отметить это место на карте и вернуться назад.

А, что сделали с ранеными афганцами?

Получилось так, что афганцев было очень много раненых, не убивать же их. Если своих раненых мы отправляли машинами (БМП), по три, четыре человека. Поскольку в десант (десантное отделение БМП) можно только два положить лёжа, ну сидя, четыре максимум. Мы их сверху на броню ложили, на одеяла. На этих одеялах перевозили раненых прямо на броне. Поскольку у нас раненых тоже много было. А афганцев решили пока не перевозить, но оказывать им помощь на месте. На первом этаже был медицинский пункт. Ну, у нас у каждого тоже были свои индивидуальные перевязочные материалы – жгуты, пакеты и так далее. Каждый оказывал помощь ближайшему, как говорится. Тяжёлых мы собирали вот в этом медицинском пункте дворца, в левой половине на первом этаже. И там же оказывали первую медицинскую помощь самым тяжёлым афганцам, в первую очередь. В том числе, помощь оказывали (медики) из состава той медицинской бригады, которые прибыли из посольства, когда Амина откачивали после отравления. Они делали ему промывание желудка, даже они не знали, что мы начнём операцию. Такая была секретность. Раненым афганцам оказали первую медицинскую помощь и в дальнейшем самых тяжёлых транспортировали в наш медицинский пункт, где оказывалась более квалифицированная хирургическая и другая помощь. Раненых было много, я сейчас точно не скажу. Вот в моей роте из 58-ми человек – 23 было ранено. Почти 49%, даже 50% получили ранения. Убитых было 4. Два сначала погибли, два потом. У громовцев и зенитовцев (группы КГБ «Гром» и «Зенит») погибло 6 человек из 60. Раненых было много – человек 25.

Что с убитыми афганцами сделали, кто хоронил их?

Весь бой длился, по нашим подсчётам, 43 мин. До момента прибытия Халбаева с Колесником во дворец, на всё это ушло 43 мин., включая выдвижение. Было доложено сразу в посольство, потом, наверное, в Москву, что задача выполнена. Нам сказали, ждите помощь, займите круговую оборону, к вам к утру должны пробиться витебчане. Поскольку те батальоны национальной гвардии, они продолжали… В течение ночи мы вели с ними бои. С теми, которые внешнее кольцо (охраны) как бы (составляли). А те, которые были внутри (дворца), мы их пленили, посадили на первом этаже в одном из помещений, выделили охрану. Раненых всех отправили в место нашей дислокации, чтобы там квалифицирован-

ную помощь оказали. А убитых, была поставлена задача сначала мне, потом капитану Номозову, чтобы он выделил группу в составе двух отделений для того, чтобы собрать всех убитых. Взять (для этого) несколько человек афганцев, чтобы они выкопали (в саду) две братские могилы. Одну для офицеров, одну для рядового состава. Их снесли туда и там похоронили.

А убитых женщин и детей?

Там несколько женщин было убито. Гражданских хоронили отдельно. В том числе там два сына Хафизуллы Амина было убито. Их тоже похоронили вдвоём в одной могиле. До утра от раненых и убитых дворец освободили. А пленных, которые сдались и не имели ранения, мы колонной сопроводили в место дислокации отряда. Выделили им место, дали чай, сухари. Одеяла им дали. Их тоже разделили. Офицеров отдельно (от) солдат. Выделили охранение, они находились там. Сколько в общей сложности убитых и раненых (афганцев) было, я точно не могу сказать. Достаточно много. У нас погибло в отряде при штурме, в первую ночь, 4 человека. У зенитовцев и громовцев – 6 человек. Итого 10 человек. В роте Вострotина один погиб. Раненых было много – больше 30%. К утру, когда рассвело, мы заняли круговую оборону. Перераспредели экипажи, боеприпасы. В некоторых машинах он был полностью израсходован, в некоторых он ещё оставался. Из семи машин две полностью сгорели, взорвались. Две машины могли двигаться, но не могли стрелять, две другие могли стрелять, но не могли двигаться. На ходу оставалась одна машина из семи. Из роты на подкрепление прибыло ещё пять машин. Этими машинами окружили дворец, заняли ключевые места, вели охрану и оборону дворца. К утру должна была подойти Витебская дивизия. К этому времени пленных набралось, по моим подсчётам, около полутора тысяч. Их надо было тоже охранять. Со штаба бригады, который располагался в километре от дворца, был открыт интенсивный огонь по дворцу. Мы знали, что там находится командир бригады со своим командованием. Халбаев вызвал старшего лейтенанта Эгамбердиева, поскольку командир роты был тяжело ранен – старший лейтенант Шарипов, командование ротой перешло к Эгамбердиеву. Капитан Сатаров (замполит батальона) тоже был ранен, я временно исполнял обязанности заместителя командира батальона и продолжал исполнять обязанности командира роты. Он (Халбаев) вызвал Эгамбердиева и говорит, давай бери две машины, надо подавить огнём и привезти сюда, захватить командира национальной гвардии Джандада. У нас была агентурная информация, что именно он участвовал в убийстве Тараки. Нам он нужен

был, как свидетель, который дал бы показания, что действительно Тараки умер не от инфаркта, как это во всех СМИ мировых, а действительно он был убит. Хотя мы уже об этом знали, что он действительно был убит. То есть, нам надо было взять ключевых несколько человек, которые участвовали в этом заговоре. Мы с Эгамбердиевым атаковали штаб бригады, бой был короткий, небольшой. Они практически сразу сдались, а тех, кто отказался сдаваться, пришлось ликвидировать. В общей сложности мы взяли там, в плен, нас было там 18 человек, 54 человека из них большинство это офицеры были. Ну, убитые я не считал, достаточно много тоже было, человек 20 может быть. У нас погибло в этом бою два человека и четыре тяжело ранено. Практически все были легкоранены. Джандада мы взяли в плен. Привезли его, отдали… Получилось так, что в первую очередь раненых и убитых надо было везти. Колесник с Халбаевым оставались во дворце, а мы с Эгамбердиевым загрузили раненых и убитых в место дислокации, где у нас была операционная развернута. Привезли туда и Джандада, он в моей БМП сидел под охраной. Мы вернулись во дворец. Колесник говорит, а где Джандад? Я говорю, он там под охраной находится. Полковник Пупышев – это военный советник при командире бригады, он говорю, с ним беседует, допрашивает его. Он (Колесник) говорит, немедленно его привези. А вы говорит, документы взяли, которые там были из сейфа. Да говорю, сейфы все вскрыли, всю документацию взяли, в (двух) дипломатах. Говорю, они тоже там находятся, но когда мы прибыли назад ни полковника Пупышева, ни этих двух дипломатов не оказалось. Там же были деньги. А охрана, которую я оставил, она Джандада охраняла. Так или иначе, мы его привезли во дворец, и уже с ним работал полковник Колесник, его допрашивали. О чём там был допрос, я не знаю. При захвате штаба бригады национальной гвардии и взятии в плен Джандада, произошёл такой случай, когда мы начали строить во дворе пленных, вдруг по нам открыли огонь с другой стороны. Мы сначала не поняли, откуда и кто по нам открыл огонь. А потом смотрим, через ворота, видно, что проскочили две БМДэшки. Одна БМД остановилась напротив ворот штаба бригады. У меня как раз было белое полотенце, я перевязывал этим полотенцем, поскольку у меня кончились бинты, останавливал кровь раненым и начал махать им, чтобы они прекратили огонь. Вроде де бы прекратили. Командир высунулся из машины, я не знаю, он был в бушлате, лейтенант или сержант был, но видно, что это был офицер. Я, как говорится, на армейском языке ему всё дословно объяснил. Мы в афганской форме, он видно думал, что мы афганцы. Я говорю, прекратите огонь, что здесь работает спецназ

ГРУ, вместо того, чтобы вести по нам огонь, лучше окажите помощь, мы должны отойти. Дело в том, что рядом со штабом бригады там было несколько других подразделений афганских, и там бой шёл с первой ротой. Старший лейтенант Абдуллаев Алым вёл бой с подразделением бригады национальной гвардии. Оттуда тоже могли пули лететь в нашу сторону. Когда я ему (десантнику) доступно объяснил, в чём дело, говорю мне надо собрать раненых, прикройте. И пока мы не выйдем, скроемся, там участок дороги, метров 300, надо было быстро проскочить его, он говорит, хорошо, я прикрою. Когда мы подвели итоги, так вот убитых у нас оказалось больше от боестолкновения с Витебской дивизией, чем при штурме дворца, в общем, в батальоне. В общей сложности в батальоне погибло 10 человек, из них 6 человек в боестолкновении с витебчанами. И только 4 вот, при штурме дворца, как я уже говорил. И раненых больше было. Почему это произошло, я не знаю. Мы с ними вообще никогда ни в какой контакт не вступали. Они говорят, что они нас не знали, что мы здесь работаем. Им была поставлена задача захватить дворец. Как я потом уже встречался со своими однокашниками из этой Витебской дивизии, вместе мы учились в училище, там же в Кабуле встречались. Они говорят, нам конкретно была поставлена задача захватить дворец, министерство обороны, генштаб, штаб национальной гвардии и так далее. Мы даже про вас и не знали. Мы то не открывали по ним огонь. Я дал (приказал) открыть огонь, когда мы вышли на дорогу. Я говорю, откройте огонь по перекрёстку дорог сосредоточенно. Одной машиной, пока вторая проскочит, чтобы они не смогли ближе подойти. Вести огонь на поражение не надо. Хотя личный состав говорит, что с ними церемонится, они нас убивают, давайте тоже откроем огонь. Я говорю, нет, я запрещаю. То есть мы по ним огонь не вели, а они по нам «в полный рост». Вот такое было боестолкновение.

Считаете ли Вы себя жертвой советской политики в Афганистане или политики современного государства?

Часто задают вопрос, а нужно ли было идти на такие жертвы, столько раненых, столько убитых. В частности, в нашем отряде, за 10 лет, конечно, много раненых и убитых было во всём ограниченном контингенте. Отвечать на этот вопрос односложно нельзя. С одной стороны, тогда такая обстановка была, что ввод войск был необходим, но задерживаться там, конечно, не надо было. Там можно было отставить какие-то строительные части, какие-то комендатуры для того, чтобы оказывать помощь. Может учебные какие-то подразделения развернуть для подготовки, переподготовки афганской армии. Поскольку сама афганская армия, она тоже рас-

кололась, не только народ, но и армия раскололась. Гражданская война «в полный рост» шла, и там надо было это дело как-то урегулировать. Может и миротворцы должны быть какие-то ООНовские. Поскольку их там не было, всё это легло на плечи Советского Союза, и он понёс очень большие жертвы, конечно. Более 15-ти тыс. и я считаю, что никакой жизнью не искупишь те задачи, которые ставились, и геополитические, геостратегические. В конечном итоге они выполнены не были, но, я считаю, что тот дух, который был… Во всяком случае… Батальон, нас вывели, а потом опять ввели после переформирования. И он до конца, до момента вывода войск там воевал этот батальон. Причём неплохо воевал.

К вопросу об оказании Советским Союзом гуманитарной помощи Афганистану.

Очень много было оказано помощи. Армия, в принципе, была создана новая афганская. Очень много строительных дел было сделано, оказано гуманитарной помощи очень большой. И афганский народ, сам по себе он немножко, как бы просветлился. Стал интересоваться вопросами политики, экономический рост произошёл в Афганистане, там рабочий класс значительно вырос. То есть с этой стороны я считаю, миссия нужна была. И считать себя жертвой войны я никогда не считал и не буду. Поскольку мы выполняли долг, я считаю. Не только, который был дан нам командованием, но долг и перед афганским народом. То, что мы сделали, оно было необходимо и нужно**.**

К вопросу о социальной поддержке государством бывших воинов-интернационалистов.

Считаю, что у нас неплохо относятся. Есть совет, и городской совет воинов-интернационалистов**.** Мы часто собираемся, обсуждаем свои вопросы, проблемы. Большинство инвалидов, которые остались здесь, ну уроженцы Узбекистана, на протяжении всех этих лет им оказывается помощь, семьям. Могу сказать, что первый памятник афганском в Советском Союзе был открыт в городе Чирчике. Он до сих пор там есть. Каждый год мы там собираемся – 15-го февраля, 9-го мая. Там памятник Великой Отечественной войны, уроженцам Чирчика, которые погибли, и одновременно возлагаем венки и к тому памятнику и к нашему памятнику. В этом плане работа ведётся. Но тех материальных средств, которые компенсируются по инвалидности, для лечения, для оказания какой-то другой помощи, может быть и недостаточно. Главное она оказывается. В какой мере – это зависит от возможностей государства, возможностей каких-то общественных организаций, ассоциаций различных, фондов. Честно говоря, они у нас не так

сильно развиты, кроме совета воинов-интернационалистов (Объединения VETERAN), который оказывает большую помощь.

К вопросу о предоставлении всем 500 тысячам человек, прошедших через Афганистан, официального статуса защитников Отечества, приравненного к статусу участников Великой Отечественной войны, и приравнивании льгот участников боевых действий в Афганистане к льготам ветеранов Великой Отечественной.

Я считаю, что ни в коем разе уравнять, конечно, нельзя. Мои родители они участники ВОВ, оба инвалиды. Мама - 1-й группы, отец - 2-й группы. У них своя жизнь была, своя война, совсем другая. Она действительно Отечественной была, здесь войны не было, здесь был ввод ограниченного контингента и участие просто в боевых действиях. Ради афганского народа, ради других геополитических интересов. Разницы нет. Ну, а то, что пострадали и те, и другие, конечно, в боевых действиях. И такие же ранения получили, такие же увечья, конечно, с этой стороны разделять их тоже нельзя. Такие же заболевания, посттравматические синдромы. Всё-таки для участников боевых действий не только Афганистана, но и Вьетнама, Анголы, Мозамбика, такие тоже есть. Для них какая-то отдельная должна быть программа. Я так считаю.

Считаете ли Вы, что война в Афганистане была вооруженной схваткой с международными силами терроризма?

Конечно, несомненно! Кто такие моджахеды, кто такие талибы? Это и есть те же самые террористы, которые в полном смысле этого слова, занимались террором, наводили ужас, страх на своё местное население. Уничтожали это местное население, которое боролось за какие-то свои права демократические там. За то, чтобы жить достойной жизнью. Я не скажу, что террор там зародился, он зародился ещё 2 тыс. лет назад. Тот исламский, вахабизм, терроризм, экстремизм, который сегодня распространяется по всему земному шару, особенно здесь в Азии, Ближний, Средний Восток, конечно, истоки оттуда идут. С ним надо бороться, продолжать бороться. Говорить, что он побеждён – это никак нельзя. Он в той или иной форме сейчас проявляется в Сирии, Ираке, Афганистане. В том же Пакистане, Индии, все эти массовые экстремистские группы, акты.

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и влияние на нее войск НАТО. С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане? Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА?

Сравнивать 10-летнее присутствие ОКСВА и присутствие НАТОвской коалиции многонациональных сил в Афганистане, в какой-то сте-

пени можно. Задачи ставились разные, цели разные. Дело в том, что и методы другие были. Если у нас чёткое было различие и указания, вот это есть мирное население. Мы чётко понимали, кто такие комбатанты, кто не комбатанты. По тем свидетельствам, которые я имею, и которые я знаю, многонациональные силы они не различали, кто такие комбатанты, кто такие не комбатанты, они всех подряд там бомбили. С этих своих беспилотниках и так далее. Нашли одного где-то там террориста, что он в таком-то доме укрылся, так они туда пятисоткилограммовку и бросают (500-я кг. авиабомба). А сколько там погибнет мирных жителей, для них это поскольку постольку. То есть разница было очень большая. У нас задачи совсем другие ставились. Мы такие методы не применяли. Хотя при выводе войск, такой момент один был, по приказу Шеварднадзе, сторонника Горбачёва того периода, было нарушено перемирие с Ахмад Шахом Масудом, и несколько кишлаков было уничтожено установками «Град». В этом вины военных нету, поскольку все военные, насколько я знаю, выступали против этого. Это один момент. Второй момент был такой, что да, мы советские войска располагались по гарнизонам, на всей территории Афганистана, начиная от Мазари-Шариф и кончая Хостом. Начиная Джелалабадом и кончая там Гардезом, Пули-Хумри, Гератом и так далее. Везде они присутствовали и оказывали не только военную, но и материально-техническую (гуманитарную) помощь. Тогда, как НАТОвские войска занимали только ключевые города. Они не ставили цель по всей территории вести боевые действия. Им надо было захватить Кабул и поменять руководство всё. И ближайшие какие-нибудь два-три города. У них совсем другие цели и задачи ставились, не оказывать помощь народу, а заменить власть просто.

Как это влияет на память советско-афганской войны?

Последние годы я с афганцами не встречался. Но из разговоров с теми, кто за последние годы побывал в Афганистане, когда заходит речь, с их стороны, как они сравнивают присутствие ОКСВА и НАТО, они чётко делят. И они говорят, советские были, шурави были, русские были, они оказывали нам помощь, заботились о нас. А этим (натовцам) не до простого народа, им это всё равно.

Фамилия Имя Отчество	**Быльцев Виктор Борисович**
Национальность	Русский
Год рождения	1967
Годы службы	1986-1987
Место службы	Мазари-Шариф, Ташкурган, провинции Балх и Саманган
Занимаемая должность во время службы	Старший сержант, заместитель командира артиллерийского взвода
Фамилия Имя Отчество	**Ходжаев Бахтиёр Рустамович**
Национальность	Узбек
Год рождения	1967
Годы службы	1986-1988
Место службы	Адраскан, Шиндандский гарнизон, провинция Герат
Занимаемая должность во время службы	Рядовой, сапёр

Виктор: Перед призывом я окончил курсы экскаваторщиков и работал по специальности.

Бахтиёр: Я нигде не работал.

Виктор: Военную подготовку проходил в Ашхабаде.

Бахтиёр: В городе Теджен.

Виктор: О том, что нас отправят служить в Афганистан, офицеры сказали в поезде, когда мы ехали в Ашхабад.

Бахтиёр: О предстоящей службе в Афганистане мы узнали в военкомате.

Виктор: В 1983 г. похоронили нашего земляка Александра Ли, погибшего в Афганистане. Он учился в Тойтепинской средней школе. Тогда мы узнали, что в Афганистане идёт война. А в основном информация о событиях там, была в виде слухов.

Бахтиёр: О том, что происходит в Афганистане, мне рассказывал сосед, бывший танкист. В 1980 г. он вернулся оттуда контуженным.

Виктор: После учебки собрали команду, посадили в поезд и отправили в Термез, оттуда в Афганистан. Нашего желания никто не спрашивал.

Бахтиёр: Нас два человека поехали в Афганистан добровольцами. Были такие, кто сами изъявляли желание служить в ОКСВА.

Виктор: Я выпустился командиром орудия, но за полгода ни разу не стрелял из пушки.

Бахтиёр: Два месяца подряд, днём и ночью мы стреляли на полигоне. Меня готовили наводчиком-оператором БМП 1.

Виктор: Нам не хватало огневой подготовки.

Бахтиёр: Считаю, что нас подготовили неплохо.

Виктор: Нашей подготовкой занимались сержанты, прослужившие на полгода больше нас.

Бахтиёр: Командиром роты у нас был офицер, приехавший из Афганистана. Подписывая наши рапорта, он сказал, что там идёт война - офицер знал, что говорит.

Виктор: По моим ощущениям можно было лучше готовить. Нас готовили к войне, а мы не имели представления, как стрелять. Помню только своего сержанта Семирадского, а командиров взвода, роты и батальона нет. Нам говорили, что мы выполняем интернациональный долг, защищаем южные рубежи нашей Родины. А лишнее спрашивать необязательно.

Бахтиёр: Нам даже показывали карту провинции, где мы будем служить. Рассказывали, сколько населения там проживает. Говорили, что мы едем выполнять свой долг.

Виктор: Любая война кому-то выгодна. А солдата, если разобраться, никто не спрашивает. Посылают и всё. В какой-то степени она была оправданна. Что-то нужно было делать там.

Бахтиёр: Считаю, что присутствие советских войск в Афганистане было необходимо.

Виктор: Мы ничего не знали об Афганистане, у нас даже политзанятий на эту тему не было.

Бахтиёр: Нам говорили, что женщины там ходят в паранджe, но пока сами туда не приехали и не увидели, многое было непонятно.

Виктор: По национальному признаку никого не отбирали. Собирали команду и отправляли. Было несколько человек, которые отказались ехать. Что с ними сделали, не знаю. Может, отправили в дисбат или что-то ещё. В Афганистане я подавал документы на поступление в военное училище, но не попал – мы были на операции.

Бахтиёр: В Афганистан я пошёл добровольцем и не думал о льготах.

Виктор: Мечтать мечтали, но нам ничего не разрешали вывозить.

Бахтиёр: Привёз кто, что смог. Кто-то магнитофон в подарок, но не всем это удалось.

Виктор: Адаптироваться – разница не большая, по карте 500 километров, поэтому легко было. А оружие отличное. Комбат мировой мужик был – капитан Лопушенко. Мы приехали, он сразу дал автоматы, патроны и сказал «Стреляйте в пустыню, пока не надоест». С пушки настрелялись, потренировал нас.

Бахтиёр: В учебке я был наводчиком-оператором БМП 1, а в Афганистане сказали, будешь сапёром. Жить захочешь – научишься.

Виктор: Кормили нас хорошо.

Бахтиёр: Первое время казалось, что кормёжка лучше, чем в учебке.

Виктор: Ещё про капитана скажу: он не любил, чтобы форма, как мешок висела. Он всем по размеру форму доставал, чтобы не ушивали и не подшивали. Все были одеты хорошо. Моё мнение относительно происходившего в Афганистане не изменилось. В то время я бы ещё раз пошёл, но сейчас уже вряд ли.

Бахтиёр: Был случай, когда ХАДовцы вывезли из одного кишлака семью, лояльную власти, а через неделю люди Ахмад Шаха Масуда нашли её и убили.

Виктор: Информацию о потерях нам сообщали только за наш полк. Когда идёшь на операцию, сам видишь, сколько раненных и убитых.

Бахтиёр: Официальные данные об убитых не всегда соответствовали реальным потерям.

Виктор: В основном сопровождали афганские войска. Они выходили на операции, а мы оказывали им огневую поддержку. Ходили с ними на Баглан, Пули-Хумри. Они вояки так себе. Ранение получил 15 августа 1987 года, когда в Мазари-Шариф завод охраняли. Был банальный обстрел. Мне в глаза осколки снаряда попали, и я ничего не видел. Ребята посадили меня на БТР и отвезли в санчасть. Из-за шока я толком не понял, что произошло. Боль почувствовал уже потом. Во время обстрела убитых среди нас не было. Наша разведка ходила, кого-то брала (в плен). Потери у них (моджахедов)? Потери я хорошие делал (наносил). Всё-таки артиллерия, гаубица.

Бахтиёр: Мой первый рейд состоялся в 1987 году. Мы ходили на старый Герат. Тогда же меня представили к награде. Второй большой рейд был на Мусакалу в 1988 году. Во время первого рейда, позиции мятежников больше недели бомбила советская авиация и обстреливала артиллерия. Потом, когда наши пошли - взять их не смогли. Было такое.

Виктор: Пошли как-то вместе за Мазари-Шариф. Идёт колонна. Они (афганские солдаты) пополам нас разрезали, между нами встали и, как в цирке, костры развели, веселятся. Тут обстрел. Бьют по ним, попадают в нас. Они (афганские солдаты) потом собрались и смотались.

Бахтиёр: Мы с Царандоем почти соседями были**.** Честно сказать не доверяли афганцам. Скажут одно – делают другое.

Виктор: Население поддерживало моджахедов. Если разобраться, они всё за деньги там делали. Оружие купил – значит надо его использовать. Сбил вертушку – деньги получил. Не как мы, за девять рублей в

месяц. Я не знаю, чтобы с нашего полка в плен попадали. Были такие, что уходили к ним. В плен при мне не попадали.

Бахтиёр: Мятежники были хорошо обучены. Показательный эпизод – во время рейда на Мусакалу, из кяриза вышел дух, вооружённый гранатомётом. В этом месте нас было семь человек. Так вот он один чуть не положил всех. Наш зампотылу майор Кебл успел выстрелить первым и убил душмана, пока тот прицеливался.

Виктор: Местное население днём могло быть с нами, вечером с ними. С мирными афганцами у нас не было конфликтов.

Бахтиёр: Зимой душманы спускались с гор на равнину – это называлось «дружеская» банда, вроде, как сдаются. Мирные жители их хорошо встречали, давали всё необходимое. С наступлением тепла, душманы возвращались в горы и снова начинали воевать.

Виктор: Мы стояли в охранении, не в самом полку, поэтому Устав особо не соблюдали. «Деды» боялись заболеть желтухой и во всём требовали чистоты – за это они могли побить молодых солдат, а так, просто, от нечего делать, не гоняли. Старослужащие делились боевым опытом с новобранцами. В учебке нас учили, что орудийный расчёт состоит из семи человек, а там (в Афганистане) всего четыре (орудийных номера). Мы четверо (молодых солдат) пытались состязаться в стрельбе из гаубицы (на скорость) с двумя «дедами» – ничего не вышло. «Деды» показали, что не надо много мудрствовать – руками быстрее работай и всё.

Бахтиёр: Не скажу, что у нас не было дедовщины – была, но в пределах дисциплины.

Виктор: Что касается национального состава, то у нас всех было понемногу.

Бахтиёр: В нашем батальоне больше всех было украинцев.

Виктор: У нас офицеры были хорошие, по крайне мере у меня. А вот когда пришёл второй комбат… Он до этого командовал кадрированной (сокращённой) батарей, сами знаете, что это такое – ни одного человека. Начнёт за какую-нибудь провинность ругать, а через десять минут уже анекдоты травит. Несерьёзный офицер.

Бахтиёр: С офицерами отношения были нормальные.

Виктор: Бывало по неосторожности во время прохождения колонн или отдельных машин задавят ребёнка. В таких случаях договаривались с родителями – отдавали продуктами.

Бахтиёр: У нас такого не было.

Виктор: Вдоль дороги две трубы шли, по ним топливо поставлялось в Афганистан по двум малоразмерным трубам из СССР в РА поставля-

лись солярка и керосин. Много чего строили. Мы с полка продукты развозили по кишлакам, помогали.

Бахтиёр: У нас дороги прокладывали. В Герате есть заводы, построенные нашими специалистами. Советские буровики воду искали для афганцев.

Отношение афганцев к военнослужащим ОКСВА - уроженцам Средней Азии и Казахстана.

Виктор: Мне об этом ничего не известно.

Бахтиёр: Я общался с тамошними узбеками. Ездили в Тургунди БТРы сдавать, там один узбек был, старик, он забыл родной язык и говорил на фарси.

Виктор: После боевых действий был только разбор операций и всё «по домам...». Каких-то специальных программ по снятию стресса не было.

Бахтиёр: У нас были концерты. Приезжали артисты из СССР. «Ялла» приезжала в Шинданд, в дивизию, нас туда возили.

Виктор: Я наркотики не употреблял. Бывало…, но старались не попадаться.

Бахтиёр: У нас через дорогу стоял дукан, где можно было купить любые наркотики. С этим проблем не было.

Виктор: В нашем полку антинаркотические операции не проводились.

Бахтиёр: Весной вместе с разведчиками мы выезжали уничтожать поля опиумного мака - выкашивали посевы и сжигали их.

Социальная поддержка воинов-интернационалистов.

Виктор: Может чего-то не хватает, но в целом нормально. Можно сказать хорошо.

Бахтиёр: Считаю, что всё нормально.

Виктор: Была ли боевые действия в Афганистане, войной с терроризмом? Да. Что же касается защиты Отечества - сейчас много об этом говорят плохого. Тогда Родина была (одна на всех). Мы защищали её границы и с террористами боролись, как могли.

Бахтиёр: Да, это была война в защиту Отечества, против терроризма.

Надо ли ветеранов Афганистана по статусу приравнять к участникам ВОВ?

Виктор: По закону между ветеранами Великой Отечественной войны и воинами-интернационалистами разница небольшая. На 9 мая мне выдают деньги, а так почти всё то же самое. Желательно, кто бы отказался.

Бахтиёр: Давно пора.

Виктор: Льготы у нас такие же: проезд, компенсации, что у них, что у нас.

Бахтиёр: Считаю, что нужно сделать льготы одинаковыми. После 91 года в предоставлении льгот есть небольшие изменения, что-то добавили.

Виктор: Об Афганистане говорим и вспоминаем, когда встречаемся. Можно поехать туда, посмотреть, где служил, но не воевать – это точно.

Бахтиёр: Часто встречаемся. Отмечаем день вывода войск и день его второго рождения (Виктора Быльцева) – это мы не пропускаем.

О принятии ислама военнослужащими славянской национальности из состава ОКСВА ветеранам ничего не известно и они не считают, что служба в Афганистане усиливала религиозность советских солдат-мусульман.

Бахтиёр: Присутствие войск НАТО в Афганистане хорошо влияет на память мирных афганцев о шурави. Они не говорят о нас плохо. Я читал об этом в Интернете.

Виктор: У меня сосед недавно ездил на американскую (военную) базу, минералку возил. Рассказывал, что афганцы до сих пор по-русски разговаривают. Помнят нас. Плохого не вспоминают. А с американцами не очень. Они (американцы) не хотят найти общий язык. Мы оба состоим в районном отделении Объединения VETERAN. Когда нужна была помощь, мы обращались в Объединение – нам помогали. Государство на бумаге заботится о ветеранах. В повседневной жизни сталкиваемся и с хорошим (отношением), и с плохим. Кто-то говорит молодцы, а кто-то, что мы надоели со своими проблемами. В Афганистан почти добровольцем попал, хотел послужить. А то, что ранение получил – это жизнь так распорядилась. Я не жертва.

Бахтиёр: Я тоже добровольцем пошёл.

Фамилия Имя Отчество	**Ганиев Рахим Фатхуллаевич**
Национальность	Узбек
Год рождения	1960
Годы службы	1980–1982
Место службы	Кундуз
Занимаемая должность во время службы	Аккумуляторщик на аэродроме

В каком военном округе, воинской части Вы проходили первичную военную подготовку?

Военную подготовку я проходил в школе младших авиационных специалистов (ШМАС) в Ташкенте, ТуркВо. Школа располагалась в авиагородке. После окончания ШМАС был направлен в Джаркурганский

район Сурхандарьинской области в Кокайды. Там я находился, примерно, полтора месяца.

Знали ли Вы о предстоящем направлении Вас в Афганистан? Какие у Вас были представления о предстоящей службе, после того как вам объявили об отъезде на войну?

Мы даже не думали об Афганистане и нам ничего об этом не говорили. В те времена, в 80-м году всё было секретно. Когда мы пришли (прибыли в Кокайды) тогда нам сказали про Афганистан.

Учитывалось ли военным командованием СА СССР желание военнослужащих срочной службы служить в Афганистане?

Нет.

Многие ли из Ваших сослуживцев и ровесников желали проходить службу в Афганистане?

В те времена, как-то всё было потише. Такого согласия не было.

Что Вам и обществу было известно о ситуации в Афганистане и действиях советских войск? Откуда Вы получали сведения (телевидение, СМИ, рассказы очевидцев, слухи)?

В те времена в народе были только разговоры, что Афган начался, слухи были. В те времена я в театре работал, молодой парень. Два-три раза отсрочку дали, потому, что я первый сын был, у меня ещё братишка был Ровшан. В те времена никакой информации не было, я молодой был и политикой не интересовался. Даже мыслей не было в голове про Афган.

Считаете ли Вы свою подготовку к службе в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане достаточной?

Да!

Какие навыки и знания Вам прививались, что считалось наиболее приоритетным и необходимым (саперное дело, горная подготовка, стрелковая подготовка и т.д.)? Кто занимался боевой подготовкой призывников (сержанты, офицеры, военнослужащие, имеющие опыт боевых действий)? Считаете ли методы Вашей подготовки профессиональными, гуманными? Испытывали ли Вы неприязнь или уважение к Вашим непосредственным командирам?

У нас был хороший труд. И у нас начальники очень приятные, командиры были. Особенно осетин был – Валерий Альбигонов, полковник. Такой строгий, он воспитывал нас. У нас были всякие специальности. Я, например, учился на аккумуляторщика там. И автомат там хорошо

учили. В те времена нас нормально подготовили. Более менее хорошая подготовка была. Политически тоже учили как-то. Мы знали, что в Афганистане война. Объяснили, что за война, откуда это идёт, что за помощь эта. Мы в курсе были, но до армии я про Афганистан ничего не думал.

Были ли Вы и другие военнослужащие информированы о причинах необходимости присутствия советских войск в Афганистане? Что Вы в действительности думали о военной миссии советских войск в ИРА? Считали ли Вы ее оправданной и необходимой. Испытывали Вы гордость от предстоящей службы в Афганистане? Были ли дискуссии и споры между солдатами об оправдании войны? (За и против)

Какие мозги должны быть у двадцатилетнего человека. Моему сыну Нодиру сейчас тоже двадцать лет, для него главное девушки, (и мне) некогда было думать про Афганистан. Само собой мы были комсомольцы, и воспитание у нас было советское.

В ходе подготовки к службе в ИРА доводилась ли до советских военнослужащих информация об этой стране, его населении, традициях и культуре проживающих в Афганистане народов?

Когда мы были на пересыльном пункте в Кокайдах, там каждую неделю приходили особисты, седьмой отдел, замполит – они потихоньку, не сразу, но объяснили всё. Мы видели танки в Джаркургане, в Кокайдах и поняли – это Афган.

При отборе в состав ограниченного контингента войск в Афганистане, военнослужащим каких национальностей отдавалось предпочтение? Был ли специальный отбор среди военных по национальному, языковому или антропологическому признакам?

Нет. Такого не было.

Расценивали ли Вы предстоящую службу в Афганистане как позитивный шаг в Вашем будущем карьерном росте, возможность получения в перспективе определенных социальных льгот, улучшения своего материального благосостояния?

Нет. Я только боялся, молодой парень был. Ну, там, когда вечером приходили, везли гробы, таскали мы. Там на пересыльном пункте и желтуха, и тиф, гробы и т. д.

Были ли среди военнослужащих корыстные побуждения (контрабандный провоз дефицитных товаров и предметов, наркотики, повышенная зарплата и т.д.) для службы в Афганистане?

Ну, в те времена, правда, дефицит товаров был. Тогда мне двадцать лет было, ну, джинсы, батники, очки. Ну, нормально жили, всё-таки своё советское одевали. Там никакими шмотками не занимался. Насчёт этого пусто было. Это мы потом, когда в Афган попали, увидели, что за шмотки – «Мальборо», «Кока-Кола». У нас только «Пепси-Кола» была, помню, ну лимонад в бутылках. Само собой, когда уходили, японский шёлк таскали мы. За одни джинсы в те времена «Запорожец» давали, в советских рублях – 350 рублей. Батники – это 50 рублей. Если считать в чеках – это большие деньги. Всё-таки мы молодые были, хотели одеваться.

Как проходила адаптация вновь прибывших военнослужащих к новым условиям службы и климату? Соответствовали ли обмундирование, вооружение и питание боевым условиям несения службы?

В сентябре 1980 года, когда я попал в Кундуз. Первое, (что осталось в памяти) значит кругом афганский ветер, кругом, летали (вертолёты) Ми-24, «восьмёрки» там (вертолёты Ми-8). Ну, с первых дней я зашугался. Куда я попал? Шок! Непонятно. Соляркой пахнет. Насчёт вертолётов Ми-24, Ми-8 – отлично! Именно с нашей части было два Героя Советского Союза. Это в 1981 году – майор Гайнуддинов и подполковник Шербаков. Кормили нас хорошо. Но, правда, когда ходили на операции, тогда кормили солдатским сухим пайком.

Изменилось ли Ваше мнение и оценки в отношении причин необходимости присутствия советских войск в ИРА?

Нет, нужны были там (войска). Мы много помогли.

Замалчивались ли в советских СМИ данные о потерях среди военнослужащих СА СССР, если нет, то насколько они соответствовали реальным данным.

Май и сентябрь – это начало желтухи, малярии, тифа и т. д. И особенно летом начинались и желтуха, и тиф, и операции, с апреля месяца до октября. О (боевых) потерях за всех не могу сказать. Один майор Гайнуддинов чего стоил! Мы ходили (ездили) за хлебом в северный Кундуз. Мы наверху стояли, а у них, там внизу поле, удобно стрелять. Там много было…

Участвовали ли Вы в боевых действиях? В каких операциях, в качестве кого? Имеете ли Вы боевые награды за участие в них? Какие и за что? Были ли Вы ранены?

Мы только обслуживали аэродром. Я получил контузию, когда в северный Кундуз за хлебом ходили (ездили). Где химзавод один раз отби-

ли (ранили) меня там. Меня отправили в медсанбат 149-го полка. В те времена мы ещё моджахедов не знали, потому, что более менее спокойно было, но стреляли. Из гранатомётов били. Я два дня, как на другой планете летал, как обкуренный (получив контузию). Потом мне, какой-то укол сделали, но нашли желтуху. Ничего не помню, только бах и всё. Кто-то таскал меня. Нам даже для сопровождения БТР стали давать. Рядом с нами десантура стояла.

Были ли факты неуставных взаимоотношений среди советских военнослужащих? Как относились к вновь прибывшим солдатам старые военнослужащие? Оказывали они поддержку молодым солдатам, делились ли боевым опытом и профессиональными навыками? Четко ли придерживались в боевых частях требований Устава?

Дедовщина само собой тоже была, потому, что авторота. Но в жизни это помогало. Украинцы у нас служили, они учили меня жить, как мужики в армии. И салабаном был, и зелёным, дедом. Я служил с украинцами, ну бабаем, чуркой обзывали, но всё равно мы дружили, мирно, прекрасно. Один бычок курили вот так (показывает), хоть сигареты бесплатно давали, но другой мир был. Я сейчас удивляюсь, такой простоты ни у кого нету. Все люди (солдаты) были очень простые: хоть чурки, хоть салабоны, хоть хохлы, хоть евреи, хоть баптисты, хоть чеченцы. Это другой мир. Устав армейский само собой есть в нашей жизни. В 40-й армии был военный трибунал… Устав мы сами соблюдали, потому что устав для рекламы был, можно сказать так. Мне так кажется.

Как часто происходили конфликты между советскими военнослужащими и местным населением Афганистана? Причины конфликтов? Факты и причины гибели мирного населения в ходе проведения советскими частями войсковых операций? Степень ответственности советских военнослужащих за гибель мирных жителей?

В советское время была очень хорошая пропаганда. Мы были пионерами, комсомольцами, нас воспитывали. У нас каждую неделю была политинформация, приходил особист. В 1980-81 годах мы очень помогали афганцам. Никакого вреда мы афганцам не делали. И они тоже нам ничего не делали (плохого).

Помощь Советского Союза в развитии инфраструктуры в Афганистане и участие в строительстве различных объектов народно-хозяйственного назначения? Роль и участие советских военнослужащих в реализации данных проектов?

Внизу, в Кундузе дорогу построили. Наверху, в Ханабаде построили кишлак. Хлебозавод в северном Кундузе построили.

Отношение местного населения к советским солдатам, особенно к выходцам из Средней Азии и оценка их роли в военной кампании в Афганистане? Как выражались симпатии афганцев в отношении советских военнослужащих?

Очень уважали! (Мы для них были) ватандош – соплеменник. В те времена 14-й век был там, поэтому наше мышление и их мышление были другими. Я так понимаю. Мы иногда «закрывали» глаза на то, что они случалось, причиняли нам вред. Иногда даже басмачей ловили, слегка пошугали и отпускали.

Доступность наркотических веществ в Афганистане? Степень распространения употребления наркотиков (какие?) среди советских военнослужащих? Меры, предпринимаемые командованием по пресечению данных негативных фактов?

В Кундузе их просто продавали. Вот в таких чемоданчиках (показывает), пожалуйста. Чарс – чёрный, зелёный, белый, пожалуйста! Солдаты, по-моему, не покупали. Не курили. Мы водку за 15 чеков пили. Или самогон гнали, давайте откровенно. Мы за этим не гонялись. Афганцы тоже потом умнее стали. В те времена мы даже афганцев водку пить учили.

Решались ли советскими войсками вопросы борьбы с производством и трафиком наркотиков с территории Афганистана? Какие известные контрнаркотические операции в ИРА Вам известны?

В те времена, мне кажется, на это внимания не обращали.

Считаете ли Вы, что имеете достаточную социальную государственную помощь как бывший воин-интернационалист?

Да.

Существует ли необходимость, принятия комплексной программы реабилитации инвалидов войны в Афганистане и людей, получивших ранения?

Обязательно нужна.

Считаете ли Вы целесообразными следующие инициативы:

-чтобы эта война была признана как боевые действия в защиту Отечества (СССР), как вооруженная схватка с международными силами терроризма;

Обязательно. Это правильно.

-чтобы все 500 тысяч человек, прошедшие через Афганистан, получили официальный статус защитников Отечества, приравненного к статусу участников Великой Отечественной войны;

Статус какой-то есть. Процентов на 50 можно сказать.

- чтобы льготы участников боевых действий в Афганистане были приравнены к льготам ветеранов Великой Отечественной.

Знаете, это обязательно надо. Нас мало уже осталось Вот с Узбекистана 65 тыс. (прошли через Афганистан). Мне кажется, что сейчас даже 35-ти тыс. нету. Каждый год, минимум, 10 человек умирают.

Как часто Вы ностальгируете по периоду службы в ИРА? Испытываете ли Вы желание вернуться в Афганистан? Если да, то в качестве кого?

Само собой. Как турист хочу вернуться. Именно на аэродром хорошим человеком при галстуке, без планки (орденской), без оружия.

В период нахождения советских войск в Афганистане происходили ли случаи принятия отдельными военнослужащими ислама или перехода в данную религию? Повлияла ли служба в ИРА на степень религиозности солдат из советских республик, считающихся преимущественно мусульманскими (республики Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья)?

Сейчас показывают всякие фильмы… В 1980-1982 годах, когда я там служил, такой пропаганды не было (ислама).

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и роль влияния на нее факта присутствия войск НАТО. С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане? Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА? Как это влияет на память советско-афганской войны?

На Саланге, на дороге (афганцы) шурави, погибшим солдатам памятник ставят. Мусульмане афганцы – это уже без комментариев.

Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, объединяющей и представляющей интересы бывших воинов-афганцев? Как называется данное объединение, когда оно было создано? Оказывает ли данная организация материальную помощь своим членам, или просто проводит встречи ветеранов?

Я состою в Объединении VETERAN воинов-ветеранов /интернационалистов/ Узбекистана, возглавляемого Талатом Пардаевичем Мурадовым. Я начал (работать) в этой организации поваром. Со временем был членом Кенгаша, Президиума. В данный момент я председатель профкома Республиканского Объединения. Вот сейчас у меня в сумке (показывает) всегда путёвки на детские лагеря (оздоровительные). Своим афганцам помочь очень приятно.

Считаете ли Вы себя жертвой советской политики в Афганистане или политики современного государства?

Я уже дед, у меня пять внучат (говорит о повседневном узбекском быте, спокойствии). Я служил (выполнял) свой долг, я был советским солдатом и остаюсь советским солдатом. Я на принципе стою.

Фамилия Имя Отчество	**Гулямов Шухрат Асамиддинович**
Национальность	Узбек
Год рождения	1963
Годы службы	1984 - 1988
Место службы	Шинданд
Занимаемая должность во время службы	Военный переводчик

До отправки в Афганистан чем занимались?

В университете я прошёл подготовку на военной кафедре и получил воинское звание лейтенант запаса. В декабре 1984 года был направлен в Афганистан военным переводчиком.

Как вы считаете, с точки зрения военной подготовки вы готовы были к военной службе?

Кроме меня с нашего факультета в ДРА призвались ещё 17 человек. В Кабуле нас распределили по частям афганской армии. Я и мой друг попали в 444-ю бригаду коммандос, которая формально дислоцировалась в Кабуле, а фактически находилась в Панджшере. Бригада состояла из 6-ти батальонов и располагалась в 4-х кишлаках. 1-й батальон - в кишлаке Пешгор, рядом в Тахана – 3-й батальон, в Бараки – штаб, в Базараке - 4-й батальон. В Панджшер мы прибыли 25 декабря. Прошло всего два дня, и я первый раз пошёл на операцию. Вечером советник командира 3-го батальона сообщил по рации, что они окружены мятежниками, идёт бой. У нас в это время находился генерал-лейтенант Гипков, который дал указание командиру бригады отправить 20 человек на помощь 3-му батальону. Меня включили в их состав и сказали, чтобы я взял лифчик. Для меня это было непонят-

но. Я был крайне озадачен этим, пока не понял, что лифчиком называют разгрузку. Советник комбрига Москалёв, я и два десятка солдат-афганцев сели в БТР и поехали. До места боя было километров 10. Ночь. Едем сидя на броне, водитель фары не включал. Когда прибыли, Москалёв скомандовал, чтобы при запуске осветительных ракет все прятались за деревья. Это было моё первое участие в боевых действиях, и я ничего не соображал. К нашему приходу противник уже отошёл. Нам было приказано остаться в Тахана до утра. Обратно возвращались по той же дороге. Увидев, что мы едем по узкому серпантину над бездонным ущельем, я почувствовал страх. С высоты птичьего полёта тяжёлая машина могла сорваться в обрыв. Я слишком увлёкся впечатлениями, и не заметил, что моя рука лежит на выхлопной трубе БТР. Из-за этого рукав бушлата прогорел до свитера. Увидев прожжённую дыру на рукаве, офицеры в штабе поздравили меня с боевым крещением. Так началась моя служба в Панджшере.

В течение всего года мне неоднократно приходилось участвовать в боевых действиях. Запомнилась операция по возврату захваченного душманами селения Пешгор. Было это в 1985 году. В Пешгоре дислоцировался 1-й батальон. Туда были направлены капитан Александр Куст, я и два наших телохранителя. Прибыв в Пешгор, мы доложили командованию, что находимся на месте. В ответ нам сообщили, что на нас готовится покушение и приказали при первой же возможности покинуть кишлак. Мы поддерживали непрерывную связь по рации, каждый час выходили в эфир. Ждать пришлось 12 дней, пока не прилетели вертолёты. Время было позднее, и вертушки взяли курс на авиабазу в Баграме. Утром мы направились в Кабул. В столице знакомые офицеры, очень удивились, увидев нас, и посоветовали срочно прибыть в штаб. Оказывается, в тот вечер, когда мы вылетели из Пешгора, душманы внезапно напали на кишлак. Кроме 1-го батальона 444-й бригады, там располагались подразделения ХАД и Царандоя. Так вот царандоевцы предательски пропустили мятежников сквозь свои боевые порядки, и они разгромили пешгорский батальон. Несколько человек уцелели, добрались до штаба бригады и рассказали, что очень много солдат погибло и попало в плен. Нам приказали срочно возвращаться в Панджшер. Там готовилась армейская операция. В тот же день мы вылетели в Бараки. Туда уже стали прибывать подразделения ОКСВА. Мне было приказано показывать им места расположения. Один советский солдат спросил у меня: «А, правда, что в Пешгоре были наши ребята?». Я ответил ему, что да - «Нас там находилось четверо, я один из них». После ожесточённых боёв кишлак Пешгор был отбит у душманов. В селение снова ввели правительственные войска. Тогда же, недалеко от Пешгора разведчики обнаружили душ-

манскую тюрьму, вырубленную в скалах. Внутри тюрьмы и снаружи вповалку лежали трупы 150-ти солдат 1-го батальона 444-й бригады, попавших в плен к мятежникам и убитых ими.

Отношения между солдатами срочной службы и офицерами ограниченного контингента Советских войск в ИРА? Степень доверия между ними?

Взаимодействие между советскими и афганскими войсками было достаточно эффективным. Могу судить об этом по пешгорской операции. В боевых действиях тогда принимали участие и другие подразделения ВС ДРА, не только 444-я бригада. Многих своих однокурсников, служивших в афганской армии, я встретил в Панджшере во время боёв за Пешгор.

В середине мая 1985 года я приехал в Кабул по служебным делам. Заодно купил в магазине для советников немного продуктов и спиртного. 29 мая мне исполнялся 21 год и я хотел накрыть скромный стол по случаю своего дня рождения. Попутных бортов в обратную сторону не было. Пришлось долго ждать подходящей оказии. Наконец меня посадили в санитарный вертолёт, на котором я вернулся в Бараки. Прилетели. Сели. Вижу, вокруг взлётно-посадочной площадки стоят офицеры. Все хмурые, напряжённые. Спрашиваю, в чём дело? Мне отвечают, что погиб капитан Александр Куст. Когда открыли ящик с телом Саши, я не узнал своего товарища - он сильно обгорел. Куст ехал в 3-й батальон, расположенный в Тахана. По дороге его БТР подорвался на противотанковой мине. К месту подрыва выехал командир 444-й бригады майор Шафи. Не доезжая до 1-го БТР, на мощном фугасе подорвался и командирский бронетранспортёр. Взрыв был такой силы, что тела комбрига и водителя разнесло в клочья. Чтобы хоть как-то обозначить останки командира, вместе с камнями в ящик положили майорские погоны. От водителя Гуляма Сахи остался бесформенный кусок мяса, который впечатался в искорёженную броню. Вместо моего дня рождения, мы поминали погибших друзей.

В 1987 году мне довелось участвовать в переговорах с бандой мятежников, численностью более 400 человек. Нам предстояло убедить их перейти на сторону правительства. Главарю банды было дано время на размышление. Вскоре с ним состоялась встреча в небольшом кишлаке, неподалёку от города Шинданд. Туда приехали два старших офицера и я. Бронетранспортёр и охрану оставили на въезде в селение. Нас встретили, забрали оружие, и повели по узким переулкам. Завели в дом, где находилось несколько человек. Во время беседы зашла речь о вооружении банды. Один из переговорщиков, сидевший рядом со мной, поднял курпачу и достал из под неё

автомат и штык-нож. Мне стало жутко, невольно подумал, что наступили последние минуты жизни. На самом деле душман хотел показать, что у них автоматы китайского производства. Мы ушли оттуда целыми и невредимыми. Спустя какое-то время, банда перешла на сторону госвласти. Об этом сообщило правительственное радио. У меня тогда возникло чувство удовлетворения. В этом была и наша заслуга. Не зря мы рисковали жизнями.

О том, что мне пришлось служить в ОКСВА, я не жалею. Наоборот, в жизни мне это помогло – стал умнее и возмужал. Раньше я страшился покойников, а в Афганистане привык к ним. Вскоре после нашего прибытия в Панджшер, на минах подорвались несколько советских БМП из мотострелкового полка, стоявшего в Рухе. Одного пехотинца мы вытащили из бронемашины мёртвым. После этого я спокойно смотрел на убитых и раненных. Во время службы в ДРА умер мой отец, я не смог приехать на его похороны. Гибель друзей, смерть отца – всё это очень сильно изменило меня. Сейчас воспитываю троих сыновей. Старшему уже 20 лет, столько же, сколько было мне, когда я попал в Афганистан. Среднему – 18 лет, младшему – 13. Жена Дильфуза - домохозяйка. Наверное, я счастливый человек.

Фамилия Имя Отчество	**Камбаров Камаледдин Мамашарипович**
Национальность	Узбек
Год рождения	1960
Годы службы	1980 – 1982
Место службы	Кабул
Занимаемая должность во время службы	Рядовой, водитель-электромеханик

В каком военном округе, воинской части Вы проходили первичную военную подготовку? Знали ли Вы о предстоящем направлении Вас в Афганистан? Какие у Вас были представления о предстоящей службе, после того как вам объявили об отъезде на войну?

В военкомате сказали, что меня оставят служить в ТуркВо, я буду возить генерала на «Чайке». До армии я работал в колхозе водителем грузовика, у меня был стаж полтора года. С нашего района выбрали семь водителей, имевших опыт, и сказали, что мы будем водить «Чайку». Сначала нас привезли в Ашхабад, а через два-три дня отправили в Термез. Жили на полигоне, в палатках по десять человек. Было очень жарко – до 60 (70) градусов. Когда приехали сержанты из Афганистана учить нас, тогда мы узнали, что попадём в ДРА. До этого у нас не было никакой информации об Афганистане и его народе. Нам говорили, что нас, вои-

нов-интернационалистов, пригласили туда защищать Апрельскую революцию. Мы должны помочь афганскому народу и беречь (охранять) свои южные границы. Нас обучали по ускоренной программе, было тяжело. Мы даже говорили, что поскорей бы нас отправили в Афганистан, чем здесь мучаться. Когда я приехал в Афганистан, в роте было 30 человек. Среди них были ребята, служившие в Германии, России, Прибалтике. Их со своей техникой отправили в Афганистан. Они уже отслужили, приказ об этом имелся. Увидев нас, от радости они стали подбрасывать вверх свои шапки. На следующий день дембеля сдали нам технику и уехали в Советский Союз.

При отборе в состав ограниченного контингента войск в Афганистане, военнослужащим каких национальностей отдавалось предпочтение? Был ли специальный отбор среди военных по национальному, языковому или антропологическому признакам?

Среди нас процентов 70 солдат были уроженцы Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Наверное, командование считало, что мусульмане (афганцы) в мусульман (советских) стрелять не станут. Но так, как мы были одеты в советскую форму, мы для них (афганцев) все были шурави. Позже я понял, что американские инструкторы говорили моджахедам - шурави создадут у вас колхозы. Будет один казан на всех, под одним матрацем (одеялом) будут лежать все колхозники. Твоих (ваших) детей заберут в интернаты, и вы никогда их больше не увидите. Моджахеды воевали за свою Родину и за религию. Я так думаю. При отправке в Афганистан желание военнослужащих не учитывалось. В начальный период: 80, 81, 82 годы, в пехоте преимущественно служили мусульмане (уроженцы советской Средней Азии). Были очень большие потери. Нет ни одной махалли, куда бы ни привезли груз 200. Потом поняли, что это (национальность) роли не играет. После 82 года больше стали оправлять солдат из других регионов Советского Союза. Многие солдаты писали заявления (рапорты), чтобы служить там и выполнять интернациональный долг.

Считаете ли Вы свою подготовку к службе в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане достаточной? Кто занимался боевой подготовкой призывников (сержанты, офицеры, военнослужащие, имеющие опыт боевых действий)? Испытывали ли Вы неприязнь или уважение к Вашим непосредственным командирам?

Как водитель-электромеханик я был подготовлен достаточно хорошо. Наш БТР тоже называли «Чайкой», мы обеспечивали совершенно секрет-

ной связью штаб армии. В экипаже было 3 человека - водитель, радист и командир. У нас была полная взаимозаменяемость. При необходимости я мог заменить радиста, а радист мог водить БТР. У нас было 5 кг. детонатора (взрывчатки) и 50 см бикфордова шнура. В случае окружения, мы должны были закрыть все люки и подорвать себя вместе с техникой. Нас обучали сержанты и офицеры, уже отслужившие в Афганистане несколько месяцев и имевшие опыт боевых действий. Своих командиров мы уважали. На политзанятиях нам рассказывали об Афганистане. Когда мы попали в ДРА, у нас с афганцами были очень хорошие отношения. Мы самостоятельно - по одиночке, вдвоём, втроём ездили на базар за продуктами.

Расценивали ли Вы предстоящую службу в Афганистане как позитивный шаг в Вашем будущем карьерном росте, возможность получения в перспективе определенных социальных льгот, улучшения своего материального благосостояния?

Мы не думали о карьере и льготах, потому, что были первыми. После Афганистана я хотел работать водителем-дальнобойщиком, чтобы ездить по всему миру и всё.

Были ли среди военнослужащих корыстные побуждения (контрабандный провоз дефицитных товаров и предметов, наркотики, повышенная зарплата и т.д.) для службы в Афганистане?

Наверное, это было после нас. Ни среди солдат, ни среди офицеров не было желания привезти два-три чемодана шмоток, чтобы перепродать – такого во время нашей службы не было.

Соответствовали ли обмундирование, вооружение и питание боевым условиям несения службы?

Условия были полевые. Солдатское х/б было удобным, широким и свободным. Офицеры поначалу носили фуражки и были при погонах. Когда снайперы стали стрелять по кокардам и большим звёздам, офицеры тоже стали носить звездочки (зелёного цвета) и такие же погоны.

Изменилось ли Ваше мнение и оценки в отношении причин необходимости присутствия советских войск в ИРА? Насколько отличались официальные заявления руководства СССР в отношении Афганистана от реальной ситуации?

Солдат исполняет приказ, а не обсуждает его. Я лично убедился, что любая война, маленькая или большая, лежит на плечах простого народа. Вот мы приезжаем в кишлак, а там никого нет, значит, была утечка

информации о том, что мы подъезжаем. Пепел в очаге тёплый, пасутся телята, бараны, а хозяев нет. Мы ставили микрофоны (громкоговорители) и говорили, что приехали вам помочь. Слыша это, с гор постепенно, босиком возвращались женщины, дети, старики, а мужчин либо моджахеды забрали или призвали в армию афганскую. Я там увидел, что война никому не нужна.

Замалчивались ли в советских СМИ данные о потерях среди военнослужащих СА СССР, если нет, то насколько они соответствовали реальным данным?

Вначале замалчивались. Когда мы служили – замалчивались. Бывало, что в батальонах (например, десантников) по 30-40 человек возвращалось (с боевых операций), остальные погибали. В пехоте много погибало командиров взводов, рот, батальонов. В газетах об этом не писали. Зато были сообщения о том, что афганские войска освободили такой-то кишлак от моджахедов. Про нас не писали.

Участвовали ли Вы в боевых действиях? В каких операциях, в качестве кого? Имеете ли Вы боевые награды за участие в них? Какие и за что? Были ли Вы ранены?

Я участвовал в 21-й боевой операции. Наша рота была специально создана для связи штаба 40-й армии с афганскими полками. Мы выезжали с афганским полком – 3 офицера-советники и 3 солдата, остальные все были афганцы. Куда бы мы ни ехали, где бы ни стояли - постоянно дежурили сами. А вокруг нас стояли афганские солдаты – охраняли нас, но мы им не верили. Они в любое время могли предать нас. Когда я прослужил год, меня ранило. На вертолёте меня доставили в Кабульский госпиталь, и сказали, что если бы опоздали на полчаса, я бы стал сумасшедшим. Меня прооперировали и отправили в Ташкент. Я домой не сообщал, что служу в Афганистане, писал, что служу в Германии, адрес то был полевая почта. В Ташкенте написал отцу, что я приехал за новым транспортным средством, если сможет приехать – пусть приезжает. И указал адрес военного госпиталя. В госпитале отец увидел, что здесь лежат ребята без ног, без рук, все перебинтованные, полный госпиталь. Я ему показал, что у меня обе руки и ноги на месте. Повязки с меня уже сняли, на лоб я опустил волосы, но он заметил след от ранения и спрашивает, что это такое, отвечаю, что упал. Он не верит, как ты мог так упасть. Отец приехал вместе с тётей, и она мне говорит – «Камаледдин, ты два раза в коридоре упади, и тебя комиссуют». Обратно вернулся в Афганистан, отслужил полтора года, дали отпуск. Из отпусков многие

солдаты не возвращались – заболевали желтухой, женились, меняли фамилии и т.д. 12 мая 1982 года по тревоге мы поехали в Панджерское ущелье. Там проводилась операция «Кольцо». Мой друг, Исроил сказал, что туда не поедет, там война страшная. У нас был полковник Михаил Виссарионович, он знал, что я дембель и сказал в штабе, что мой БТР сломан. Он пожалел меня. На самом деле моя машина была исправна. На другой день мы поехали, к Чёрной горе, есть там такая, где аэропорт Ахмад Шаха. Заехали вовнутрь, там стояло шесть постов наших десантников. Когда мы приехали их сменили афганские солдаты. Две недели мы были в окружении. Несли большие потери. Трупы не удавалось убрать. В ночь с 19 на 20 июля мы должны были отступать. Нас предупредили, чтобы мы не говорили об этом афганцам. Вечером, примерно, в 19 часов, когда был сильный бой, в нескольких метрах позади нас упала 82-мм мина. Меня и сержанта Василия Суткевича из Белоруссии ранило. Всё происходило, как в замедленной съёмке. Кричу и сам себя не слышу. Вася тоже кричит и не слышит себя. Потерял сознание, когда очнулся, наш командир сержант Толик Козлов, чуваш из Мари-Эл, пытался меня перевязать, но не смог – у него сильно дрожали руки от волнения. Я сказал ему, чтобы он вызвал вертолёт забрать нас. Вертолёт нам тогда не дали, сказали, что вертушка прилетит утром. До утра мы с Васей лежали вместе. Козлов был один за всех – сам командир, сам радист и водитель. Рядом с нами находились четыре афганца-телефонисты, они не знали, что скоро мы будем отступать. Были сильные боли, я сказал, чтобы мне принесли мой автомат – приберечь последний патрон для себя, хотел застрелиться, чтобы не попасть в плен живым. Утром, после девяти прилетел вертолёт, Толик с одним афганцем отнесли меня в вертолёт. Нас привезли в Баграм, где мы лежали двое суток. Мне показалось, что мы пробыли там минут 45. Потом привезли в Кабульский госпиталь, там была девушка Маша, открываю глаза и спрашиваю у неё – «Нога целая?». Она говорит – «Целая». Оказывается, нервы не погибают, всё чувствуешь. Я всё-таки заставил её сказать мне правду. Она ответила – «Ну, будешь ходить на протезе» и посоветовала, чтобы я попросился в Ленинград на лечение. После меня привезли одного азербайджанца без двух ног. Он тоже был водителем БТР. В его бронетранспортёр дважды попали из гранатомёта. На следующий день он пришёл в сознание и спрашивает у нас – «Ребята, мои ноги сохранились?». Мы отвечаем – «Да, целые». Он говорит, что не может быть. Но мы убедили его, что ноги у него на месте. Дважды в неделю из Кабула в Ташкент летел самолёт с ранеными солдатами. В Ташкенте у меня началась гангрена. Врачи спрашивают, хочу ли я в Фер-

гану, но я не хотел, чтобы мои родители колхозники мучались со мной. В госпитале я увидел женщину, убиравшую палаты, и спросил у неё - она, что здесь работает? Женщина ответили, что у неё здесь сын лежит без двух ног, ферганский парень. Она уже три месяца жила здесь. Сыну сделали протезы, и они его забирают отсюда. Я подумал, что у моих родителей, кроме меня ещё семеро детей, и если они приедут сюда, кто их будет кормить. И решил - пусть я буду далеко, чтобы они не смогли приехать. Попросился в Ленинград. Там перенёс 10 операций. Одну реампутацию. 14 месяцев лежал там. Потом встал на ноги. Думал, устроюсь где-нибудь вахтёром, но пошёл работать в комсомол, меня избрали председателем районной организации афганцев и депутатом (Верховного Совета Узбекистана). Окончил политехнический и юридический институты. Слава Аллаху, сегодня работаю.

Уровень взаимодействия и степень взаимного доверия советских и афганских правительственных войск? Как часты были совместные операции, и какая роль отводилась в них афганским союзникам?

Делали вид, что доверяли. На самом деле доверие было на уровне 60-70%. Потому, что была утечка информации. И они тоже нам не доверяли. В дальнейшем, после 85 года доверие стало ещё хуже. Стали происходить инциденты.

Как Вы оцениваете моральных дух и уровень боевой подготовки афганских моджахедов?

На высоком уровне. Они (моджахеды) если попадали в плен, ничего не говорили. Их учили, что если тебя убьют шурави, ты попадёшь в половину рая, а если ты убьёшь шурави – 100% попадёшь в рай. Поэтому они шли до конца. Это во первых. Во-вторых – это их Родина, мы же чужие там.

Среди каких слоев местного населения, и какой поддержкой они пользовались?

Думаю, что нет. Потому, что помощь (моджахедам) шла извне. Народ жил очень бедно – ни радио, ни света, ни культуры ничего не было. Они (простые люди) верили тому, что слышали, и жизнь была там, где вода, у ручья или реки. Лишнего там ничего не было, чтобы обеспечивать моджахедов – только два барана. Поэтому была очень большая помощь извне.

Их отношение к пленным советским военнослужащим?

Мучили. Сильно мучили. Отрезали головы, вспарывали животы и засовывали туда отрезанные головы. Было такое. И кол сзади забивали. Когда я был депутатом Верховного Совета Узбекистана, ездил в Пакистан, чтобы вернуть пленных. Трое военнопленных изъявили желание вернуться домой. Из них вернулся один, а двое отказались. Тот, который вернулся, когда ему принесли ужин, сказал, что впервые за восемь лет ест горячую еду. Не знаю, может он врёт (врал). Он рассказывал, что в плену видел разных гостей из-за рубежа, западную прессу. Когда они приезжали, их хорошо кормили, одевали, беседовали с ними. А так всегда давали чёрную работу. Наших военнопленных ненавидели. В Пакистане я видел одного пленного, который постоянно носил с собой магнитофон и записывал свой голос. Как попугай повторял, что русские плохие, афганцы хорошие, я домой не поеду. Вот получу гражданство, тогда приеду в гости. По-моему он был не в себе.

Были ли факты неуставных взаимоотношений среди советских военнослужащих? Как относились к вновь прибывшим солдатам старые военнослужащие? Оказывали они поддержку молодым солдатам, делились ли боевым опытом и профессиональными навыками? Четко ли придерживались в боевых частях требований Устава?

Неуставных взаимоотношений во время нашей службы не было. Когда я приехал в Афганистан, командиром у меня был Савельев Евгений Борисович из Московской области – он учил меня всему. Он даже свой котелок сам мыл после обеда, хотя я ему говорил – «Жень, давай помогу». После его увольнения пришёл сержант Анатолий Козлов, который отнёс меня (раненного) в вертолёт, у меня отношение было к нему такое же – я учил его и уважал. Приезжал потом к нему в гости**.** Сейчас мы раз в неделю разговариваем по скайпу. И офицеры ели с нами из одного котелка и сидели с нами в одном окопе. Мы уважали офицеров. Всё было по Уставу.

Как часто происходили конфликты между советскими военнослужащими и местным населением Афганистана? Причины конфликтов?

При нас таких случаев не было.

Факты и причины гибели мирного населения в ходе проведения советскими частями войсковых операций? Степень ответственности советских военнослужащих за гибель мирных жителей?

Мы имели точную информацию о том, где находятся моджахеды. И там местного населения не было. Они сами оправляли их за горы, чтобы люди не пострадали.

Помощь Советского Союза в развитии инфраструктуры в Афганистане и участие в строительстве различных объектов народно-хозяйственного назначения? Роль и участие советских военнослужащих в реализации данных проектов?

Конечно. Там же был наш стройбат. Наши строили школы, мосты, медицинские учреждения. Моджахеды уничтожали их за то, что они были построены шурави.

Методы и способы снятия психологического стресса у советских военнослужащих после боевых операций? Были ли специальные программы по психологической реабилитации военных? Если да, кто проводил их и в каких случаях?

Это были культурные мероприятия. Приезжали «Ялла», Иосиф Кобзон, София Ротару. Устраивали в частях концерты, и фильмы разные были. Политзанятия каждую неделю, а так, чтобы психологи работали там и кого-то реабилитировали – такого не было. Старослужащие помогали адаптироваться молодым солдатам.

Доступность наркотических веществ в Афганистане? Степень распространения употребления наркотиков (какие?) среди советских военнослужащих? Меры, предпринимаемые командованием по пресечению данных негативных фактов?

Американские инструкторы организовывали компанию, чтобы советским солдатам давали наркотики бесплатно. У нас наркотики достать было нельзя, и мы не интересовались ими. Может, в других частях это было. Не знаю. Вообще у нас было строго.

Решались ли советскими войсками вопросы борьбы с производством и трафиком наркотиков с территории Афганистана? Какие известные контрнаркотические операции в ИРА Вам известны?

Может, были, но я не слышал.

Считаете ли Вы, что имеете достаточную социальную государственную помощь как бывший воин-интернационалист?

Многие наши льготы приравнены к участникам ВОВ. Очень многие льготы в Узбекистане сохранены.

Существует ли необходимость, принятия комплексной программы реабилитации инвалидов войны в Афганистане и людей, получивших ранения.

Обязательно. Из Афганистана я вернулся инвалидом, но и у тех, кто целым вернулся оттуда, внутри всё горит. Раз в году им необходим обязательный медосмотр. Нужно открыть для них центры реабилитации. У нас в Узбекистане есть государственная программа реабилитации всех категорий инвалидов, не только афганских.

Считаете ли Вы, чтобы эта война была признана как боевые действия в защиту Отечества (СССР), как вооруженная схватка с международными силами терроризма;

в Узбекистане все воины-интернационалисты, и те, кто защищал Отечество в южных регионах, приравнены к участникам ВОВ. Тогда я думал, что эта война была необходима, а сейчас, когда мы получили информацию, считаю, что она была не нужна.

Как часто Вы ностальгируете по периоду службы в ИРА? Испытываете ли Вы желание вернуться в Афганистан? Если да, то в качестве кого?

Никакой ностальгии у меня не было. Эта война приносит пользу кому-то наверху, заинтересованным лицам. Пусть собака не увидит того, что видел я.

В период нахождения советских войск в Афганистане происходили ли случаи принятия отдельными военнослужащими ислама или перехода в данную религию? Повлияла ли служба в ИРА на степень религиозности солдат из советских республик, считающихся преимущественно мусульманскими (республики Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья)?

Такого не было. В 80-е годы был высший уровень атеизма. Религия не оказывала влияние на боевые действия советских войск. Вообще не думали об этом.

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и роль влияния на нее факта присутствия войск НАТО. С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане? Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА? Как это влияет на память советско-афганской войны?

Моё личное мнение – не надо трогать афганский народ, вмешиваться (в его дела) извне. Пусть они сами строят своё государство. Какой-то оценки дать не могу. Думаю, что наши войска помогали простому народу, а НАТО там ничего не строит, только разрушает. Недавно наши афганцы, которые занимаются предпринимательством, ездили в Афганистан и встретились с моджахедами, которым противостояли в поле. Мы тогда не понимали, что шурави тогда приезжали (пришли) с доброй душой. И строили они, а мы ночью взрывали. Очень большая разница между вами и НАТО-вскими солдатами. Ваши солдаты женщин не обижали, а НАТО-вские всё проверяют, даже открывают паранджу и ущемляют права женщин. Ваши солдаты верили, когда им говорили, что под паранджой женщина, даже если это был моджахед с гранатомётом.

Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, объединяющей и представляющей интересы бывших воинов-афганцев? Как называется данное объединение, когда оно было создано?

Я член Объединения VETERAN воинов-ветеранов/интернационалистов/ Узбекистана. Вхожу в верховный Кенгаш Объединения. Я был в числе тех, кто создавал Объединение в 1984 году. В Верховном Совете был членом подкомитета по делам воинов-интернационалистов.

Оказывает ли данная организация материальную помощь своим членам, или просто проводит встречи ветеранов?

Объединение оказывает моральную и материальную помощь ветеранам, занимается воспитанием молодёжи.

Фамилия Имя Отчество	**Кусраев Муртази Окроевич**
Национальность	Осетин
Год рождения	1968
Годы службы	1986 -1988
Место службы	Кандагар
Занимаемая должность во время службы	Рядовой, командир отделения

В каком военном округе, воинской части Вы проходили первичную военную подготовку? Знали ли Вы о предстоящем направлении Вас в Афганистан? Какие у Вас были представления о предстоящей службе, после того как вам объявили об отъезде на войну?

Военную подготовку проходил в Кишинском полку (68-я учебная дивизия) в Ашхабаде и в горном лагере Келята, ТуркВо. Все знали, ребята

стремились к этому и я тоже. Об этом нам сказали ещё в военкомате - команда 20А. О войне в Афганистане мы судили по телефильмам о Великой Отечественной войне – война в телевизоре.

Учитывалось ли военным командованием СА СССР желание военнослужащих срочной службы служить в Афганистане?

Конечно. Все мои сослуживцы желали проходить службу в составе ОКСВА.

Считаете ли Вы свою подготовку к службе в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане достаточной?

Я проходил службу в отдельном разведывательно-десантном взводе (ОРДВ). Помимо разведбата, нас всего было 30 человек, которых усиленно подготавливали. Горная подготовка, огневая, силовая (физическая), марш-броски.

Кто занимался боевой подготовкой призывников (сержанты, офицеры, военнослужащие, имеющие опыт боевых действий)? Считаете ли методы Вашей подготовки профессиональными, гуманными? Испытывали ли Вы неприязнь или уважение к Вашим непосредственным командирам?

Офицеры и сержанты. Из них только один офицер служил в Афганистане. Он занимался с нами во время прыжков с парашютом в Чирчике. Нас готовили профессионально. Профессионально и есть гуманно. Своих командиров мы любили, не то, чтобы уважали.

Были ли Вы и другие военнослужащие информированы о причинах необходимости присутствия советских войск в Афганистане?

Нет. Лично я туда пошёл, чтобы рядом со мной никто не умер (не погиб). Не мстить, не убивать, а защищать. А почему туда наши войска вошли, мы не задумывались.

Испытывали Вы гордость от предстоящей службы в Афганистане?

Гордость – она есть до сих пор, и будет всегда.

Были ли дискуссии и споры между солдатами об оправдании войны? (За и против).

Из 400 человек всего двое или трое выкинули военные билеты перед самолётом. Остальные все были готовы лететь туда с желанием. А в Афганистане нам некогда было спорить, там надо было выживать.

В ходе подготовки к службе в ИРА доводилась ли до советских военнослужащих информация об этой стране, его населении, традициях и культуре проживающих в Афганистане народов?

Обязательно. Это был специальный час у замполита.

При отборе в состав ограниченного контингента войск в Афганистане, военнослужащим каких национальностей отдавалось предпочтение? Был ли специальный отбор среди военных по национальному, языковому или антропологическому признакам?

У тех, кто, например, умел читать молитву, обязанности были намного серьёзнее. Потому, что они могли попасть в стан врага и быть своими.

Расценивали ли Вы предстоящую службу в Афганистане как позитивный шаг в Вашем будущем карьерном росте, возможность получения в перспективе определенных социальных льгот, улучшения своего материального благосостояния?

Нет. Тогда в «детском» возрасте - семнадцать, восемнадцать лет об этом не задумываешься. Это сейчас понимаешь, что та закалка на всю жизнь.

Были ли среди военнослужащих корыстные побуждения (контрабандный провоз дефицитных товаров и предметов, наркотики, повышенная зарплата и т.д.) для службы в Афганистане?

Продавать – нет, но подарки отправлялись с колоннами. Допустим, брюки, кроссовки, магнитофоны.

Соответствовал ли уровень полученной военной подготовки реальным условиям службы в Афганистане? В нашем подразделении – очень и даже лучше. Потому, что Келята она такая же сухая, горячая и я пришёл туда (в Афганистан) подготовленным.

Как проходила адаптация вновь прибывших военнослужащих к новым условиям службы и климату? Соответствовали ли обмундирование, вооружение и питание боевым условиям несения службы?

Какая адаптация? Там с самолёта сошёл и куда ты денешься? Сразу в бой. На второй день нас вывезли на полигон и всё дали попробовать. Калашников самый безотказный – и в воде, и в песке, и где угодно. Единственный недостаток нашего вооружения – это бронежилет. Он тяжёлый и не застёгивается. Всё остальное вооружение было шикарным. Кормили, как на убой. На войне голодным не побегаешь. Питание было отлич-

ное. Помимо сухпайков, давали котловой сухпаёк, то есть мы имели возможность сами себе готовить.

Изменилось ли Ваше мнение и оценки в отношении причин необходимости присутствия советских войск в ИРА?

Да. Моё мнение – мы там не нужны были. У них (афганцев) своя жизнь. Единственное, зачем мы там были нужны, так это, как миротворцы. Там своих бандитов достаточно, которые угнетают своих. Они (бандиты) могли пустить впереди мирных жителей, взяв их, в заложники. В этой ситуации мы и вытаскивали мирное население.

Насколько отличались официальные заявления руководства СССР в отношении Афганистана от реальной ситуации?

Никто не будет показывать весь ужас войны. Вот Лещинский был он к нам приезжал. Мы сами сценарий ему писали. Он одабривал. Всю боль и кровь никто не покажет.

Замалчивались ли в советских СМИ данные о потерях среди военнослужащих СА СССР, если нет, то насколько они соответствовали реальным данным.

Да, соответствовали. Плюс минус – единицы. Скрывать было нечего, как оно было, так и говорилось.

Участвовали ли Вы в боевых действиях? В каких операциях, в качестве кого? Имеете ли Вы боевые награды за участие в них? Какие и за что? Были ли Вы ранены? Каковы были потери наших войск в ходе выполнения боевых операций? Количество потерь афганских мятежников? Брали ли пленных, какова их дальнейшая судьба?

28 дней в месяц. Перехватывали караваны. Караван – это три-четыре джипа, гружённые наркотиками, оружием, боеприпасами. Каждый месяц разведрота выходила на караван. И в каждом выходе мятежники несли потери – пять, семь человек. Пленных передавали в Царандой, местную милицию.

Уровень взаимодействия и степень взаимного доверия советских и афганских правительственных войск? Как часты были совместные операции, и какая роль отводилась в них афганским союзникам?

Воевать афганские союзники не умели, и лучше бы их не было.

Как Вы оцениваете моральных дух и уровень боевой подготовки афганских моджахедов?

10 моджахедов могли на равных противостоять 50-ти советским солдатам, и дать им хороший бой.

Среди каких слоев местного населения, и какой поддержкой они пользовались? Их отношение к пленным советским военнослужащим?

Басмачей местное население не поддерживало, потому, что им не нужны были ни басмачи, ни шурави.

Их отношение к пленным советским военнослужащим?

Страшнее не куда. Изверги, мало, кто оставался в живых в плену.

Были ли факты неуставных взаимоотношений среди советских военнослужащих? Как относились к вновь прибывшим солдатам старые военнослужащие? Оказывали они поддержку молодым солдатам, делились ли боевым опытом и профессиональными навыками? Четко ли придерживались в боевых частях требований Устава?

Дедовщина в разведроте – это система взаимопонимания между молодыми (солдатами) и дембелями. В обязанности молодого входило приготовить вкусно покушать на всех – на дембелей и на себя. И, чтобы были чистота и порядок в расположении. Но дембель шёл на войне первым, он брал первую мину и пулю на себя. А молодые брали на себя обеспечение порядка в расположении. Вот и вся дедовщина. Всё делали по Уставу, начиная с соблюдения формы одежды, до содержания оружия.

Учитывалась ли национальность и религиозная принадлежность советских военнослужащих при направлении в боевые части? В каких частях наиболее широко представлены выходцы из республик Средней Азии и Казахстана? Почему?

Из них очень хорошие переводчики. В любом действующем подразделении, которое выходит на боевые действия, в сопровождение, куда бы оно ни шло, везде будет контакт с мирным населением. Особо ценились таджики – они были переводчиками. А если уроженцы Средней Азии: узбеки, таджики, казахи знали Коран и умели читать молитвы – это считалось удачей. Переодевшись в местную одежду, они могли ходить по окрестным кишлакам и собирать информацию.

Отношения между солдатами срочной службы и офицерами ограниченного контингента Советских войск в ИРА? Степень доверия между ними?

Невозможно на войне не доверять друг другу. Офицер в бою – отец родной. Это в строю на плацу, на параде он товарищ капитан, а на боевых он дядя Миша.

Как часто происходили конфликты между советскими военнослужащими и местным населением Афганистана? Причины конфликтов?

Местное население не всегда мирное. Если басмач, заряжённый гранатами, брал кетмень и выдавал себя за дехканина, и просил (у нас) хлеб, тушёнку и взрывал себя (вместе с нашими солдатами), какое тут может быть уважение. А были и те, которые глоток воды давали.

Факты и причины гибели мирного населения в ходе проведения советскими частями войсковых операций? Степень ответственности советских военнослужащих за гибель мирных жителей?

Беспредела не было. Не имеет смысла стрелять в мирных людей. Но были случаи… Что такое отбомбиться с «Сушки» с пятикилометровой высоты? Бомбы могли перелететь на 500-700 метров от заданной цели и упасть на мирных пастухов или ещё кого-то. Когда мы выходили на задание, наш ЦБУ (центр боевого управления) выдавал чёткие целеуказания, что в таком-то квадрате пойдёт бандформирование. Был случай, когда бандиты пустили впереди себя мирных жителей, и нам пришлось расстрелять их вместе с бандитами. За полтора года службы – это единственный такой случай.

Помощь Советского Союза в развитии инфраструктуры в Афганистане и участие в строительстве различных объектов народно-хозяйственного назначения? Роль и участие советских военнослужащих в реализации данных проектов?

Ежемесячно шли колонны с продовольствием, одеждой. В нашем районе тянули линии электропередач, строили дома, трёх - четырёхэтажные.

Отношение местного населения к советским солдатам, особенно к выходцам из Средней Азии и оценка их роли в военной кампании в Афганистане? Как выражались симпатии афганцев в отношении советских военнослужащих?

Симпатии выражались вплоть до награждения солдат медалью «От благодарного афганского народа». Простые афганцы могли угостить пловом, могли подарить барана. Бывали разговоры (афганцев с советскими солдатами уроженцами Средней Азии), когда они спрашивали, почему ты мусульманин воюешь против мусульман? Это всё равно, что сказать, почему два мусульманина дерутся. Шурави для них все шурави, что европеец, что таджик. Если он знает (видит), что ты в советской форме, ты для него шурави, хоть ты и одноязычный с ним.

Методы и способы снятия психологического стресса у советских военнослужащих после боевых операций? Были ли специальные программы по психологической реабилитации военных? Если да, кто проводил их и в каких случаях?

Нам выдавались сильнодействующие таблетки, которые останавливали желание ко сну, чтобы бодрствовать. Я был спортсменом, рост 1, 78, вес 84 кг., кандидат в мастера по самбо, но когда в первом бою начали долбить, я бросил пулемёт и РД (ранец десантный), уткнулся в землю и начал звать на помощь маму. Мне стало безумно страшно. Ко мне подбежал дембель и как дал по голове прикладом. Говорит, вставай сюда, беги туда, и я уже больше боялся, что дембель шибанёт меня по голове, чем достанет вражеская пуля. Если рядом не окажется старшего товарища, неизвестно чем это закончится. Это сильный психологический удар. Поэтому старшие предлагают чарс, гашиш, чтобы отвлечься от дурных мыслей. После каждого боя я употреблял наркотик. Вот мне дембеля сказали – не кури до боя. Покурив, тебе лень сделать даже один шаг, хочется развалиться и отдыхать. Наркотики успокаивали. Если бы нам выдавали таблетки по снятию стресса, тогда бы мы, может, и не курили (чарс).

Доступность наркотических веществ в Афганистане? Степень распространения употребления наркотиков (какие?) среди советских военнослужащих? Меры, предпринимаемые командованием по пресечению данных негативных фактов?

Командиры, что ротный, что взводный – сами через это прошли и говорили нам, не курите много. Мы не (были) наркоманы, мы люди, которые (с помощью наркотиков) хотели забыть ужасное.

Решались ли советскими войсками вопросы борьбы с производством и трафиком наркотиков с территории Афганистана? Какие известные контрнаркотические операции в ИРА Вам известны?

Мы, разведрота, десятками, сотнями килограммов конфисковывали наркотические средства – это и героин, и гашиш, мак, ханка. Конфискованные наркотики сдавали в ООНовские городки.

Считаете ли Вы, что имеете достаточную социальную государственную помощь как бывший воин-интернационалист?

Я не требую, и не интересуюсь. Пока я в состоянии сражаться за себя сам, не обращаюсь за льготами. Наслышан, что инвалидам помогают нормально.

Существует ли необходимость, принятия комплексной программы реабилитации инвалидов войны в Афганистане и людей, получивших ранения.

Конечно, желательно, но нужно каждый случай (надо) рассматривать (индивидуально). Нельзя всех грести под одну гребёнку. Одному несколько раз говорили не ходи туда, там бомба, а он всё равно пошёл и потерял ногу, такой пусть лежит молча. А другой стал инвалидом, спасая товарища. Понимаете, о чём я говорю? Такому я бы и санаторий дал, и средства передвижения.

Считаете ли Вы целесообразными следующие инициативы:

- чтобы эта война была признана как боевые действия в защиту Отечества (СССР), как вооруженная схватка с международными силами терроризма;

Конечно. Мы стояли, как заслон. Это так и есть

- чтобы все 500 тысяч человек, прошедшие через Афганистан, получили официальный статус защитников Отечества, приравненного к статусу участников Великой Отечественной войны;

Любой человек, побывавший под миномётным обстрелом или бомбёжками, рядом с которым разрывались бомбы, мины, любой человек, выживший в жестоком бою, уже герой. Да, надо дать ветеранам Афганистана статус, такой же, как у участников ВОВ.

Какие изменения до и после 1991 года Вы можете отметить в вопросах предоставления льгот участникам войны в Афганистане. Что именно изменилось и в какой степени?

Конечно, разница есть, но с одной стороны это правильно, потому, что многие люди, воспользовавшись афганским конфликтом, понакупали себе этих льгот. Тот, кто купил, никогда не пойдёт отстаивать свою правоту, а я пойду.

Как часто Вы ностальгируете по периоду службы в ИРА? Испытываете ли Вы желание вернуться в Афганистан? Если да, то в качестве кого?

Ностальгия есть по дружбе, потому, что такой дружбы, как на войне, больше нигде не встретишь. Я бы хотел вернуться в свою роту, чтобы ещё один день прожить в дружбе.

В период нахождения советских войск в Афганистане происходили ли случаи принятия отдельными военнослужащими ислама или перехода в данную религию? Повлияла ли служба в ИРА на степень

религиозности солдат из советских республик, считающихся преимущественно мусульманскими (республики Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья)?

Мне известен случай, когда троих наших пленных накачали наркотиками, и они отказались возвращаться обратно, когда мы за ними приехали. Пленные разговаривали на афганском языке.

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и роль влияния на нее факта присутствия войск НАТО. С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане? Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА? Как это влияет на память советско-афганской войны?

Нас вспоминают с хорошей стороны.

Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, объединяющей и представляющей интересы бывших воинов-афганцев? Как называется данное объединение, когда оно было создано? Оказывает ли данная организация материальную помощь своим членам, или просто проводит встречи ветеранов?

Я член Объединения VETERAN. В трудную минуту тебя не оставят без поддержки и куска хлеба.

Считаете ли Вы себя жертвой советской политики в Афганистане или политики современного государства?

Я горжусь службой в Афганистане.

Фамилия Имя Отчество	**Мамажанов Дильшодбек Таваколжонович***
Национальность	Узбек
Год рождения	1966
Годы службы	1985 - 1986
Место службы	Панджшер
Занимаемая должность во время службы	Сержант, командир мотострелкового отделения

В каком военном округе, воинской части Вы проходили первичную военную подготовку? Знали ли Вы о предстоящем направлении Вас в Афганистан? Какие у Вас были представления о предстоящей службе, после того как вам объявили об отъезде на войну?

* На момент подготовки книги Мамажанов Д. был лицом без гражданства с 1992 по 2014 годы. В декабре 2014 года ему дали гражданство Российской Федерации.

В Ашхабаде, в Кишинском полку. Учился по специальности командира отделения пехоты. С нашего учебного полка 90% курсантов уходили в Афганистан. Нас готовили к этому. Какого-то чёткого представления не было, знали, что ребята приходили из армии, воевали. Мы тоже хотели там служить и воевать.

Учитывалось ли военным командованием СА СССР желание военнослужащих срочной службы служить в Афганистане?

Я думаю, что да, учитывали. В учебке нам говорили, смотри, ты едешь туда, учись, там легче будет.

Многие ли из Ваших сослуживцев и ровесников желали проходить службу в Афганистане?

Желание было большое.

Что Вам и обществу было известно о ситуации в Афганистане и действиях советских войск? Откуда Вы получали сведения (телевидение, СМИ, рассказы очевидцев, слухи)?

Укрепление границ Советского Союза. В нашем посёлке было много ребят, кто служил (в Афганистане). В печати в то время ничего не было.

Считаете ли Вы свою подготовку к службе в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане достаточной?

Нет, недостаточной. Когда мы туда приехали, и я посмотрел, как там наёмники воюют и, как мы семнадцатилетние ребята.

Какие навыки и знания Вам прививались, что считалось наиболее приоритетным и необходимым (саперное дело, горная подготовка, стрелковая подготовка и т.д.)?

Выносливость. В цинках от патронов выливался бетон, и этот бетон мы таскали целыми днями в вещмешках. Нас (пехоту) подготавливали для действий в горах. А сапёров специально готовили.

Кто занимался боевой подготовкой призывников (сержанты, офицеры, военнослужащие, имеющие опыт боевых действий)?

В основном с нами занимались сержанты, но офицеры тоже принимали участие.

Считаете ли методы Вашей подготовки профессиональными, гуманными? Испытывали ли Вы неприязнь или уважение к Вашим непосредственным командирам?

Нас готовили профессионально. Когда они нас гоняли, была неприязнь. А вот когда мы уже приехали туда, начали уважать их.

Были ли Вы и другие военнослужащие информированы о причинах необходимости присутствия советских войск в Афганистане?

В то время была такая пропаганда, что если не мы, так американцы.

Что Вы в действительности думали о военной миссии советских войск в ИРА?

Я рад, что там служил.

Испытывали Вы гордость от предстоящей службы в Афганистане? Были ли дискуссии и споры между солдатами об оправдании войны? (За и против)

У нас в полку было восемь рот. Шесть из них уходили в Афганистан, одна на Кубу и одна оставалась в Союзе. Какой-то гордости не было, мы все туда уезжали. В то время такого не было, чтобы спорить. Мы были молодыми патриотами.

В ходе подготовки к службе в ИРА доводилась ли до советских военнослужащих информация об этой стране, его населении, традициях и культуре проживающих в Афганистане народов?

Знали, что там мусульмане живут, а так были занятия в учебном полку. Говорили, что там отсталый народ.

При отборе в состав ограниченного контингента войск в Афганистане, военнослужащим каких национальностей отдавалось предпочтение? Был ли специальный отбор среди военных по национальному, языковому или антропологическому признакам?

У нас все нации были.

Расценивали ли Вы предстоящую службу в Афганистане как позитивный шаг в Вашем будущем карьерном росте, возможность получения в перспективе определенных социальных льгот, улучшения своего материального благосостояния?

А в то время при Союзе такого не было. У всех всё одинаково было – и зарплата, и работа.

Были ли среди военнослужащих корыстные побуждения (контрабандный провоз дефицитных товаров и предметов, наркотики, повышенная зарплата и т.д.) для службы в Афганистане?

Наркотики нет. Но джинсы, дипломат – кто-то всё равно увозил.

Соответствовал ли уровень полученной военной подготовки реальным условиям службы в Афганистане? Какие основные недостатки и просчеты были Вами отмечены в подготовке?

Нет на 100% конечно. За полгода многому не научишь, наёмники, которые там служили, может годами изучали (военное дело). Мы разные люди. Есть слабые люди, их приходится в горах тащить, а если бы всех одинаково подготавливали, выбирали – это было бы другое дело.

Как проходила адаптация вновь прибывших военнослужащих к новым условиям службы и климату? Соответствовали ли обмундирование, вооружение и питание боевым условиям несения службы?

Питание соответствовало, обмундирование, я думаю, уже в конце было нормальным. Сапоги мы не носили, в основном кроссовки. У меня был АКС-74. Легче было списать человека, чем оружие.

Изменилось ли Ваше мнение и оценки в отношении причин необходимости присутствия советских войск в ИРА?

То, что сейчас творится на Украине, то же самое было в Афганистане.

Насколько отличались официальные заявления руководства СССР в отношении Афганистана от реальной ситуации?

У нас полк такой был – Рухинский, так вот если у нас в день три солдата погибало – обязательно докладывали в Москву. А так, что там (в Москве) сидят и на войне – это очень разные вещи.

Замалчивались ли в советских СМИ данные о потерях среди военнослужащих СА СССР, если нет, то насколько они соответствовали реальным данным.

Думаю, что да замалчивались.

Участвовали ли Вы в боевых действиях? В каких операциях, в качестве кого? Имеете ли Вы боевые награды за участие в них? Какие и за что? Были ли Вы ранены? Каковы были потери наших войск в ходе выполнения боевых операций?

Потери у нас были большие. На одной операции из 47 человек у нас (в роте) в живых осталось 19. Остальные – убитые и раненные. Всего с полка около 100 человек погибло. Это было 5 или 17 мая 1985 года на Киджойском кресте. Операция была по освобождению (спасению) группы афганских офицеров. Был сбит вертолёт, в котором находилось 9 афганских полковников. Мы ездили выручать их, это была всеармейская операция. Там был генерал-майор Исаев – комдив (командир 108-й МСД). В основном все полки там были. Сначала война там была на расстоянии. Но они нас очень близко подпустили, и пришлось вызывать авиацию. Авиация рядом с нами (очень близко) сбросила бомбу. Против-

ник специально подпустил нас, это было спланировано, всё смешалось. Страшно было.

Количество потерь афганских мятежников? Брали ли пленных, какова их дальнейшая судьба?

Конечно, у моджахедов были потери. Я до конца операции не был, получил касательное осколочное ранение и меня эвакуировали с поля боя. Я не припомню, чтобы у нас были пленные. Может, разведрота брала пленных.

Уровень взаимодействия и степень взаимного доверия советских и афганских правительственных войск? Как часты были совместные операции, и какая роль отводилась в них афганским союзникам?

Они только начали воевать, армию создавать. Доверия к ним такого большого не было. Они помогали своим (моджахедам) тоже, я так думаю. Например, с кишлака, с одной махалли двое – один в афганской армии, один - у душманов. Они всё равно помогут друг другу. Один раз в 1985 году мы вместе с «зелёной» армией действовали. Они ходили рядом с нами, но первыми шли мы.

Как Вы оцениваете моральных дух и уровень боевой подготовки афганских моджахедов? Среди каких слоев местного населения, и какой поддержкой они пользовались? Их отношение к пленным советским военнослужащим?

У моджахедов в основном наёмники же были. А сами афганцы были, как оруженосцы. Они (моджахеды) были смелые ребята, хорошо натасканные. Где мы стояли, мирных жителей вообще не было. Бедные и богатые – все поддерживали их. Честно сказать не знаю, как они относились к пленным советским солдатам.

Были ли факты неуставных взаимоотношений среди советских военнослужащих?

Как сказать, смотря, какой человек, кто, как себя покажет. У нас такого не было, чтобы кого-то обижали. А так если он на войне где-то что-то сделал, то всё равно с ним не общались с ним.

Как относились к вновь прибывшим солдатам старые военнослужащие? Оказывали они поддержку молодым солдатам, делились ли боевым опытом и профессиональными навыками?

Они (старослужащие) с собой водили (молодых солдат). Например, я показывал, если тяжело автомат его (молодого) таскал, вещмешок. Поначалу, а потом уже нет.

Четко ли придерживались в боевых частях требований Устава?

Да, соблюдались.

В каких частях наиболее широко представлены выходцы из республик Средней Азии и Казахстана? Почему?

Были ребята.

Отношения между солдатами срочной службы и офицерами ограниченного контингента Советских войск в ИРА? Степень доверия между ними?

Смотря, какой офицер. Были офицеры, которые у солдат воду воровали. Вот старший лейтенант Толстунов был. Мы его поймали, когда он воду воровал у солдат. Его наказали. Потом старший лейтенант Курицын был. Над ним был суд офицерской чести (суд чести младших офицеров), он ушёл гражданином Курицыным. Он бросил солдат и сам убежал на войне. Возле нашего полка был посёлок Маришта. В ущелье (поверх ущелья) рота шла с одной стороны, другая (рота) с противоположной стороны, а по ущелью шёл взвод старшего лейтенанта Курицына. И вот эти ребята (роты шедшие поверх ущелья), когда высоко поднялись, они не смогли прикрыть взвод, и он попал под обстрел. Курицын с одним солдатом выплыли по речке. Остальные - все раненные и убитые. Курицына судили. Он ушёл с начала в госпиталь, вернулся, потом его судили. Судили его в 1986 году, а бой был годом раньше.

Как часто происходили конфликты между советскими военнослужащими и местным населением Афганистана? Причины конфликтов?

Нет.

Факты и причины гибели мирного населения в ходе проведения советскими частями войсковых операций? Степень ответственности советских военнослужащих за гибель мирных жителей?

Мы служили в Рухе, это в горах. Сначала вылетела фронтовая авиация (самолёты), потом армейская авиация (вертолёты) – бомбили Чарикар, «зелёнку». Вот оттуда выходили мирные жители, кто с коровой, с баранами, вели детей. Думаю, что там пострадали мирные жители. Зарево было большое. Привлекали, не привлекали кого-то – я не знаю. Это было в 1985 году.

Помощь Советского Союза в развитии инфраструктуры в Афганистане и участие в строительстве различных объектов народно-хозяйственного назначения? Роль и участие советских военнослужащих в реализации данных проектов?

Нет, мы только в горах служили. На равнину почти не выходили. И от политики были далеко. Помогает, (СССР) не помогает – не знали.

Отношение местного населения к советским солдатам, особенно к выходцам из Средней Азии и оценка их роли в военной кампании в Афганистане? Как выражались симпатии афганцев в отношении советских военнослужащих?

Я встречался с узбеками там. Нормальное отношение, а так, в принципе, чтобы враждовали или плохо относились – такого не было. Симпатии афганцев: кто-то уважал, а кто-то не уважал. У кого-то если брат служил у душманов и его убили, как он (афганец) может симпатизировать и относиться нормально.

Методы и способы снятия психологического стресса у советских военнослужащих после боевых операций? Были ли специальные программы по психологической реабилитации военных? Если да, кто проводил их и в каких случаях?

Уходили (на операции) было плохо, а когда возвращались, уже знали, что домой едем. Если товарищ погибнет, ну так вспоминаешь, а так, чтобы переживать – такого не было. Программ не было.

Доступность наркотических веществ в Афганистане? Степень распространения употребления наркотиков (какие?) среди советских военнослужащих? Меры, предпринимаемые командованием по пресечению данных негативных фактов?

Не кололись, может, курили. Офицеры заставляли писать объяснительные и наказывали: отправляли на точки, на боевые действия. Кто-то втихаря, может, курил. Но у нас не кололись, не ширялись.

Решались ли советскими войсками вопросы борьбы с производством и трафиком наркотиков с территории Афганистана? Какие известные контрнаркотические операции в ИРА Вам известны?

Мы, 8-я рота, в основном ходили с батальоном, а вот по уничтожению караванов ходила разведрота. Они уничтожали, (захваченные наркотики) сжигали их.

Считаете ли Вы, что имеете достаточную социальную государственную помощь как бывший воин-интернационалист?

Я не гражданин Узбекистана и не пользуюсь всем льготами в полном объёме.

Существует ли необходимость, принятия комплексной программы реабилитации инвалидов войны в Афганистане и людей, получивших ранения.

Нужна.

Считаете ли Вы целесообразными следующие инициативы:

- чтобы эта война была признана как боевые действия в защиту Отечества (СССР), как вооруженная схватка с международными силами терроризма;

Думаю, да.

- чтобы все 500 тысяч человек, прошедшие через Афганистан, получили официальный статус защитников Отечества, приравненного к статусу участников Великой Отечественной войны;

Нет. Это была другая война, а эта (афганская) другая.

- чтобы льготы участников боевых действий в Афганистане были приравнены к льготам ветеранов Великой Отечественной.

Нет.

Какие изменения до и после 1991 года Вы можете отметить в вопросах предоставления льгот участникам войны в Афганистане. Что именно изменилось и в какой степени?

Мне ничего не известно. Я не пользуюсь льготами. Я вам ещё раз говорю, что я не гражданин Узбекистана. У меня в паспорте написано, что я бывший гражданин СССР. У меня ни Родины, ни флага. Никто не даёт мне гражданства.

Как часто Вы ностальгируете по периоду службы в ИРА? Испытываете ли Вы желание вернуться в Афганистан? Если да, то в качестве кого?

Есть (ностальгия). Я бы сейчас поехал, если бы не бандиты. Не воевать – просто посмотреть.

В период нахождения советских войск в Афганистане происходили ли случаи принятия отдельными военнослужащими ислама или перехода в данную религию?

Я слышал, что пленные принимали (ислам). А, чтобы наши (солдаты), которые с нами служили – такого не было.

Повлияла ли служба в ИРА на степень религиозности солдат из советских республик, считающихся преимущественно мусульманскими (республики Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья)?

Нет. Я вот, как был, поехал, вернулся, ничего такого не было.

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и роль влияния на нее факта присутствия войск НАТО. С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане? Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА?

Я думаю, что отрицательно. НАТОвские (солдаты) хозяйничают там, без разбору стреляют в мирное население. А у нас было по-другому, мы общались, почти рядом жили.

Как это влияет на память советско-афганской войны?

Я работал с натуральными афганцами. Они уважают нас.

Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, объединяющей и представляющей интересы бывших воинов-афганцев? Как называется данное объединение, когда оно было создано?

Я работаю в Объединении VETERAN в г. Ташкенте.

Оказывает ли данная организация материальную помощь своим членам, или просто проводит встречи ветеранов?

Чем может, помогает, старается.

Считаете ли Вы что, государство и общество защищает бывших воинов-интернационалистов или наоборот, забывает?

Частично как-то помогают.

Считаете ли Вы себя жертвой советской политики в Афганистане или политики современного государства?

Нет, не считаю.

Фамилия Имя Отчество	**Политин Олег Валентинович**
Национальность	Русский
Год рождения	1966
Годы службы	1985-1986
Место службы	Газни
Занимаемая должность во время службы	Старший сержант, старший механик-водитель танка

В какой период Вы проходили военную службу в СА СССР?

На военную службу в СА был призван в октябре 1984 г.

В каком военном округе, воинской части Вы проходили первичную военную подготовку?

Обучение я проходил в городе Теджен Туркменской ССР (ТуркВо) на должности механика-водителя бронетехники. По окончании учёбы был направлен для прохождения воздушно-десантной подготовки (ВДП) в город Тирасполь Молдавской ССР (Одесский военный округ). Там у нас были полуторамесячные курсы.

Знали ли Вы о предстоящем направлении Вас в Афганистан?

Мы сами писали рапорты о том, чтобы попасть в Афганистан - и в Теджене, и в Тирасполе.

Какие у Вас были представления о предстоящей службе, после того как вам объявили об отъезде на войну?

Мы знали, что (СССР) оказывает помощь афганскому народу. Наши воины-интернационалисты оказывают посильную помощь демократической революции. Оказывается гуманитарная помощь в строительстве школ, больниц, по медицине. Наша задача была, по-нашему суждению, сопровождать специалистов, которые этим занимаются. Знали, что война идёт, погибают ребята. Много погибает. В принципе не было страха попасть в Афганистан.

Учитывалось ли военным командованием СА СССР желание военнослужащих срочной службы служить в Афганистане? Многие ли из Ваших сослуживцев и ровесников желали проходить службу в Афганистане?

Многие ребята без рапортов, которые шли туда, были против, не хотели служить в Афганистане. Они и в Афганистане показали себя не с положительной стороны. Приказ есть приказ. В войсках приказ не обсуждается.

Что Вам и обществу было известно о ситуации в Афганистане и действиях советских войск?

Воевали с моджахедами, с душманами, которые были против демократии, против создания цивилизованного общества. (Боролись) с наркотическими группировками. (Знали) задачи советских войск. В тот момент мы уже знали, что проводятся рейды, (войска) выходят на караваны, изымается вооружение, наркота - это всё идёт в Советский Союз, и в дальнейшем по Европе, по всему миру.

Откуда Вы получали сведения (телевидение, СМИ, рассказы очевидцев, слухи)?

Много по слухам, от командиров в учебке. У нас были командиры те, которые служили в Афганистане, которые нас обучали. И они, естественно, рассказывали какая там ситуация, для чего идёте, (мы идём туда). Особенно когда пишешь замполиту рапорт, замполит объясняет, что, ребята, это не просто прогулка, это выполнение долга интернационального и там есть риск потери жизни и всего остального – получения травмы (ранения).

Считаете ли Вы свою подготовку к службе в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане достаточной? Какие навыки и знания Вам прививались, что считалось наиболее приоритетным и необходимым (саперное дело, горная подготовка, стрелковая подготовка и т.д.)? Кто занимался боевой подготовкой призывников (сержанты, офицеры, военнослужащие, имеющие опыт боевых действий)?

Я пришёл в армию мастером спорта, поэтому физически я был подготовлен нормально для прохождения службы. Я считаю, что допустимо, не в той мере, как в Афганистане встали обстоятельства. Военное, специальное обучение проходил уже на самой территории Афганистана, в первое время службы. Сказать, что не готовили – нет. У нас были выезды (в учебке на полигон), у нас была артподготовка. Нас учили на бронетехнике, то есть (прививали) водительские навыки. И ВДП – у нас было по девять прыжков у каждого с техникой. Я считаю, что на тот момент подготовка была достаточно удовлетворительной.

Считаете ли методы Вашей подготовки профессиональными, гуманными?

Нет, конечно (не профессионально). Как сегодня готовят рода войск - проводятся тренажи, учения. У нас такого не было. Если не гонять – солдатам не станешь. Командиры относились лояльно.

Испытывали ли Вы неприязнь или уважение к Вашим непосредственным командирам?

В учебке нет. У нас был такой капитан Ульянов–это человек, который органически ненавидел солдат. Зато был замкомандира роты по спецподготовке Андрей Николаевич (фамилии не помнит). Вот он прошёл Афганистан. Он много собирал ребят, мы разговаривали, общались. Он не старался напугать, просто пытался правдиво рассказать всю ситуацию, что происходит, страха не нагонял. Он готовил нас психологически.

Были ли Вы и другие военнослужащие информированы о причинах необходимости присутствия советских войск в Афганистане?

Обязательно!

Что Вы в действительности думали о военной миссии советских войск в ИРА? Считали ли Вы ее оправданной и необходимой?

Ну, во-первых, на тот момент я знал, что у нас из Ташкента много ребят погибло. Хотелось в какой-то степени понять причину гибели. Конечно, хотелось помочь другому народу, выполнить долг свой. Не было желания траншеи копать, было желание посмотреть, что такое на самом деле боевые действия, что такое война.

Испытывали Вы гордость от предстоящей службы в Афганистане?

Конечно! У нас и друзья были, которые с Афганистана вернулись.

Были ли дискуссии и споры между солдатами об оправдании войны? (За и против).

Нет. Споров никогда не было, все были уверены, что это выполняется интернациональный долг.

В ходе подготовки к службе в ИРА доводилась ли до советских военнослужащих информация об этой стране, его населении, традициях и культуре проживающих в Афганистане народов?

Обязательно! Мы вступали на чужую территорию и обязаны (были) знать, что происходит в Афганистане. Это многонациональное государство, там наших земляков очень много. Их менталитет нам объясняли, что это 14-е столетие, не наш 20-й век, что народы по своему социальному уровню живут в 14-м веке. Кяризы, дувалы, дуканы – это для нас было новое, потому, что мы жили в 20-м веке. Было интересно посмотреть, как же на самом деле живёт народ в 14-м веке.

При отборе в состав ограниченного контингента войск в Афганистане, военнослужащим каких национальностей отдавалось предпо-

чтение? Был ли специальный отбор среди военных по национальному, языковому или антропологическому признакам?

Отбора не было, но в те годы, 84-85, когда я заходил, предпочтение, конечно, было (военнослужащим) европейских (национальностей). Почему, потому, что отношение самого исламского государства Афганистан, тех врагов душманов, которые были… Скажем европейский солдат он меньше страдал. Я знаю несколько примеров: если даже русский попадал к душманам в плен, они пытались его притянуть к вере. Когда мусульманин в плен (попадал) они пытались его уничтожить. Поэтому, естественно, я думаю, само командование делало акцент на то, чтобы эти ребята, наши мусульмане, меньше пострадали.

Расценивали ли Вы предстоящую службу в Афганистане как позитивный шаг в Вашем будущем карьерном росте, возможность получения в перспективе определенных социальных льгот, улучшения своего материального благосостояния?

Нет, об этом не задумывался никогда.

Были ли среди военнослужащих корыстные побуждения (контрабандный провоз дефицитных товаров и предметов, наркотики, повышенная зарплата и т.д.) для службы в Афганистане?

В нашем подразделении не было. Я думаю так, что корыстные люди, наверное, были и среди солдат, сержантского состава и среди офицерского состава. Примеров таких, чтобы ко мне обращались, со мной разговаривали – у меня таких мыслей не было.

Соответствовал ли уровень полученной военной подготовки реальным условиям службы в Афганистане?

Первое время было, конечно, страшно. Первые боевые действия, сам прилёт, сама территория, быт. Мы прибыли в Кабул ночью и, когда утром проснулись уже на другой территории, всё это для нас сама неизвестность где-то, как-то пугала, но это не тот страх, который можно было бояться. Уровень военной подготовки, я считаю, что соответствовал.

Какие основные недостатки и просчеты были Вами отмечены в подготовке?

Нет. Мы в Теджене же проходили первичную подготовку, соотношении Туркмении и Афганистана одинаково. Воду нас научили пить в Туркмении.

Как проходила адаптация вновь прибывших военнослужащих к новым условиям службы и климату?

Человек, который привык к дисциплине, я думаю, что для него проблем нет, а на месте привыкаешь к чему? Мы же в горы ездим, в палатках живём и по большому счёту там коллектив, когда много друзей, когда (тебя) поддерживают, помогает адаптироваться быстро.

Соответствовали ли обмундирование, вооружение и питание боевым условиям несения службы?

Х/б я редко носил, потому, что в большинстве случаев мы были на боевых действиях, у нас была спецформа. А в основном, это кроссовки, лёгкая х/бэшка, экспериментalка – удобная вещь и практичная. Правда, мы её там переделывали, перешивали, убирали лишнее, чтобы не мешало. Нижние карманы они мешают, оружием, с подвязкой зацепиться могут. А так наша форма в то время, на тот период действий в принципе соответствовала. Кормили на убой. Мы очень хорошо питались. Единственное от чего страдали некоторые ребята-мусульмане – это от свинины. Наши пацаны отдавали (свинину) другим пацанам-европейцам, тем, кто сало ест. Питание было хорошее. Я там служил на (танке) Т-62. Техника надёжная, правда, масла до фига жрёт. В колонне мы не отставали, я регулярно возил начальника штаба и комбата, мы были в ОБД – это обеспечение безопасности движения, поэтому за нами колонна не стояла. Я думаю, что техника показала себя положительно.

Изменилось ли Ваше мнение и оценки в отношении причин необходимости присутствия советских войск в ИРА?

Я считаю, что ОКСВА очень много сделал для афганского народа на то время. Я сейчас не могу сделать анализ, что происходит в настоящий момент, но я знаю, что американцы сейчас делают. В то время наше правительство делало очень много.

Насколько отличались официальные заявления руководства СССР в отношении Афганистана от реальной ситуации?

По той информации, которая нам доносилась в самом Афганистане, во-первых, она была малозначительна, замполит читал прессу, которая идёт из Советского Союза и те события, которые проводятся (происходят) на самой территории Афганистана. Советский Союз отправлял очень много гуманитарной помощи в колоннах, которые мы сопровождали, я так думаю, что это была очень большая помощь для афганского народа.

Замалчивались ли в советских СМИ данные о потерях среди военнослужащих СА СССР, если нет, то насколько они соответствовали реальным данным.

Я думаю, что да.

Участвовали ли Вы в боевых действиях? В каких операциях, в качестве кого? Имеете ли Вы боевые награды за участие в них? Какие и за что? Были ли Вы ранены?

В крупных боевых действиях, в которых я принимал участие и получил ранение и контузию – это Алихейль в начале 1986 года, участвовал в Кандагарских операциях. Сопровождение колонн – это регулярно было, потому, что наши машины были (шли) в основном на Газнийском, Кабульском, Кандагарском направлениях. Крупные, большие операции – это на Сахе в середине 1986 года, май-июнь месяцы. Две операции – это по Салангу, две операции был Алихейль, Кандагар, когда генерала сбили в 1986 году, перед самым дембелем, когда ихний учебный центр духовский бомбили. В основном регулярные выезды.

Каковы были потери наших войск в ходе выполнения боевых операций?

Раненных было достаточно, погибших тоже много. У меня командир танка Ульянов погиб. При стационарной остановке на трассе, просто элементарно по неосторожности спустился вниз (с танка) для того, чтобы поправить гусеничный болт и подорвался на наших глазах. Я дважды был свидетелем, когда два парня (сапёры) сидели на броне разговаривали, была необходимость простучать шомполами (сапёрными щупами)… Один вообще возле брони погиб пацан. На моих глазах это было. На Панджшере два спецназовца пацаны-дэшэбисты ремонтировали машину, подорванную бээмпэшку, (их) тоже двоих расстреляли на наших глазах. Это (произошло) когда мы подорвались в Алихейле, буквально где-то 50 метров от нас. Получилось, что три машины стояли на расстоянии 50 метров друг от друга. Мы почти до двух часов ночи отстаивали свои условия жизни. Техпомощь за нами пришла, и забрали нас. Я считаю, что самые сложные - это Панджшерские и Алихейльские мероприятия (операции).

Количество потерь афганских мятежников?

Например, у нас был случай такой – поднимались по серпантину, это опять же Панджшер, просто пришло время молитвы, мусульманская колонна, это в 1986 году, шла сзади. Раньше всегда советские войска шли первыми, а за нами шли афганские: Царандой, там ихние бойцы. В один момент вся колонна остановилась. То есть они не затруждались прохождением советской колонны. Пришёл момент молитвы, вся колонна остановилась, начали молиться, претензий к ним, конечно, нет, вера, есть

вера. С другой стороны, нас в этот момент нас сзади расстреляли (обстреляли). Если бы это были мусульмане (вместо нас) они бы в одно время молились (и афганские сарбозы, и моджахеды), стрельбы бы не было. Я так думаю.

Речь идёт о потерях мятежников. Вам об этом что-то известно?

Один раз мы приехали на Тёплый стан, это перед Кабулом, установили там (танк) Т-55 списанный, боевая машина уже непригодная для быстродействующих операций, её установили на охранение афганцам, Царандою (в качестве долговременной огневой точки). Ночью мы установили машину, вечером, ну затемно уже. Там был удивительный случай, сначала мы думали, света фар же нету, (кто-то) выскакивает с гранатомётом, душман думали, боевая ситуация. Вынужден был фары включить испугать его, командир, начальник штаба у нас был Екар Саша, и увидели, что это стоит царандоевец с палкой. Когда установили машину на охранение, потом утром узнали, что на этой броне срезали пушку и весь гарнизон духи вырезали. Афганский гарнизон, это ихнее охранение.

Брали ли пленных, какова их дальнейшая судьба?

Брали, закрывали, отправляли в Кабул. Сначала передавали, я так понимаю, что к нам в Кабул, там были допросы, расспросы и они оставались там. У нас не было никаких отношений с ними (с пленными). Они сидели не гауптвахте, до того момента, пока вертушка не заберёт (в Кабул пленных доставляли на вертолётах).

Уровень взаимодействия и степень взаимного доверия советских и афганских правительственных войск? Как часты были совместные операции, и какая роль отводилась в них афганским союзникам?

До 1986 года всегда впереди были шурави. Уже во время Панджшерской операции в 86 году, наше командование, советники стали требовать, чтобы афганцы, они всё таки защитники своего государства, находились в передних рядах. Чтобы не было такого, я так думаю сейчас, политического вопроса, что именно (только) советские солдаты ведут боевые действия. Доверия к афганским войскам не было. Хотя среди них тоже были очень грамотные офицеры, солдаты, которые действительно патриоты своего государства и которые хотели, чтобы было красиво, правильно в их стране.

Как Вы оцениваете моральных дух и уровень боевой подготовки афганских моджахедов?

Они защищали своё государство, а подготовка, я думаю так, что… у нас был случай, когда мы в ОБД шли, я явно видел, что из кяриза выскочил негр, который не проживает на территории Афганистана - это явно наёмник. Я думаю, что подготовка у них (у моджахедов) была не на должном уровне, они дехкане, но патриотически они свою страну очень любят. Они днём копают землю, пасут скот, а к вечерним часам начинают заниматься тем, что сражаются с шурави.

Среди каких слоев местного населения, и какой поддержкой они пользовались?

Моджахедов поддерживали, скорее всего, богатые потому, что беднякам не нужна была война. Им просто нужно было спокойствие на своей территории.

Их отношение к пленным советским военнослужащим?

В этом отношении я информацией не обладаю, потому, что не знаком, кто были пойманы в плен. В нашем подразделении такого не происходило. По слухам, по разговорам слышал, что если ты принял их веру, они тебя принимают, как своего. Моё мнение – это предательство. Гибель наших ребят в плену - это больно.

Были ли факты неуставных взаимоотношений среди советских военнослужащих? Как относились к вновь прибывшим солдатам старые военнослужащие? Оказывали они поддержку молодым солдатам, делились ли боевым опытом и профессиональными навыками? Четко ли придерживались в боевых частях требований Устава?

Нет. Дело в том, что каждый с автоматом и в принципе это не Вооружённые Силы в Советском Союзе. Во первых каждый вооружён и, наверное, у каждого за спиной возможность, что тот же молодой может его (старослужащего) пристрелить. Например, в отношении нас какого-то давления не было. Какие-то национальные вопросы возникают то, что мы с Узбекистана, а не с Прибалтики там, были какие-то розничества (трения). Но, чтобы старший обидел не по Уставу, если моё время стоять в наряде или ружпарк чистить или палатку убирать, то вопросов не возникает. Да были дембеля, которые, ну возникали вопросы, когда человек тупить начинает. Не то, что по-армейски, а чисто по жизни. Ну, моя очередь, ну скажем, ты из меня лоха делаешь типа такого. Было давление на то, что его дисциплинарно… Был плац и в общем то техническая служба, там даже без командиров замкомвзвода выводил на плац всё подразделение и всё подразделение маршировало. Естественно, тот виновный понимал, что из-за него всё подразделение (страдало). Разговоры внутренние

говорили (были) о том, что, брат, ты так не делай, из-за тебя все страдают. Конечно, да (старослужащие делились боевым опытом с молодыми солдатами). В боевых действиях Устава не придерживались, потому, что там некогда придерживаться, каждый выполняет свою задачу. Если ты её не знаешь, как говориться, пинком сверху получишь морально. А так, чтобы, допустим, в самом подразделении не выполняет Устава, просто невозможно.

Учитывалась ли национальность и религиозная принадлежность советских военнослужащих при направлении в боевые части?

Я думаю, нет. Рядом с нами стояла бригада там наших ребят с Узбекистана, на момент моей службы, порядка 150-ти человек было, наших среднеазиатских ребят. Это боевая часть, это ДШБ.

В каких частях наиболее широко представлены выходцы из республик Средней Азии и Казахстана? Почему?

По-моему были везде. Вот я когда пришёл, как раз передо мной ушёл дембельский состав, когда мы пришли только с учебки где-то порядка 70-ти человек. Но, когда я пришёл в саму часть, у нас было порядка 12-ти человек со Средней Азии. Со мной вместе было двое из Самарканда, один парень из Паркента – Шухрат и я. В нашем подразделении всего четыре человека было.

Отношения между солдатами срочной службы и офицерами ограниченного контингента Советских войск в ИРА? Степень доверия между ними?

Когда мы пришли, первые три месяца был очень хороший командир майор Устинов, по-моему, и ещё, я повторяюсь. Начальник штаба капитан Екар Саша. На уставных условиях он для нас был товарищ капитан, а в простых домашних условиях мы просто могли сказать Саша. Он старше нас был лет на пять на шесть. Он сам говорил, там, где есть Устав, построение, служба я для вас капитан, но в боевых действиях, чтобы не усложнять, товарищ капитан не озвучивать, (например), Саш, такая проблема. Вот, как мы называли друг друга, и он всегда… Короче его никто не называл штабистом, потому что он все боевые действия был однозначно на них, то есть он никогда не укрывался. Всё доверие касалось того отношения, как сам офицер относится (к подчинённым).

Как часто происходили конфликты между советскими военнослужащими и местным населением Афганистана? Причины конфликтов?

Да нет. В общем-то, афганский народ относился к шурави с положительной стороны, и каких-то конфликтных ситуаций не возникало. Когда мы приезжали в дуканы, там где-то, что-то покупали для дембеля, даже в процессе подготовки к демобилизации (дукандоры) тоже шли на уступки и, в общем-то, положительно (относились).

Факты и причины гибели мирного населения в ходе проведения советскими частями войсковых операций? Степень ответственности советских военнослужащих за гибель мирных жителей?

Я, например, знаю, что если зелёнка идёт и там духи, определённо опасно, то там идёт предупреждение о ведении боевых действий. И никогда не было команды в каком-нибудь кишлаке или в каком-нибудь населённом пункте, где мирное население живёт, проводить какие-то операции. За исключением зачистки, если там были духи.

Помощь Советского Союза в развитии инфраструктуры в Афганистане и участие в строительстве различных объектов народно-хозяйственного назначения? Роль и участие советских военнослужащих в реализации данных проектов?

Я, например, слышал, что в Кабуле был построен комплекс медицинский. В Кандагаре тоже я слышал там было очень много построено учебных школ – отреставрированы, построены. Завозилось очень много, судя по нашим ребятам, которые возили (мирные грузы), ездили в колоннах. И литературы, и культурных каких-то там ценностей, и оказывалось содействие, допустим в наведении порядка в ихних махаллях. Мы выполняли свою задачу. Просто сопровождали (мирные грузы). Одна из задач была - сопровождение колонн.

Отношение местного населения к советским солдатам, особенно к выходцам из Средней Азии и оценка их роли в военной кампании в Афганистане?

Если, допустим, русский попал в плен, максимум его расстреляют. Была такая награда у них у духов, за уши – белые уши или мусульман, то (над) мусульманами сильно издевались. Даже над трупом солдата, который служил в советских войсках – это я слышал. Поэтому если наш парень-мусульманин попадал к ним в плен, то, естественно, над ним сильнее издевались, чем над русским.

Как выражались симпатии афганцев в отношении советских военнослужащих?

Они же торгаши в принципе. Бакшиш, давай поменяемся, естественно, они общались на миролюбивых темах.

Методы и способы снятия психологического стресса у советских военнослужащих после боевых операций? Были ли специальные программы по психологической реабилитации военных? Если да, кто проводил их и в каких случаях?

Ну, были просто такие, после боевых скажем подведение итогов. Это опять же начальник штаба проводил. Как психологическая реабилитация? Допустим, я вступил там в партию, потому, что был вопрос поставлен очень политически о том, чтобы активизация… Просто были предупреждены бойцы, которые на положительном счету, если ты не считаешь нужным служить компартии, быть членом компартии, значит, на боевые действия не пойдешь, то есть напряги, были. А психологически такого, чтобы было реабилитировать, ну беседа, личная беседа.

Доступность наркотических веществ в Афганистане? Степень распространения употребления наркотиков (какие?) среди советских военнослужащих? Меры, предпринимаемые командованием по пресечению данных негативных фактов?

Естественно принимались. Сказать о том, что не употреблялись…

У нас было такое, мы все люди живые. Брагу ставили там на томате. В праздники большие, если мы не привезли с собой бакшиш с Кабула, с какого-то города или с кишлака – водку она там распространялась. На праздники, на новый год у нас была водка. Наш командир взвода, он сказал, если сволочи напьётесь – я вас завтра всех в наряд поставлю. Наркотики можно было достать без проблем. На каждой остановке подходили бачи (и предлагали наркотики), если желание есть, ты, можешь (мог) приобрести. Офицеры противодействовали (употреблению наркотиков).

Решались ли советскими войсками вопросы борьбы с производством и трафиком наркотиков с территории Афганистана? Какие известные контрнаркотические операции в ИРА Вам известны?

В основном работа велась против наркотиков. Если где-то засекался объект, очаг растительности (посевы наркотиков) там проводились зачистки, (всё) сжигалось, уничтожалось.

Считаете ли Вы, что имеете достаточную социальную государственную помощь как бывший воин-интернационалист?

Нет, не считаю.

Существует ли необходимость, принятия комплексной программы реабилитации инвалидов войны в Афганистане и людей, получивших ранения.

Нет. Сейчас, на сегодняшний момент с бюрократами мы боремся. У нас есть такой случай: парень потерял ногу в Афганистане, был на 2-й группе (инвалидности), но работал, то есть бюрократам (сложно) доказать, что у человека нога не выросла. Считаю, что да (нужна комплексная программа). Мы раньше были молодыми, и такой потребности не было, а сейчас много ребят, к сожалению, по состоянию здоровья уходят из жизни.

Считаете ли Вы целесообразными следующие инициативы:

- чтобы эта война была признана как боевые действия в защиту Отечества (СССР), как вооруженная схватка с международными силами терроризма;

Я думаю, что в принципе, конечно, государство, граничащее с нашей территорией Советского Союза, несло опасность в отношении наркотиков, вооружений и т.д. Но, у самого афганского народа, если бы там не было душманских подразделений, я думаю, что опасности такой (бы) не было. Советский Союз в любом случае предполагал возможность ввода туда других сил (войск других стран). В то время шла холодная война, естественно, была опасность для Советского Союза. В то время не было даже понятия международный терроризм. Скорее всего – это помощь народу. Как война, наверное, не рассматривается. Сами обстоятельства заставляли нас защищать себя, своих и мирное население там.

- чтобы все 500 тысяч человек, прошедшие через Афганистан, получили официальный статус защитников Отечества, приравненного к статусу участников Великой Отечественной войны;

Я думаю да, стоит. В любом случае это боевые действия, военные действия.

- чтобы льготы участников боевых действий в Афганистане были приравнены к льготам ветеранов Великой Отечественной.

На сегодняшний момент они (льготы) так и приравниваются. В каждом государстве по-разному рассматривается этот вопрос. Желательно, чтобы после гибели наших ребят (их несовершеннолетним детям) была какая-то помощь государственная.

Какие изменения до и после 1991 года Вы можете отметить в вопросах предоставления льгот участникам войны в Афганистане. Что именно изменилось и в какой степени?

До 1991 года само отношение общества и государство было намного больше. Льготами я как-то не обладал (не пользовался) потому, что учился, получал звания и обучался в академии. На сегодняшний момент они недостаточны.

Как часто Вы ностальгируете по периоду службы в ИРА? Испытываете ли Вы желание вернуться в Афганистан? Если да, то в качестве кого?

В качестве гостя, посмотреть. (Афганистан часто вспоминаю), конечно, когда с друзьями собираемся. У нас, в конце концов, общественная организация, ребята приезжают в музей, поэтому часто разговоры ведутся на эту тему.

В период нахождения советских войск в Афганистане происходили ли случаи принятия отдельными военнослужащими ислама или перехода в данную религию?

Нет.

Повлияла ли служба в ИРА на степень религиозности солдат из советских республик, считающихся преимущественно мусульманскими (республики Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья)?

Я считаю, что ислам правильная вера, красивая вера, самая молодая. Я признаю очень много обычаев мусульманского народа, и Афганистан мне очень много в этом помог. Я сам гражданин (уроженец) Средней Азии и я привык по этим нормам жить. Думаю, что многие европейские ребята, которые были в Афганистане, тоже, наверное, поняли, что враги в любых нациях есть и вероисповедании. Поэтому каждый, кто посмотрел эту войну, наверное, для себя понял, что неважно (какого ты) вероисповедания, а отношения к ней (вере).

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и роль влияния на нее факта присутствия войск НАТО.

Я считаю, что Советский Союз сделал больше. И не то, что по тому моменту, когда я там был, по сегодняшней информации. Американцы занимаются только зачистками там, якобы по (борьбе) с наркотрафикам, якобы борьбы с терроризмом. Служив в Афганистане, я не знал, что там ведётся борьба с международным терроризмом. Мы видели наёмников

по бандформированиям, которые угрожали народу Афганистана и народу Советского Союза. И нам, допустим, шурави. А сейчас американцы… Не знаю, у меня отношение к ихней войне неправильное (негативное). Кажется, для народа Афганистана они (ничего) не делают. Может для богатых слоёв.

С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане? Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА?

Советский Союз, по той информации, которой я обладаю, мы не пытались захватить какой-то плацдарм, в определенное время оказали помощь и вышли оттуда. Западные страны предполагаю, как блок НАТО, там для того, чтобы просто забрать плацдарм, чтобы быть давлением на ближайшие территории стран СНГ. Я не вижу, чтобы они пришли с какой-то помощью, я не вижу там гуманитарных акций ни по телевидению, ни по СМИ. Поэтому я думаю, что это чисто захватническая война идёт.

Как это влияет на память советско-афганской войны?

У меня были гости из Афганистана, которые здесь (в Ташкенте) учатся, работают. Афганцы по национальности, это уже по происшествию многих лет, два-три года назад. По ихнему выражению, они разговаривают по-нашему языку (на нашем языке). По ихнему мнению, я понял так, что они жалеют, что ОКСВА вышел с территории Афганистана.

Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, объединяющей и представляющей интересы бывших воинов-афганцев? Как называется данное объединение, когда оно было создано? Оказывает ли данная организация материальную помощь своим членам, или просто проводит встречи ветеранов?

Помощь, конечно, проводится (оказывается). На сегодняшний момент сотрудничаю с двумя организациями: Фонд «Ватан» и Объединение VETERAN. Музей является отдельной структурой. Я являюсь членом Объединения, а работу провожу в музее. Я выполняю задачи, которые касаются (сохранения) памяти. А ихние задачи, конечно, двух фондов, выполняют общие задачи афганцев. (Эти организации), естественно, если я обращаюсь с вопросами (просьбами) отказов нет. По мере возможностей. Они тоже не всемогущи, дотаций нет и они так же, как и я зарабатывают деньги.

Считаете ли Вы что, государство и общество защищает бывших воинов-интернационалистов или наоборот, забывает?

Высшее руководство (Узбекистана) всегда помнит, но когда мы обращаемся к каким-то чиновникам за какой-то гуманитарной помощью для малообеспеченных слоёв населения, ветеранов, инвалидов детей-сирот, бывает очень много отказов. Но, когда (официальное) письмо идёт, допустим, в аппарат президента, то эти же организации, которые нам отказывали, принимают меры по указанию вышестоящих (организаций). Те люди, которые наверху, понимают историческую значимость. А низшие чиновники, когда заходишь (к ним) говорят – «Я тебя в Афганистан не отправлял». Для многих бойцов (ветеранов) Афганистана – это очень обидные слова, потому, что мы по своей воле не брали автоматы и границу не переходили. Молодёжь, которая сегодня приходит во власть, очень много делает ошибок, несправедливо относится к ветеранам

Считаете ли Вы себя жертвой советской политики в Афганистане или политики современного государства?

Нет, не считаю.

Фамилия Имя Отчество	**Пардаев Рафи Пардаевич**
Национальность	Узбек
Год рождения	1947
Годы службы	1981-1983
Место службы	Асадабад
Занимаемая должность во время службы	Капитан, заместитель начальника штаба - начальник разведки МСБ

Считаете ли Вы подготовку военнообязанных запаса к службе в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане достаточной?

В момент проведения мобилизационных мероприятий (подготовка советских войск к вводу в ДРА) я был заместителем военного комиссара Джамбайского района Самаркандской области. Много приходилось работать с приписным составом, особенно уточнять и предназначать по специальности в команде. Непосредственно в моём военкомате была партия 94/777, где находились специалисты связи. В первую очередь оповестили их. Согласно плану в оргядро (организационное ядро) поставляются связисты, водители, техники и так далее. Мне приходилось реально поставлять 100 специалистов и 25 человек - водителей автомашин «Урал 377». Во время поставки весь контингент в основном прибыл. Не прибыли только два человека. Один якобы упал с крыши и сломал ногу, а у второго, как будто бы умер дедушка. И мне приходилось разбираться

с этими людьми. Оформил на них документы и передал в прокуратуру. Прокуратура их «оценила» - каждого посадили на 4 года (в тюрьму). За неявку по мобилизации в Вооружённые Силы.

Учитывалось ли военным командованием СА СССР желание военнообязанных запаса служить в Афганистане? Были ли они информированы о причинах необходимости присутствия советских войск в Афганистане?

В начале мы не знали, куда они идут. Просто была поставка по плану учений. По мобилизации их собрали в район сбора. Я сам даже не знал. В течение 8 часов я их обеспечил (прибытие и отправку к месту сбора). Потом пошёл проверять их, Приехал на дежурной машине, проверяю. Как всегда они пришли не укомплектованные (необходимыми вещами, даже не было с собой еды). Вот мне приходилось ехать в магазин, чтобы купить для них всё необходимое и обеспечить продовольствием. С ходу их (партизан) пропустили через душевую палатку, переодели (в обмундирование) и всем роздали автоматы. Я про себя думаю – неужели началась война? Они полностью были готовы к боевым действиям. И те машины, которые я поставлял, тут же начали отправлять для загрузки грузов. В течение суток их продержали в районе сбора, доукомплектовали и отправили в Термез. Это было 13 декабря 1979 года. 15, 16 и 17 декабря они были уже вдоль границы. У них начались десятидневные учения. Им выдали боеприпасы. Они поводили, постреляли и их направили выполнять боевую задачу. Среди них был один доброволец, участник Второй мировой войны, 1925 года рождения. Он был водителем, новой машины «Урал 377». Приехал и говорит, что машину никому не отдам, сам поеду. Я отвечаю, что там могут быть боевые действия. Знаю, говорит, буду учить ребят, у меня сил хватает. Русский мужик, из Джамбая. Вот фамилии не помню! Учитывая желание (ветерана), мы направили его (в ДРА). Пока доехали до Кабула, он всех контролировал ребят (водителей), а когда вернулся, рассказывал нам, как он это делал. Они (водители) вернулись в феврале 1980 года. Все живыми и здоровыми, но машины были пробиты пулями. Первый удар они приняли на себя. Доехали до самого Кабула. Протянули правительственную связь и вернулись назад.

При отборе в состав ограниченного контингента войск в Афганистане, военнослужащим каких национальностей отдавалось предпочтение? Был ли специальный отбор среди военных по национальному, языковому или антропологическому признакам?

Нет, национальный состав не учитывался. Учитывались специальности. В основном мы брали специалистов, которые непосредственно могли выполнять боевые задачи.

Были ли среди военнослужащих, призванных из запаса корыстные побуждения (контрабандный провоз дефицитных товаров и предметов, наркотики, повышенная зарплата и т.д.) для службы в Афганистане?

Нет, среди них не было таких.

Знали ли Вы о предстоящем направлении Вас в Афганистан? Какие у Вас были представления о предстоящей службе, после того как вам объявили об отъезде на войну?

После возвращения ребят, у меня появилось желание идти служить в Афганистан. Я офицер, хотел себя испытать не войне, как я буду управлять личным составом. Основную боевую подготовку я получил в Германии на должности командира разведывательной роты. Так, как там, в речение 5-ти лет занимались подготовкой, я знал опыт ведения боевых действий. Учитывая, что я могу выполнять боевые задачи, написал рапорт. На мой рапорт ответили, что у меня трое детей и меня не возьмут, брали, только если было двое детей. Но однажды у нас поменялся военком и я просил его, что он походатайствовал, чтобы я посмотрел, как идут боевые действия в Афганистане. Он способствовал, мы поехали в управления кадров, написали рапорт, что я действительно желаю служить. Они (кадровики) сказали, готовься, поедешь. Вернулся из Ташкента домой, сразу ушёл в отпуск. И 16 июня 1981 года был направлен в Афганистан. Прилетели в Афганистан, нас встретили направленцы и один спрашивает, куда ты хочешь, я говорю, туда, где трудно, где идут боевые действия. Все мои документы отвезли в штаб, и я поехал вместе с ними. Приехал в штаб 40-й армии, смотрю там знакомые офицеры все и главное мой командир 371-го полка, с которым я служил в Кушке, подполковник Глушаков, уже в звании генерал-майора. Он находился (был) начальником оперативного отдела армии. В Афганистане я служил в 66-й мотострелковой бригаде**.** Пришёл к нему на приём (к ген. майору Глушакову). Он говорит, что, разведчик, тут делаешь? Пришёл, говорю, навестить вас. Отправьте меня, где самое трудное место. Он отвечает, что самое трудное место во 2-м батальоне 66-й бригады. Батальон находится в г. Асадабад. Я говорю – поеду. 17 июня я прилетел в Асадабад на вертолёте. Командиром батальона был капитан Бахытжан Ертаев, начальником штаба капитан Олег Трифонов. В штабе находился только комбат,

начштаба сопровождал (вёл) колонну из Джелалабада в Асадабад – он старшим колонны был. Сразу по прибытию вместе с секретарём комитета комсомола прапорщиком Касеновым пошли ужинать. После ужина присели на трубе (на улице) и в это время начался обстрел. Батальон находился на пересечение двух рек – Кунар и Дарипеч в провинции Кунар. Меня назначили заместителем начальника штаба – начальником разведки батальона.

Считаете ли Вы подготовку военнослужащих срочной службы достаточной к службе в Афганистане? Какие навыки и знания прививались молодым солдатам, что считалось наиболее приоритетным и необходимым (саперное дело, горная подготовка, стрелковая подготовка и т.д.)? Кто занимался боевой подготовкой призывников (сержанты, офицеры, военнослужащие, имеющие опыт боевых действий)?

Утром, как ЗНШ батальона я пошёл заниматься зарядкой с личным составом. Смотрю, в палатках все спят. Командую подъём! Мне говорят, что ребята после боя уставшие, поэтому спят, и офицеры тоже. С собой из Союза я взял кассету на национальном языке (с записями) Бобомурата Хамдамова, Ортыка Атажанова (и других). В клубе у нас были установлены (колокольчики) – усилители, даю кассеты начальнику клуба и говорю, включи. Основной контингент (солдаты в батальоне) были киргизы, туркмены, казахи, узбеки, азербайджанцы. Армян в батальоне было два человека, (несколько) грузин. Когда включили эту кассету, все волей неволей поднялись. Я всех построил и говорю, будем заниматься физической зарядкой. Мне отвечают, что вокруг батальона всё заминировано, бегать негде. Мне пришлось бежать первым, говорю, если я подорвусь, значит, вы останетесь живыми. И весь батальон потащил на физзарядку, соответственно, до дамбы и обратно. Это в первый день. На второй день назначил охрану, все маршруты охранялись (утренних пробежек). Так я организовал регулярную утреннюю зарядку в батальоне. Потом занялся проверкой оружия. Выяснилось, что на 10 автоматах не было мушек и прицелов. Начали переписывать (автоматы) по номерам и заменили (автоматы без мушек) на новые. Капитан Ертаев поручил мне с противоположной стороны реки оборудовать огневой городок. Используя подручные средства, ящики и стандартные листы, сделали мишени и начали боевую подготовку. (Солдаты были слабо подготовлены в огневом отношении).

Соответствовал ли уровень полученной военной подготовки реальным условиям службы в Афганистане? Какие основные недо-

статки и просчеты были Вами отмечены в подготовке? Как проходила адаптация вновь прибывших военнослужащих к новым условиям службы и климату? Соответствовали ли обмундирование, вооружение и питание боевым условиям несения службы?

Я привёз с собой целый чемодан наставлений, курсов стрельб (из автомата, пулемёта, гранатомёта, снайперских винтовок), курс вождения. С помощью этой литературы организовал боевую подготовку. Составил расписание (занятий) и командиры рот сами, непосредственно проводили (занятия). Занятия по стрельбе я проводил лично. Учить солдат приходилось в ходе боевых действий. Кормили то хорошо, выдавали сухой паёк. Продукты завозились из Союза, но форма одежды у них (солдат) не была приемлема для ведения боя и горным условиям. Война было начата в горных условиях, а чтобы в горных условиях воевать личный состав раньше не учили. После Афганистана очухались, что людей надо обучать (действиям) не только на равнине и лесоболотной местности, но и в горной тоже. Молодых военнослужащих, которые пришли по призыву, с военных комиссариатов, готовили в Союзе три месяца. Это подготовка была ускоренной и много чего не дала им. Стрелять и себя защитить (солдаты), что-то знали. Три месяца – это мало. Надо было готовить минимум шесть месяцев, перед тем, как отправлять молодых солдат на войну. Тогда они могли уверенно воевать. Тех солдат, которые уже прошли адаптацию - берегли, им оказывали помощь. (Старослужащие) учили их, просто так не оставляли. Бывали, правда, случаи, когда при ведении боевых действий, старослужащие давали таскать (молодым) боеприпасы. У меня был один случай, когда сержант Напидваридзе из гранатомётного взвода, двух гранатомётчиков загрузил боеприпасами, сам взял пустую коробку (для гранат) АГС-17 и ушёл вперёд. Я сзади иду, беру у уставших (солдат) боеприпасы, я молодой был тогда, физически сильный, тем более капитан. На привале я подошёл к Напидваридзе и, не говоря ни слова, не взирая на Устав, дал ему пощёчину. Он не понял сначала. Потом очухался и говорит «Товарищ, капитан, я же мог вас расстрелять!». Чего не расстрелял, расстреляй, говорю. Вы правы говорит. Весь личный состав был свидетелем. И потом никто не заставлял молодых солдат (носить чужие грузы).

Изменилось ли Ваше мнение и оценки в отношении причин необходимости присутствия советских войск в ИРА? Насколько отличались официальные заявления руководства СССР в отношении Афганистана от реальной ситуации?

Местное население относилось к нам очень доброжелательно. Они (афганцы) не знали, что тогда была борьба между двух систем – капитализмом и социализмом. У местного населения была единственная идеология – это Коран. Тех, кто знал суры из Корана, принимали, как своего человека. Не было вражды к христианам или русским, но в Афганистане уже в то время назрели реальные условия для проникновения международных террористов. Их готовили во многих лагерях на территории Пакистана и Ирана. Эти террористические группировки любыми путями хотели завладеть афганской территорией. Их не интересовало, кто управляет государством, их не интересовали условия жизни местного населения. Ими управляли разведки США, Англии и Германии.

Замалчивались ли в советских СМИ данные о потерях среди военнослужащих СА СССР, если нет, то насколько они соответствовали реальным данным.

Да. В начале скрывали всё. Скрывали, чтобы среди населения СССР не возникло по этому поводу ажиотажа (волнений). Было даже указание, чтобы военнослужащим, погибшим в Афганистане, не устанавливали надгробные памятники, указывающие на место их гибели. Все изменилось с выходом постановления ЦК КПСС от 17 января 1983 года. После этого была директива, разосланная по воинским частям, военкоматам, в которой были даже указаны размеры (надгробий), выделены средства для установки надгробных памятников. Всех погибших с поля боя эвакуировали своевременно. На после того, как их доставляли на аэродромы, например, Джелалабада, не была обеспечена их эвакуация (доставка) в Кабул. Не было даже холодильников, в которых их можно было хранить. В земле выкапывали ямы и содержали (в них трупы) два-три дня. Однажды погиб в бою Мамадияров Хусан из Самаркандской области Пайарыкского района. Его эвакуировал брат Хасан. Я прихожу в аэропорт Джелалабада, смотрю третий день он там. Спрашиваю, что до сих пор не отправили. Нет. Я пошёл с ним (в помещение, где лежал труп), смотрю разложение, заходить невозможно. Я пошёл к командиру вертолётного полка. Командиром вертолётного полка был полковник Шакиров, мы с ним служили в Германии, он тогда был майором, я капитаном. Зашёл к нему, он меня узнал. Такая говорю проблема с эвакуацией. Он сразу организовал вертолёт. (Погибшего) доставили в Кабул, оттуда на Родину.

Участвовали ли Вы в боевых действиях? В каких операциях, в качестве кого? Имеете ли Вы боевые награды за участие в них? Какие и за что? Были ли Вы ранены? Каковы были потери наших войск в ходе выполнения боевых операций? Количество потерь аф-

ганских мятежников? Брали ли пленных, какова их дальнейшая судьба?

В течении двух лет и одного месяца, я один день воевал, один день готовился к операции и один день отдыхал. Все операции, которые проводились в провинциях Джелалабад и Кунар в моём присутствии – были всякие. Первая операция была по установлению датчиков в районе Дунаи. Эти (разведывательные) датчики, которые устанавливались на границах (маршрутах) прохождения душманов. Они фиксировали и выдавали координаты. По этим точкам наносили артиллерийские удары. Операцией по установке датчиков командовал комбат Бахытжан Ертаев. Я непосредственно действовал с группами «Каскад» и разведчиков, которые координировали действия и докладывали комбату, где, что происходит. Во время установки датчиков, левая рота, которая должна была захватить гору, чуть-чуть отстала, правая рота вышла своевременно. Танкисты начали прикрывать сапёров, которые устанавливали датчики. Сапёры пошли вперёд, в этом бою у них было ранено два бойца. Их своевременно эвакуировали, тем не менее, один погиб (умер). В этом бою взаимодействие со всеми ротами было чётко организовано. Мне самому пришлось сесть за пулемёт КПВТ в БТР и открыть огонь по душманам на расстоянии 2,5-3 километра. Самой запомнившейся операцией был ввод 5-й роты в район Баркандай, под руководством командира батальона капитана Ертаева. За начальника штаба действовал я, шёл с личным составом впереди. Ночью захватили высоты и вели с утра визуальную разведку. Обнаружили противника, но пока мы пришли, они (душманы) свои вещи оставили и сбежали. Нам пришлось их преследовать. Они в горы ушли, но тут уже подключилась бригада. Большая операция тогда была. Слева 3-и батальон, наш (батальон) - по центру. Потом на помощь пришёл десантно-штурмовой батальон. Потери мятежников мы реально не видели. Мы видели, как они эвакуируют своих раненых. Данные получали от разведчиков. В этой операции, мы потеряли 9 человек. 3-й батальон пошёл даже в рукопашный бой, Командиром 3-го батальона был капитан Уразов, толковый офицер, бесстрашный. Ночью захватили высоты, гнездо душманов в районе Дарипеч. Это самое такое узкое место в ущелье. Там даже войска Александра Македонского пройти не смогли. Мы уничтожили гнездо душманов, 3-й батальон уничтожил. Наш батальон шёл наверху (поверх ущелья). Наверху находились склады вооружения, мины и так далее. Туда нанесла бомбо-штурмовой удар фронтовая авиация. Мы наблюдали взрывы на местности. В этом бою мы пленных не брали. Мы дошли до района Нангалан. До нашего наступления там

были сильные бои. Афганский полк Фарруха был там разбит. Осталось не закопанными 13 «Груз-200» афганцев. И один остался раненный. У него гангрена уже началась. Мы его эвакуировали на вертолёте. Потом приняли меры по захоронению «зёлёных».

Уровень взаимодействия и степень взаимного доверия советских и афганских правительственных войск? Как часты были совместные операции, и какая роль отводилась в них афганским союзникам?

Постоянно мы с афганцами мы проводили операции. Но доверять полностью невозможно было. Были утечки информации. Короче, однажды мы спланировали операцию. Когда планировали операцию, с афганцами разговаривали по одному направлению. А потом, непосредственно при действиях, в 12 часов всех собрали и поставили конкретные задачи по другому направлению, чтобы захватить пленного. В направлении Лачагали – это, от Наробадского моста, в направлении населённого пункта Норан. Я непосредственно участвовал в этой операции, шёл впереди с разведчиками. Одну группу мы отправили в горы. В этом районе постоянно колонны обстреливали, минировали дорогу. Кто минирует дорогу хотели захватить (имеется ввиду захватить в плен душманов). Пришлось движение начать в час ночи и к трём мы уже на месте были. Пешочком, везде всё окружили, закрыли дорогу. Когда начался рассвет, местное население, в том числе моджахеды, начали вставать, готовились к утренней молитве. Кто-то шёл к речке, чтобы умыться, мы постепенно их захватывали и связывали. Они были безоружными. Чтобы не пошла утечка информации – их задержали. А вот когда колонны начали пускать колонны, с утра, в шесть часов, началось минирование дороги. Кто минировал дорогу, мы открыли огонь (по тем, кто минировал). Они (душманы) сбежали в направлении гор. Там находилась шестая рота под командованием капитана Романишина. (Он) их накрыл, захватил пленного, главарем у них был тогда Насыр. Их (пленного) привели, отдали ХАД и посадили в зиндан. На следующий день я пошёл допрашивать. Я беседовал, выяснял их задачи, цели. Он оказывается, без оружия постоянно приходил, вдоль нашего батальона разведывал. И они прямо говорили, что наша основная задача разгромить батальон и там установить Нуристанскую республику.

Как Вы оцениваете моральных дух и уровень боевой подготовки афганских моджахедов? Среди каких слоев местного населения, и какой поддержкой они пользовались? Их отношение к пленным советским военнослужащим?

Местное население к душманам доброжелательно не относилось. Они только боялись их. Ввиду того, что боялись, они им. Заминированную дорогу они (душманы) продавали местному населению, например, за 1000 афгани, и если на минах подрывался советский танк, в 10 раз им переплачивали.

Были даже торги между местным населением и моджахедами. Вот использовали вот этот метод они. И реально это происходило на нашей дороге по маршруту Джелалабад - Асадабад.

Боевая подготовка моджахедов я бы сказал – они реально готовились, тренировались. По горам лучше нас ходили. Кроме того, они были обкуренные и когда шли по горам, даже босые, принимали наркотики. По снегу даже. Нам приходилось их наблюдать. Легко были одеты, стреляли метко с любого положения. Я не видел тех людей (советских солдат), кого они захватывали, не знаю, но слышал разные эпизоды.

Как часто происходили конфликты между советскими военнослужащими и местным населением Афганистана? Причины конфликтов? Факты и причины гибели мирного населения в ходе проведения советскими частями войсковых операций? Степень ответственности советских военнослужащих за гибель мирных жителей?

Нет, таких случаев не было. Были такие случай, когда сами афганцы между собой ругались и, чтобы отомстить, они приходили и давали ложные данные нашим разведчикам. И мы их проверяли потом. Якобы советские вертолёты могли нанести туда огневой удар. Чтобы обозначить их расположение, так, как будто там находятся душманы. Но мы не допускали ложных ударов.

Отношение местного населения к советским солдатам, особенно к выходцам из Средней Азии и оценка их роли в военной кампании в Афганистане? Как выражались симпатии афганцев в отношении советских военнослужащих?

Солдат есть солдат, он всегда с местным населением найдёт (общий) язык. Не было такого, чтобы кого-то случайно убили или ранили. (Советские солдаты) ходили по дуканам, покупали, что им надо. Был такой период.

Методы и способы снятия психологического стресса у советских военнослужащих после боевых операций? Были ли специальные программы по психологической реабилитации военных? Если да, кто проводил их и в каких случаях?

У нас в батальоне был организован только просмотр кинофильмов. Особенно 13-ти серий мультфильма «Ну погоди!».

Доступность наркотических веществ в Афганистане? Степень распространения употребления наркотиков (какие?) среди советских военнослужащих? Меры, предпринимаемые командованием по пресечению данных негативных фактов? Какие известные контрнаркотические операции в ИРА Вам известны?

Я не знаю, как проводились контрнаркотических операции, но нам ставилась задача караван захватить. Мне самому доводилось захватывать караваны в направлении перевала Хайбер населённый пункт Джалалабад, на расстоянии 35-40 километров от Пакистана. С вечера туда дошли, нас обстреляли, но потерь не было. С утра окружили район, где караван находился. У меня было стойкое впечатление, что местность мне хорошо знакома. Отправляю разведчиков, говорю им, вот там находится сарай, в нём находится караван. Разведчики возвращаются и говорят, действительно, товарищ капитан, там лежит караван. Никого нет, все разбежались. В караване обнаружили 350 кг. чёрного опия и 50 кг. героина, тюк. После этого вызвали вертолёт, загрузили наркотики и отправили. Ни один наш солдат не имел (к наркотикам) доступа, даже трогать не имел права. Но были случаи, вокруг аэродрома Джалалабада находились вербовщики со стороны душманов, они давали советским солдатам наркотики. Некоторые солдаты употребляли их. Мне приходилось их задерживать, приводить в батальон и проводить с ними мероприятия. Они потом не употребляли эти вещи (наркотики).

Считаете ли Вы, что имеете достаточную социальную государственную помощь как бывший воин-интернационалист?

Этот вопрос очень сложный потому, что война уже давно закончилась. Некоторые государства говорят – это не наша война. Советского Союза уже нет, а постановление, которое было принято Андроповым, это было в 1983 году. После этого каждый правитель по-своему льготы предусмотрел. Единственное я чувствую льготы по налогам на землю, их не берут. Или допустим только бесплатный проезд в транспорте. Иногда из минимума заработной платы за коммунальные услуги.

Существует ли необходимость, принятия комплексной программы реабилитации инвалидов войны в Афганистане и людей, получивших ранения.

Это необходимо.

Считаете ли Вы целесообразными следующие инициативы:

- чтобы эта война была признана как боевые действия в защиту Отечества (СССР), как вооруженная схватка с международными силами терроризма;

Да! Это реальный факт.

- чтобы все 500 тысяч человек, прошедшие через Афганистан, получили официальный статус защитников Отечества, приравненного к статусу участников Великой Отечественной войны;

Да! Эта война была намного сложнее, чем Вторая мировая война.

- чтобы льготы участников боевых действий в Афганистане были приравнены к льготам ветеранов Великой Отечественной.

Да!

Как часто Вы ностальгируете по периоду службы в ИРА? Испытываете ли Вы желание вернуться в Афганистан? Если да, то в качестве кого?

У меня нет ностальгии, но меня интересует ихняя история (Афганистана). Пройтись по историческим местам, местам боевых действий.

В период нахождения советских войск в Афганистане происходили ли случаи принятия отдельными военнослужащими ислама или перехода в данную религию?

Нет.

Повлияла ли служба в ИРА на степень религиозности солдат из советских республик, считающихся преимущественно мусульманскими (республики Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья)?

Я реально не могу оценить это и не могу ответить точно.

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и роль влияния на нее факта присутствия войск НАТО. С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане? Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА? Как это влияет на память советско-афганской войны?

Разница между советскими войсками в Афганистане и войсками НАТО – небо и земля. Афганцы сами говорят, что советские лучше были. Войска НАТО не воюют так, как воевали советские войска. Они воюют техникой, не разбирая наносят бомбо-штурмовые удары. Гибнут мирные

жители. Шурави этим делом не занимались, они даже теряли свой личный состав, выполняя задачи.

Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, объединяющей и представляющей интересы бывших воинов-афганцев?

Член президиума Ташкентского городского отделения Объединения VETERAN.

Считаете ли Вы себя жертвой советской политики в Афганистане или политики современного государства?

Нет, я выполнял долг. Я добровольно пошёл туда.

Помощь Советского Союза в развитии инфраструктуры в Афганистане и участие в строительстве различных объектов народно-хозяйственного назначения? Роль и участие советских военнослужащих в реализации данных проектов?

Джелалабадский гидроузел, ирригационные сооружения – всё было построено Советским Союзом. Специалисты-ирригаторы ходили туда (были там) оказывали им помощь. Я вместе с солдатами раздавал калоши, продукты местным жителям. Участвовал в строительстве школы и мечети в городе Асадабад.

Фамилия Имя Отчество	**Саматов Абдураззак Абдуджалилович**
Национальность	Узбек
Год рождения	1966
Годы службы	1985-1986
Место службы	ущелье Панджшер, кишлак Руха
Занимаемая должность	сержант, заместитель командира
во время службы	мотострелкового взвода

В каком военном округе, воинской части Вы проходили первичную военную подготовку?

На действительную военную службу я был призван в апреле 1985 г. Первичную военную подготовку проходил в г. Иолотань, затем в Келяте, Туркменистан, ТуркВо.

Знали ли Вы о предстоящем направлении Вас в Афганистан?

Об этом мы узнали в учебном полку (г.Иолотань).

Какие у Вас были представления о предстоящей службе, после того как вам объявили об отъезде на войну?

Знали о том, что там идёт демократическая революция, произошла смена власти. У нас было понятие, что мы идём туда выполнять свой интернациональный долг.

Учитывалось ли военным командованием СА СССР желание военнослужащих срочной службы служить в Афганистане?

Командование не учитывало, но в военкомате спросили, куда хочешь. Лично я говорил в ВДВ или отправьте в Афганистан. Отправили меня в Афган.

Многие ли из Ваших сослуживцев и ровесников желали проходить службу в Афганистане?

Я не замечал, чтобы многие хотели отказаться.

Что Вам и обществу было известно о ситуации в Афганистане и действиях советских войск? Откуда Вы получали сведения (телевидение, СМИ, рассказы очевидцев, слухи)?

Тогда (был) Советский Союз - великая держава, которая принимала участие во многих республиках (государствах), где происходила революционная смена власти и хотели организовать социалистические республики и взять (их) под себя. Так же в Афганистане - помочь власти, чтобы создать социалистическую республику. И мы так поняли, что будем помогать афганскому народу и выполнять свой интернациональный долг.

Считаете ли Вы свою подготовку к службе в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане достаточной? Какие навыки и знания Вам прививались, что считалось наиболее приоритетным и необходимым (саперное дело, горная подготовка, стрелковая подготовка и т.д.)?

Нас готовили три месяца. Занимались боевой подготовкой, разборкой оружия. И в горной местности подготовили и по пустыням. Можно сказать, что эта подготовка не очень достаточна, но, наверное, время поджимало.

Кто занимался боевой подготовкой призывников (сержанты, офицеры, военнослужащие, имеющие опыт боевых действий)?

Старший сержант Ташкенбаев – он был в Афганистане. Старший лейтенант Костин – командир взвода подготовил нас.

Испытывали ли Вы неприязнь или уважение к Вашим непосредственным командирам?

Без уважения дисциплины не будет.

В ходе подготовки к службе в ИРА доводилась ли до советских военнослужащих информация об этой стране, его населении, традициях и культуре проживающих в Афганистане народов?

Нам рассказывали об обстановке в Афганистане, характере народа. Хоть и недостаточно, но моральная поддержка была (это оказало психологическую поддержку).

При отборе в состав ограниченного контингента войск в Афганистане, военнослужащим каких национальностей отдавалось предпочтение? Был ли специальный отбор среди военных по национальному, языковому или антропологическому признакам?

У нас были русские, таджики, литовцы, узбеки. Всякие национальности были.

Расценивали ли Вы предстоящую службу в Афганистане как позитивный шаг в Вашем будущем карьерном росте, возможность получения в перспективе определенных социальных льгот, улучшения своего материального благосостояния?

Нет, я так не считаю, конечно, в начале были льготы, но когда теряешь здоровье – ничем не сравнить (не заменить).

Были ли среди военнослужащих корыстные побуждения (контрабандный провоз дефицитных товаров и предметов, наркотики, повышенная зарплата и т.д.) для службы в Афганистане?

Нет, такими вопросами я не интересовался. Что мне известно, там, конечно, это смешно сейчас, были японские вещи – магнитофоны, одежда всякая. Вот многие этим интересовались. А насчёт наркотиков и других вещей я не интересовался, и не приходилось мне заниматься такими делами. Я знал, что это всё вредно.

Соответствовал ли уровень полученной военной подготовки реальным условиям службы в Афганистане?

Не на 100%.

Какие основные недостатки и просчеты были Вами отмечены в подготовке?

В Туркмении всё спокойно и там не чувствуешь какие-то угрозы. Подготовку воспринимаешь, как игру. А когда в Афганистан уже попали, там уже совсем иначе. И обстановка и условия. Там уже по-другому думаешь. Огневой и горной подготовки было достаточно. Сапёрное направление было недостаточным. Хотя кое-что мы немного понимали. И язык надо было хотя бы речевой изучить.

Соответствовали ли обмундирование, вооружение и питание боевым условиям несения службы?

Обмундирование было достаточным. Обеспечивали и летним, и зимним обмундированием. Продовольствия было достаточно, когда мы находились в полку. Но мы по горам лазали, часто бывали на операциях. А когда по горам ходишь неделю, две недели, не всегда была возможность предоставить нам нужные продукты и другие вещи. Оружие – отлично, современное. У меня были и автомат, и гранатомёт, ручной пулемёт.

Изменилось ли Ваше мнение и оценки в отношении причин необходимости присутствия советских войск в ИРА?

Отношение к событиям в Афганистане у меня изменилось уже в конце моей службы там. Когда я уже всякие события анализировал, во многих из них участвовал.

Насколько отличались официальные заявления руководства СССР в отношении Афганистана от реальной ситуации? Замалчивались ли в советских СМИ данные о потерях среди военнослужащих СА СССР, если нет, то насколько они соответствовали реальным данным. Каковы были потери наших войск в ходе выполнения боевых операций?

Наш Рухинский полк в Пандшжере считался самой горячей точкой. Естественно, потерь слишком много было. Каждый день несколько вертолётов забирали мёртвых – «Груз-200», «Груз-300» (раненные). Очень жалко ребят. Большие потери были и в технике. На расходы, понесённые в Афганистане, можно было ещё один Кремль построить. Многие молодые ребята погибли зря.

Участвовали ли Вы в боевых действиях? В каких операциях, в качестве кого? Имеете ли Вы боевые награды за участие в них? Какие и за что? Были ли Вы ранены?

Первое ранение у меня было лёгкое, в ногу, от разрыва фугаса. Второе ранение я получил после 18-ти месяцев службы, защищая экипаж БМП в количестве пяти человек, когда они попали в окружение. Я тогда был закомвзвода, сержантом. Взял своего друга Мамадалиева Шавката, который был снайпером, взял Воробьёва, медика, имя я уже не помню. И помогли вытащить их из окружения. В это время шёл бой, спасая этих ребят, мой друг Мамадалиев Шавкат получил пулю в голову – смертельно. И я получил тяжёлое ранение двумя разрывными пулями. Экипаж мы спасли. Это произошло 10 октября 1986 г. За это я получил орден Красной звезды.

Количество потерь афганских мятежников? Брали ли пленных, какова их дальнейшая судьба?

С пленными мятежниками проводили короткие допросы на территории части, а потом уже их забирали особисты. Об их потерях мало, что известно потому, что они открыто (близко) не подходили к нам. Всегда прятались за камнями. Мятежники в малом количестве всегда выступали против нас, и достать, увидеть их было очень сложно. Я был свидетелем, когда в нескольких боях, по моим расчётам, мятежники потеряли 11 боевиков.

Уровень взаимодействия и степень взаимного доверия советских и афганских правительственных войск? Как часты были совместные операции, и какая роль отводилась в них афганским союзникам?

Не очень. Царандой участвовал во многих операциях совместно с советскими частями. Но, когда они с нами вместе против мятежников воюют, а когда они (действовали) отдельно, то могли предать. Через свой пост пропустить караван мятежников. Мало надежды было на них. В ходе боевых действий советские и афганские войска шли параллельно (рядом).

Как Вы оцениваете моральных дух и уровень боевой подготовки афганских моджахедов?

Достаточным. Они воевали против нас, защищая свою землю. Конечно, встречались там, которые воевали за деньги, наёмники. В основном мятежники были афганцами и стояли насмерть.

Среди каких слоев местного населения, и какой поддержкой они пользовались? Их отношение к пленным советским военнослужащим?

Богатые или бедные – мы не определяли, но поддерживали. Я таких случаев не знаю, не видел, чтобы из нас попадали в плен, но мы знали, что, если военнослужащие, особенно русскоязычной национальности, попадут к ним в плен – будет очень плохо. Нас учили, нас предупреждали, чтобы не попадали в плен.

Были ли факты неуставных взаимоотношений среди советских военнослужащих? Как относились к вновь прибывшим солдатам старые военнослужащие? Оказывали они поддержку молодым солдатам, делились ли боевым опытом и профессиональными навыками?

Дедовщина была не такой сильной, как в Союзе. Ребята понимали, что там, где идёт война не до шуток. Старослужащие учили молодых солдат, как себя вести в боевой обстановке, где, как и что делать. Часто друг друга поддерживали.

Четко ли придерживались в боевых частях требований Устава?

Когда идёшь на операцию цель одна – беречь себя, но выполнять задание. А по Уставу, (действовать) там условия не позволяли. По Уставу выполняли задания (действовали) очень редко.

Учитывалась ли национальность и религиозная принадлежность советских военнослужащих при направлении в боевые части? В каких частях наиболее широко представлены выходцы из республик Средней Азии и Казахстана? Почему?

Разница была не большая. Из Средней Азии тоже было очень много солдат. Были казахи, узбеки, украинцы, чеченцы, всякие национальности были. Национальный вопрос не поднимался у нас.

Отношения между солдатами срочной службы и офицерами ограниченного контингента Советских войск в ИРА? Степень доверия между ними?

Все пальцы не одинаковы. У нас был один старший прапорщик, мы его называли «Чапой» - к нему были «неравнодушны». Ещё был замполит из Чимкента, старший лейтенант, многие его не любили. Был у нас командир нашей роты Мурат-ака, *(фамилии не помнит)* капитан, он был настоящим мужиком, казах, то ли с Караганды, то ли с Чимкента, с ним были хорошие отношения. Он к своим солдатам относился дружно (дружелюбно), его уважали.

Как часто происходили конфликты между советскими военнослужащими и местным населением Афганистана? Причины конфликтов?

Конфликты случались, тогда, когда, допустим, шли на операцию через кишлак, где есть дуканы. Ребята там что-то покупали, что-то брали. И когда не находили общий язык, иногда бывали конфликты.

Факты и причины гибели мирного населения в ходе проведения советскими частями войсковых операций? Степень ответственности советских военнослужащих за гибель мирных жителей?

Нас предупреждали о том, что местное население не трогать, не беспокоить, по нему не стрелять. Но однажды мы шли на операцию в «зелёнке» между Баграмом и Салангом. В одном кишлаке по разведданным

находилась группа мятежников, нам тогда пришлось окружить весь кишлак, чтобы достать мятежников. Конечно, была стрельба, шёл бой, может в это время погиб кто-то из мирного населения.

Помощь Советского Союза в развитии инфраструктуры в Афганистане и участие в строительстве различных объектов народно-хозяйственного назначения? Роль и участие советских военнослужащих в реализации данных проектов?

Сельское хозяйство обеспечивалось техникой: тракторами, грузовыми машинами. В направлении геологии, с целью изучения ископаемых, тоже много делалось. Была поддержка медицины.

Отношение местного населения к советским солдатам, особенно к выходцам из Средней Азии и оценка их роли в военной кампании в Афганистане? Как выражались симпатии афганцев в отношении советских военнослужащих?

Кто умел на афганском языке немного говорить, с ними как-то общались. Они нас называли Бача-бача, мы тоже их называли Бача-бача. Они нас называли шурави. Были случаи, когда встречались земляки, которые ещё с 30-х годов бежали из Советского Союза в Афганистан. Многие интересовались, какая в Узбекистане обстановка, как люди живут. Редко, редко были такие случаи.

Методы и способы снятия психологического стресса у советских военнослужащих после боевых операций? Были ли специальные программы по психологической реабилитации военных? Если да, кто проводил их и в каких случаях?

Один раз в полку был организован концерт с участием артистов какого-то театра из Москвы. Проводили культурные программы. Если никакого задания нет, то можно было отдыхать. В основном мы находились в горах на постах, точках. Отдыхать, мало было времени.

Доступность наркотических веществ в Афганистане? Степень распространения употребления наркотиков (какие?) среди советских военнослужащих? Меры, предпринимаемые командованием по пресечению данных негативных фактов?

Наркотики было очень легко достать. Сами афганцы предлагали за мизерную цену. Были, конечно, некоторые ребята, которые не думали о своём здоровье, будущем и последствиях употребления наркотиков. Кто-то привык. Кто-то бросил. Лично я знал, что это вредная вещь. Мне тоже предлагал один афганце чарс. Я сказал, что мне это не надо, дай лучше

японскую ручку. Одну баночку каши я обменял на эту ручку. Эта ручка на многие годы осталась мне на память. Командиры говорили, что это нельзя, привыкнете, плохо будет. Наверное, были случаи, когда шли операцию, (офицеры сами) употребляли (наркотики), чтобы смело идти. Я сам не видел – слышал об этом.

Решались ли советскими войсками вопросы борьбы с производством и трафиком наркотиков с территории Афганистана? Какие известные контрнаркотические операции в ИРА Вам известны?

Крупных контрнаркотических операций в нашей части не было, но часто мы шли на операцию, чтобы уничтожить какой-то караван. Конечно, там было оружие, были наркотики. Наркотики сжигали, таким образом, мы боролись с наркобизнесом.

Считаете ли Вы, что имеете достаточную социальную государственную помощь как бывший воин-интернационалист?

В начале социальная помощь была достаточной. Реабилитация была организована, каждые 6 месяцев имел права лечиться (бесплатно). Выплачивали пенсию, по коммунальным услугам были льготы. Начиная с 2003 г. эти льготы стали уменьшатся.

Существует ли необходимость, принятия комплексной программы реабилитации инвалидов войны в Афганистане и людей, получивших ранения.

Это обязательно надо. Кто служил в Афганистане, тем более у кого ранения – у них другой взгляд, другой мир. Их надо реабилитировать. И усилить социальную поддержку по всем направлениям.

Считаете ли Вы целесообразными следующие инициативы:

- чтобы эта война была признана как боевые действия в защиту Отечества (СССР), как вооруженная схватка с международными силами терроризма;

Об афганской войне есть разные версии (мнения). Кто-то понимал, кто-то знал, что он выполнял свой интернациональный долг, помогая афганскому народу. Кто-то знает (думает), что военная политика (СССР была направлена) на организацию ещё одной социалистической республики. Третья версия (мнение) – укреплять свою границу, не допускать мятежников ближе. Если бы не провели эту операцию (по вводу войск в Афганистан) может быть, наша граница стала бы опасной (уязвимой).

- чтобы все 500 тысяч человек, прошедшие через Афганистан, получили официальный статус защитников Отечества, приравненного к статусу участников Великой Отечественной войны;

Я думаю можно дать такой статус. Надо было или не надо было участвовать в афганской войне, всё равно тогда ребята выполняли приказы. Солдат есть солдат. Правда не правда – он выполняет приказ. Всё-таки была политика о защите или афганского народа или границы или социалистических республик. Тогда понятие такое было. Если бы знали, что эта война неправильная или нечестная – поступили бы иначе. День за днём участников ВОВ становится меньше и меньше. В дальнейшем надо же кого-то называть ветеранами. Мы выполняли интернациональный долг, с этим мнением (мыслью) мы шли на войну.

- чтобы льготы участников боевых действий в Афганистане были приравнены к льготам ветеранов Великой Отечественной.

Думаю, надо. Я пенсионер республиканского значения. Кто стал инвалидом после Афгана, их приравнивали к участникам ВОВ. Поэтому такие льготы надо значительно оказать (приравнять).

Какие изменения до и после 1991 года Вы можете отметить в вопросах предоставления льгот участникам войны в Афганистане. Что именно изменилось и в какой степени?

В 2003 г. (правительством РУз) было принято решение снять льготы по коммунальным услугам. Участники и инвалиды афганской войны имели 50%-ю льготу, взяли и сняли её. Стали платить компенсацию к пенсиям в размере 45% от минимальной зарплаты. Это, конечно, мизер. После этого хотели полностью снять льготы. Некоторые (руководители) считали, что афганская война была неправильной политикой. Ребята выполняли государственные задания, это надо учитывать. Хорошо бы восстановить эти льготы.

Как часто Вы ностальгируете по периоду службы в ИРА? Испытываете ли Вы желание вернуться в Афганистан? Если да, то в качестве кого?

В начале несколько лет каждую ночь снился. Часто вспоминал. Это на нервы сильно влияло и на близких тоже. В результате лечения, каждый год два-три раза, потихоньку эти привычки отошли. Сейчас вспоминаю редко редко, когда бывают поводы. Конечно, вспомнить хорошего нечего. Жизнь продолжается, надо стараться (стремиться) к лучшему.

В период нахождения советских войск в Афганистане происходили ли случаи принятия отдельными военнослужащими ислама или перехода в данную религию?

Нет, мне неизвестно.

Повлияла ли служба в ИРА на степень религиозности солдат из советских республик, считающихся преимущественно мусульманскими (республики Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья)?

Вера – это в душе. А служба – службой. Поэтому каждый солдат или офицер, в любой обстановке не должен терять себя.

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и роль влияния на нее факта присутствия войск НАТО. С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане? Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА? Как это влияет на память советско-афганской войны?

После вывода ОКСВА обстановка в Афганистане стала ещё хуже. Появились талибы, другие группировки Бен Ладена, организованные и подготовленные Америкой. НАТО вошло в Афганистан защитить народ от талибов, в каком-то плане они этого добились. Но, чужое государство не должно вмешиваться во внутренние дела чужой страны. Каждый народ должен сам создавать свою судьбу. И СССР и НАТО не добились своих целей в Афганистане. Афганский народ любит свободу очень сильно. Нельзя их трогать. Определить ошибки и той и другой стороны сложно. Советский Союз допустил ошибку в том, что не организовал взаимопонимание (диалог) между лидерами противоборствующих сторон. Надо было собрать политический «круглый стол» с участием всех сторон. Не сделали этого и американцы. Афганский народ видел и наши действия, и американские действия. Конечно, они сравнивают.

Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, объединяющей и представляющей интересы бывших воинов-афганцев? Как называется данное объединение, когда оно было создано?

Я член Фонда «Ватан». Некоторое время возглавлял Ташкентской городское отделение этого Фонда.

Оказывает ли данная организация материальную помощь своим членам, или просто проводит встречи ветеранов?

Редко кому оказывает помощь, потому, что им самим нужна поддержка.

Считаете ли Вы что, государство и общество защищает бывших воинов-интернационалистов или наоборот, забывает?

Последнее время забывают.

Считаете ли Вы себя жертвой советской политики в Афганистане или политики современного государства?

Считаю себя жертвой советской политики.

Фамилия Имя Отчество	**Сагдуллаев Давлят-Бек Самиевич**
Национальность	Таджик
Год рождения	1947
Годы службы	1983-1985
Место службы	Кабул
Занимаемая должность во время службы	заведующий кафедрой иностранных языков педагогической академии ДРА (1-й секретарь посольства СССР)

В 1982 г. меня пригласили на Старую площадь в Москве. Было сказано, что меня рекомендуют в Сирию в военный колледж на должность заведующего кафедрой. Куратор от ЦК КПСС, ознакомившись с моими документами, сказал мне «Сынок, тебе сам Бог велел ехать в Афганистан». 11 марта 1983 г. я с семьёй оказался в Кабуле. У меня были представления, что мы летим в столицу ДРА и, когда самолёт уже делал второй или третий круг, понял, что мы куда-то не туда летим. Всё было хлипкое, старое средневековое. При прохождении пограничного контроля возникла проблема с моей женой – в паспорте была её фотография с нашим сыном, которому ещё не было двух лет. Афганский пограничник спрашивал, а где бача? Пришлось объяснять, что ребёнок остался в Союзе. Нас поселили в старом микрорайоне. На второй или третий день после приезда, меня обсчитал зеленщик, торговавший с тележки фруктами и овощами, рядом с нашим домом. Через пару дней выяснилось, что нас надули процентов на 150-200. Я получил 5 тыс. афгани подъёмных. Чуть позже хозяин зеленщика извинился передо мной и вернул деньги, взятые сверх цены. Я понял, что в Афганистане можно договариваться. В общении с афганцами мне очень помогало знание языка и местных обычаев, что неизмеримо повышало мой ценз в их глазах. Меня приписали к аппарату экономсоветника и определили, что я должен быть официально приписан к какому-то контракту и вести соответствующую ра-

боту. Меня назначили заведующим кафедрой педакадемии. Поскольку я был кандидатом наук, это «легло» на мою легенду. Кроме этого мне было поручено работать с национальными меньшинствами Афганистана - это узбеки, таджики, хазарейцы, киргизы, нуристанцы. Все те, кто не входил в когорту пуштунов. Среди афганцев я приобрел авторитет, и они даже сделали мне визитку, где было написано доктор Сами-заде. Ко мне даже обращались с просьбами о медицинской помощи. Так одна семья настоятельно просила вылечить их ребёнка. Когда же выяснилось, что я не медик, интерес афганцев ко мне заметно снизился. Но когда мы получали свои пайки, то мы делились сливочным маслом, деликатесами, которые выдавали в посольстве, соответственно, уважение опять стало возрастать. Чтобы информация была глубже, достовернее, мы тоже стали высказывать афганцам своё уважение, говорили, что мы такие же, как и они. Это подняло моё реноме и к нам потянулись афганские узбеки, таджики, киргизы. Штаб-квартирой у меня был Дом советской науки и культуры. Были выезды, у меня была служебная машина с посольским номером и запасная машина с афганскими номерами. Когда надо было выезжать на встречи, брал машину с афганскими номера. Одевались в местную одежду: было длиннополое платье-халат, жилетка небольшая, длинные штаны.

К вопросу о том, как относились афганцы к советским солдатам.

Об афганской войне тогда говорили разное, да и потом тоже – непризнанная, какая-то тёмная. Много чего, крови пролито было много, много людей прошло через эту мясорубку. Я был в Афганистане три раза и всякий раз я встречался с теми ребятами, которые воевали на той стороне, воевали с нами с шурави. И я не видел злости в их глазах, не видел злости в них самих. Оказавшись, как-то в Кандагаре, я видел могилу нашего парня. На могиле была водружена палка, на ней была привязана белая тряпка, она свежая была. Это знак того, что это могила воина, шахида. И на этой палке была водружена пробитая каска. Сбоку, с левой стороны, и красная звезда была, ну всё, как надо. Могила этого советского солдата была ухожена. Приходили местные жители, пуштуны, между прочим. Одни из самых воинственных противников ОКСВА. Особенно в тех районах, которые вскармливали моджахедов, давали им приют.

К вопросу оценки морального духа и уровня боевой подготовки афганских моджахедов, их поддержки местным населением.

За всех сказать не могу. Были те, кто проходил воинскую выучку в лагерях на территории Пакистана. Около 200 лагерей функционировали.

Я думаю, что спецслужбы Пакистана, не без ведома которых эти лагеря были раскинуты, вскармливали, учили, экипировали, снабжали подробными картами дислокаций советских войск и армии ДРА. И направляли на территорию республики. Помню и тех моджахедов, которые легализовались и жили среди мирного населения, с ними мне тоже иногда приходилось вступать в контакт. Они учились в педакадемии на факультете английской филологии. Один из них предлагал мне даже сводить меня, перенести на себе, на ту сторону, чтобы ты, как он говорил, своими глазами увидел, насколько высок наш дух. Местное население снабжало моджахедов информацией о советских организациях в Афганистане, передвижениях высокопоставленных дипломатов и военных, вплоть до их адресов и привычек. Чувствовалось, что на той стороне есть сведения, которые поставляются, чуть ли не из первых рук. Ближе к осени 1983 г. из Пакистана нам доставили газету на дари и такой же листочек на пушту, где были напечатаны списки тех шурави, которые подлежали уничтожению в первую очередь. Я себя нашёл в этом списке. С нами работал Владимир Терещенко из Харькова, так вот, как только ему выдали табельное оружие, он тут же подвесил кобуру с пистолетом на офицерский ремень и, красуясь, пошёл в маркет. Володе сделали внушение, офицер безопасности провёл с ним соответствующую работу. Насколько серьёзны были наши противники в Афганистане? Легенды слагались об Ахмад Шахе Масуде, что этот полевой командир пользуется легендарным доверием сограждан, земляков. Народ звал его Панджшерским львом. Мне потом довелось дойти до срединного Панджшера и посмотреть насколько сильно были укреплены те места.

К вопросу о том, как и чем, кормили личный состав ОКСВА.

Бывая на рынках и в магазинах, мы видели большое количество советских продуктов, которые привозились контейнерами в Кабул, в Афганистан и через некоторое время они появлялись в маркетах. Эти товары бессовестным образом были выкрадены и продавались коррумпированными советскими военными интендантами. Водкой они (дукандоры) торговали открыто. Могли показать «Московскую», «Столичную» на любой вкус. Потом только я понял, что эта водка поставлялась через аэропорт Тузель, через Хайратон. Я понял, что война одновременно страшная и одновременно это быт, проявление людской неблагодарности. Людского свинства, ханжества, продажности. И с другой стороны (проявление) героизма среди наших ребят. Мы посещали, привозили совгражданок, жён советских специалистов в центральный военный госпиталь к ребятам, которые выздоравливали. Страшно было видеть особенно отделение че-

люстно-лицевой хирургии – ребята перешитые, прошитые этими спицами, которых поили-кормили физрастворами, потому, что они есть не могли.

К вопросу о том насколько подготовка советских солдат из состава ОКСВА соответствовала афганским условиям.

Официальное заявление о том, что СССР на основании ст.51 Устава ООН ввёл свои войска на территорию ДРА, мы восприняли, как своего рода политическое отпущение всех грехов, как руководство к действию. Сказать, что границу пересекали кадровые военные, специально подготовленные к ведению боевых действий на территории Афганистана – это будет преувеличением. Первыми пошли части укомплектованные партизанами, которых призвали на переподготовку на три месяца, переправили их через реку и они служили там. Многие далеко вошли на территорию Афганистана. Многие эти партизаны думали, что они на прогулку поехали, они даже всерьёз не понимали, что началось. И потом, пока их привели в чувство, пока они не поняли, что это не шуточная война, конечно же, мигом пролетели три месяца, на которые их призвали. Все домашние припасы были съедены, и уже началось то, что началось. Где-то они заглядывали по пути в дуканы, где-то они экспроприировали и так далее. Разумеется, было много в дуканах техники «мэйд ин не наше», допустим магнитофоны, фонарики какие-то там, ещё что-то, что было дефицитом на территории Советского Союза. Конечно, денег, чтобы купить не было, и я полагаю, что некоторые вернулись не с пустыми руками. Грубо говоря, занимались мародёрством. Партизанщина самая настоящая. То есть они подтвердили своё исконное название партизан. Когда подтянулись регулярные войска и начались боевые действия, к этому времени был поставлен штат замполитов. Когда началась настоящая война на той стороне, тогда началась и настоящая работа. Сказать, что с ходу все были готовы, я ещё раз повторюсь, этого не было. У самого советского руководства не было понимания, насколько долго эти войска были введены. Получилось так, что «коготок увяз» надолго, десять лет почти, это не шутка. Почти 15 тысяч потеряли и мы не должны забывать, что эти тысячи складываются из конкретных людей. И каждая потерянная человеческая единица она достойна не просто уважения, она достойна высочайшей памяти. Потом только мы начали понимать, какой генофонд мы потеряли. Это были мальчишки, абсолютно необстрелянные, абсолютно не понявшие куда, чего, зачем. Подготовка шла, как говорится на живую. Когда ребята понесли первые потери, когда увидели зверства подготовленных моджахедов, когда схлестнулись, тогда ярость у ребят вскипела настоящая.

К вопросу о фактах и причинах гибели мирного населения в ходе проведения советскими частями войсковых операций.

Я говорил о неоднородности введённого контингента, говоря о неоднородности, я бы не хотел огульно хаять всех ребят, тех, кто участвовал в боевых операциях. Конечно же, были такие, когда глаза застит кровь, многое можно было увидеть. Я не был свидетелем этого. Ребята, выпускники восточного факультета Ташкентского госуниверситета, те, которые участвовали в операциях спецназа, они говорили о том, что если из какого-то небольшого кишлака раздавался залп или кого-то из ребят ранило или уже появлялся «Груз 200», то если там была техника советская, она разворачивалась и превращала в руины этот кишлак. Если там дети, если там кто-то ещё, на это не обращали внимания. Это со слов мне говорили, я этого сам не видел, но, война есть война.

К вопросу об отношении моджахедов к пленным советским военнослужащим.

В 1983 году мы общались очень тесно с советником-криминалистом одного из контрактов МВД, наш Ташкентский, фамилия его Ахмедов, полковник, он мне показывал фотографии наших обезглавленных ребят, на груди у которых были вырезаны, выжжены звёзды. Очередями прошивали фигуры звёзд, расчленённые трупы, (изуродованные) до неузнаваемости. Вспарывали животы, вбивали туда землю, какие-то прокламации, книги, изданные на русском языке. Это страшно. После боя если не успевали вынести или отошли и на некоторое время позиции занимались моджахедами, то над павшими ребятами, ранеными, моджахеды издевались, как только могли. Вот эти моменты для групп ООН, для международных организаций, для будущих международных судов, эксперт-криминалист набирал материалы. Фамилия его Ахмедов, я ещё раз повторяю, там он был майором, вернувшись сюда, мы с ним встретились на параде, он уже был в форме полковника и работал преподавателем в академии МВД (РУз).

Доводилось ли до советских военнослужащих информация об Афганистане, его населении, традициях и культуре проживающих там народов?

Если говорить о том насколько были подготовлены наши ребята, велась ли специальная подготовка, я заговорил о том, что, когда уже ребята втянулись, когда война пошла полномасштабная, тогда уже всерьёз стали думать о том, что надо экипировать по настоящему, боеприпасы, вооружение. Всё это делалось уже всерьёз, по-взрослому. И были случаи

первоначально, когда, ребята, командированные из европейской части Советского Союза, попадали в тяжёлый переплёт, не зная обычаев той страны, куда они попали. Не зная языка, не понимая вообще самой ситуации. Разведка даже иногда не понимала куда вклинилась, куда вошла. Попадали в ловушки. Погибали ребята. Поэтому злоба появлялась. Сознательная работа привела к тому, что постепенно такие потери сходили на нет. Я написал две работы, обе они были опубликованы там, одна в помощь переводчику в ДРА. Поскольку большое количество, так называемых переводчиков, которые с горем пополам с таджикского на непонятный русский переводили воинские команды там. (С помощью этих переводчиков) наши командиры общались с местным населением, со своими афганскими коллегами. Для них надо было выпустить какую-то книгу. Вот такое маленькое пособие, оптимальное, я выпустил. И вторую по культурологической теме – это знаменательные даты афганских народов, об их обычаях, традициях. Я думаю, я полагаю, я очень хочу думать, что эти две маленькие книжечки службу сослужили. Поводом для их изданий послужил следующий случай: в старом микрорайоне, на втором этаже, наши военнослужащие, офицеры, вот в такое жаркое время, как сейчас, в месяц Рамадан, во время обеда устроили себе пикник. Благо дело для них пятница выходной, а пятница и для афганцев выходной. Под козырьком второго этажа стоял афганский солдат с автоматом Калашникова. Он под тень прошёл, под козырёк, он постился, он держал пост. Эти ребята полили балкончик, вытащили шампуры, начали жарить шашлыки. Пиво, водка всё лилось. Не допили банку пива, бросили вниз ему, дескать, на выпей, что, ты, стоишь. Ну, соответственно, разгорячённые алкоголем, наши ребята стали допускать бестактность, грубость по отношению к афганскому военнослужащему. Грубо попрали его, как говорится, национальные и религиозные чувства. Солдат не выдержал и произвёл очередь. Рикошетом пуля попала в одного из тех, кто участвовал в этом пикнике, грузина, спасти его не удалось. Пока приехали, пока оказали помощь, он истёк кровью. Вот так появлялись совершенно непонятные «Груз 200». Тогда я понял, что надо серьёзно за это взяться. Это один случай. Второй, когда уже стали говорить об элитных частях, ну, например, о Витебской дивизии, командир дивизии Герой Советского Союза Слюсарь, замкомандира дивизии Малышев. Ну, было время, уже весна наступила. И как-то он обратился ко мне, слушай, помоги комсостав привести в чувство, дай, как мы сейчас говорим (несколько) мастер-классов об обычаях, о том, как себя вести, как выживать в этих трудных условиях, как входить в контакт с местным населением. Что-

бы не было неоправданных потерь. Соответственно, я провёл одно два занятия и, по-моему, это тоже сослужило свою службу. В посольстве я проводил такие занятия, в аппарате экономсоветника. Надо сказать, что заместители командиров по политической части, тех, кого по настоящему можно называть профессионалами, они сделали всё, чтобы сберечь личный состав. Они провели целенаправленную работу и проводили её, неукоснительно следуя и Уставу, и тем правилам, которые надо было придерживаться на той стороне и потери были минимизированы.

Расскажите, пожалуйста, о методах и способах снятия психологического стресса у советских военнослужащих после боевых операций.

С 1983-го по 1985 год мы делали всё, чтобы наладить контакты с местным населением. Мы собирали в Доме советской науки и культуры узбеков, таджиков, хазарейцев, пуштунов на различные концерты. Тогда с концертами побывали Розенбаум, приезжал коллектив «Ялла» во главе с Фарухом Закировым, был Лев Лещенко. Это помогало снимать стресс. Настолько это было здорово! Сейчас слагаются легенды о том, что солдаты ОКСВА, якобы, после боевых операций вдрабадан напивались, обкуривались, шатались там, издевались друг над другом и так далее. Я думаю, что эти единичные случаи легендировать, называть их массовыми – в корне неправильно. Ребята, когда оставались сами с собой, то, разумеется, в круг сразу входила гитара. Ребята собирались и с небольших однокассетников (магнитофонов) уже звучали песни «Каскада», тогда ещё «Голубых беретов» не было. Вживую распространялись эти кассеты. Была ностальгия по дому. Читались письма из дому, разумеется, они просматривались, чтобы не было «глупостей» ни туда, ни оттуда. Эти письма поддерживали ребят, это им давало глоток свежего воздуха. И, соответственно, с большой осторожностью писали домой. Номер полевой почты домашним он фактически ничего не давал, но между строк и по ситуации многие дома понимали, что это такое. И, конечно же, тихо, с болью ждали своих. И, конечно же, ребята возвращались. Возвращались разными путями. Возвращались «Грузом 200», «Грузом 300». Возвращались живыми невредимыми. Мне посчастливилось осенью 1985 года вернуться домой. И знаете, уходя из Афгана, я просто дал себе слово – вернусь, как бы ни было вернусь!

Вторая командировка ДС в Афганистан.

1989 год, следующее предложение, не хотите ли снова, я по губам прочитал, что снова Афган! Голос сел, я прохрипел – да! Наши уже выш-

ли, никого на той стороне, как было объявлено генералом Громовым, не осталось. Но оставались ещё различные службы, оставался аппарат военного советника. Мне опять надо было быть не самим собой. Как в таких случаях говорят, я снова вернулся в Дом советской науки и культуры. Опять рутинная работа, одна видная, другая, возможно, не совсем, но обе работы надо было делать по-настоящему. Опять два автомобиля: «Волга» с посольскими номерами и «Фольксваген» - старенький, но испытанный афганский «жучок». И куча друзей афганцев, которые прекрасно говорили со мной по-русски, но когда (надо) они стеной вставали и говорили, так это же наш, он с севера таджик. Или наоборот говорили он северный узбек. Он просто окончил ВУЗ, университет такой-то там, в Москве или ещё где-то, на наши деньги он вернулся. И это помогало поддерживать моё реноме, так, как нужно было.

Мы практически понимали в начале 1992 года, что многое меняется, в воздухе висела предгрозовая тишина. Обиняками знавшие меня коллеги, ну, например, ректор Кабульского университета, ректор Кабульского политехнического института, ректор Кабульской педагогической академии, учёные, президент академии наук, тогдашний руководитель спецслужб Якуби, в разговорах они делились, и я между строк, между слов вычитывал, что грядут какие-то изменения. Поскольку правительственные войска всё меньше и меньше проявляли активность. Всё больше активизировалось местное население. Появилось много людей «завёрнутого» типа. Халаты, перекинутые через плечо, пуштунки-пакули эти шляпки афганские. Постепенно стала оживляться торговля, товарами, завезёнными из Китая через Пакистан. И всё меньше и меньше говорили о своих связях с Советским Союзом. Всё меньше и меньше говорили о том, что когда-то общались с шурави. Было понятно, что, что-то будет. И поэтому посольство, аппарат экономсоветника, все гражданские службы минимизировали количество своих специалистов. Многие были откомандированы домой. При Доме советской науки и культуры осталось не более 10 (десяти) человек, а там было где-то 70 (семьдесят). В посольстве, допустим, было, человек 800 (восемьсот), оставалось от 50 (пятидесяти) до 70 (семидесяти) человек. Буквально сразу после Навруза 21 марта, нам было рекомендовано переехать ото всюду, кто жил на виллах, в коттеджах, переехать в посольство. Рекомендовано было пятые этажи не занимать, если вдруг будет артиллерийский обстрел. Снаряды прошивали пятый этаж. Нам говорили - четвёртый, а ещё лучше первый, второй, третий. Пекарня работала, магазинчик маленький работал. Исправно платили зарплату. Но, официально, где мы числились, тогда это был РАМС (Рос-

сийская ассоциация международного сотрудничества), с февраля месяца перестали платить. Просто не было денег и всё. Нам было рекомендовано распродать всё имущество и в конечном итоге, мы остались на весь Дом советской науки и культуры 2 (два) человека – я и Устинов Михаил. Тоже коллега, он окончил институт стран Азии и Африки, арабист. Иногда в шутку он повторял свои учебные тексты – топики. Это в один прекрасный момент выручило нас вместе.

Встреча ДС с Ахмад Шахом Масудом накануне падения Кабула.

С 16 по 18 (апреля) наступила «мёртвая» тишина. 16-го после обеда мы с моими коллегами-журналистами выдвинулись в сторону Чарикара встречать передовые части моджахедов. Это, конечно же, была авантюра с нашей стороны. Я, не будучи журналистом, понимал тех журналистов, которые хотели получить просто сногсшибательную информацию. Переодевшись в афганскую одежду с признаками моджахедизма, это значит тот же длинный кафтан, те же длинные штаны, жилетка, клетчатый платок на плечи накинут и паколь на голове. Пуштунская шапка, блинчик такой. Разумеется, это всё на мне сидело, как декорация, но знание языка, знание того, о чём будем дальше говорить, и потом на джипе, на машине было написано «Пресса». Мы, как нож врезались туда далеко в сторону Чарикара**.** Первые посты (моджахедов) пропускали ещё нормально, а потом уже чем ближе, как мы поняли к штабным частям, нас уже стали останавливать и спрашивать. Английский (язык) моих друзей журналистов он давал возможность проехать, просто было написано «Пресса» Мы не «светились, что мы были шурави, иначе мы были бы понятно где. Мы почти доехали, когда нас всерьёз уже остановили. Спросили кто я. Я назвался дуктар Саиб, дуктар Сами-заде. Тут чётко стали спрашивать, что за доктор. Я стал отвечать дуктари филолоджи. На это не обратили внимание. Спросили, что вы хотите? Чёрт меня дёрнул! Говорю к земляку. К какому земляку? К Масуду, к командиру. Это возымело действие. Безо всяких разговоров один подсел к нам, на штурманское место, за рулём сидел мой товарищ, журналист, и мы проехали прямо туда. Завели в какую-то комнатку, коврики постелены, всё нормально и я увидел этого худощавого, с бородкой человека, на голове которого был такой же паколь, как у меня, светло-кирпичного цвета. Худощавый, аскетически сложенный. На нём было безрукавка, расстёгнутая, на босу ногу. Сидел, скрестив ноги и, как-то так компактно они под него были подобраны. Мы сели в отдалении, метра два, поскольку комната была не такая большая. Сзади пристроились те, кто не докучал нам, и, соответственно, пошёл разговор. Я поздоровался, присел, сказал, что для меня счастье видеть

земляка. Он сказал, какого земляка? Говорю я из Самарканда. Вообще-то говорю я из Таджикистана из Гиссара, но Родина моя Самарканд. Он так внимательно посмотрел и говорит, а где в Гиссаре? Балахисар говорю. Спрашивает, а где в Самарканде. Неужели вы помните Самарканд, говорю. Вас же там никогда не было, говорю. Ну, говорит, знаю. Ну, так улыбка, улыбка, два-три слова. Что ты сейчас делаешь, спрашивает. Вот мы с коллегами приехали встретиться с вами, отвечаю. Камеры не были включены. Камеры сразу отняли, и они остались снаружи. Потом ребят попросили выйти, они вышли. Он меня спросил, ты таджик? Да, Божьей милостью таджик. Родители меня таджиком определили. Он засмеялся и говорит, у шурави учился? Конечно, говорю. Чему ты учился? Я говорю филолог, русскому языку учился. А, ну хорошо. Так ты язык знаешь? Конечно! Хорошо. Слушай, говорит, а что ты ввязался в эту дребедень? Война идёт кругом, ты приехал. Ну, встретился, езжай домой. Я встретился, говорю, мечта моя сбылась. Он говорит, ну ладно. А сколько тебе денег надо, чтобы жить безбедно? Мне, говорю, деньги не нужны. Я обеспеченный человек. Чем ты обеспечен? Я получаю, говорю, не большие деньги. От правительства, ухмыльнулся он. От какого правительства говорю, у меня маленький дуканчик есть, вот получаю свой доход. Так сказать гешефт свой. И потом, говорю, у меня жена шурави, узбечка ташкентская. Увидел тебя, говорю, всё меня здесь больше ничего не держит. Так прямо и уедешь? Прям так и уеду. А если я тебя снабжу деньгами, если я тебя попрошу остаться? Ты знаешь, говорю, у меня там дети. Ну, смотри, и показывает достаточно больших размеров металлический, сейфом не назовёшь, это какой-то контейнер. До верху набитый деньгами, бечёвками перевязанные. Это прах, как он сказал. У меня шок был! Ты деньги видел, говорит? Видел, но в таких размерах я никогда не видел. Он, говорит, это не деньги – это прах. Бери, говорит, сколько хочешь. Нет, говорю, спасибо. Не оскорбляй, говорю, меня больше так. Я понял, закройте. Закрыли этот сейф. Так состоялась наше знакомство. Всю дорогу ребята у меня спрашивают, о чём ты говорил? Да вот, говорю, перевербовали меня. Хохот, конечно, дикий стоял. Приехали, конечно, мы эту «вербовку» обмыли, как положено по-нашему, по-шуравийски.

Захват Кабула моджахедами.

С 16 на 17 апреля войска (моджахеды) уже вошли (в Кабул), поскольку два дня город был ничейным. Соответственно, правительственных войск не было. 18 апреля город уже был занят моджахедами разных толков. Там семь каких-то течений, партий. Вокруг посольства стоял «Вахдад» («Вахдад» - одна из влиятельных партий ИРА, чьи воинские формирова-

ния в составе вооружённой афганской оппозиции воевали против режима НДПА), а район, ведущий в сторону министерства обороны, занимали передовые части Масуда. Я на своей «Волге» моментально переделал номер, «посадил» афганский, которым я пользовался на «Фольксвагене». Мы были на четвёртом этаже и без разрешения поднялись на пятый. С территории посольства я выглянул и под стенкой вижу, сидят с автоматами, прислонились несколько ребят одетых в вельветовые штаны, на босу ногу кроссовки, они любят кроссовки, это их моджахедская обувь. У некоторых есть платки, у некоторых нет платков. В основном коротко завязанные чалмы. Я выглянул и состоялся разговор, который был опубликован на страницах газеты «Известия». Журналист Андрей Правов передал этот диалог, который состоялся между нами. Моджы, это вахдадовцы были, спрашивают кто ты. А вы кто? А мы, говорят вахдадовцы. Они говорят, ты человек. Я говорю и вы люди. Они говорят, хлеба ты не можешь достать. Я говорю, если будете здесь, достану. Они мне показали дырку в заборе посольства, которую, видимо, никто не замечал. Или делал вид, что не замечал. Я быстренько сбегал, это после обеда было. Мы были уже сыты, пообедавши. Сбегал в магазин посольский, взял четыре буханки. У меня даже спросили, зачем столько хлеба. Да, вот ребята собрались, хотим маленький шашлычок устроить. А им «до лампочки», столько пекли много, 200-300 буханок. Четыре дали в одни руки. Я это быстренько в мешок полиэтиленовый. Нашёл эту дырку, просунулся, вышел наружу. Сел с ними. Четыре булки отдал. Они тут же ломали, ели, нюхали, хотя это не принято у мусульман. Хлеб вкусный. Чувствовалось, что ребята были голодные. Мы так тепло, хорошо поговорили, кто ты, что ты. Я им объяснил, что я свой. А, что ты говорят, не выходишь? Да вот хочу выйти, надо сигарет взять, отовариться. Ты выходи, мы скажем, тебя пропустят. Через часик я вышел с одним нашим. Пошли якобы в дукан, ну и, соответственно, провели визуальную разведку. Кто стоит, где стоит, какие огневые точки и т.д.

Мы с Мишей Устиновым во внутренний дворик заезжать не стали, остановились на площадке, и тут же выбежало несколько человек с автоматами. Грязные, патлатые, вонь от них такая, ну просто ужас. Я подумал это исчадие зла. Может, адово племя. Разумеется, мандраж был высочайший. Впервые мы оказались в плотном окружении моджахедов. Прокуренные все. Клыки настоящие! Облика человеческого нет. Столько времени провести за пределами человеческого достоинства и вдруг они оказались… Мы поговорили. Среди них были хазарейцы и узбеки. Поговорили о том, о сём. Наладили, как говорится контакт. Я Мише при-

казал молчать, чтобы он не «засветился». Было время обеда. Они в 12 (часов) сели обедать. Есть несколько видов плова. Есть сваренный рис, припущенный, он называется у них чалав. И есть нормальный плов, который готовят в Самарканде, допустим, где-то в Бухаре и т.д. У этих моджахедов был чалав безо всякой приправы, без ничего. Подали на одном подносе этот рис горой. Вокруг сели человека четыре и мы с Мишей пристроились. Они грязными руками лезут в это блюдо и мы туда же. Попробовать в тот момент показать, что ты чем-то недоволен или побрезговал, я не уверен, как бы сложилась наша дальнейшая судьба. Мы молча давились, жевали этот рис. Миша никогда горстями рис в рот не заправлял, но два-три раза он попробовал. Потом демонстративно об штаны вытер (пальцы), за ушами провёл сальными руками. Переборщил, конечно. У меня спрашивают кто это? Англичанин говорю, он по-арабски говорит. Миша выдал тираду вначале на английском, потом на арабском. Потом я говорю, Миша, придётся топик тебе текст небольшой учебный прочитать на арабском. Потому, что молитвой надо заканчивать трапезу. И Миша один учебный текст прочитал на арабском языке. Я понял, что это «Моя семья» есть такой текст в институте стран Азии и Африки. С перепугу он вспомнил только этот текст. Его и прочитал, с именами со всеми арабскими. Его благоговейно слушали и все провели рукой по лицу, всё нормально. Потом мы прошли во внутренний дворик. Я смотрю, бассейн был полный воды, мы до этого купались. Гладь бассейна занимал громадный портрет Наджибуллы, брошенный в воду лицом вверх. Моджахеды начали гоготать и стрелять. Вот мы ему в глаз попали, вот мы ему сюда попали. И на Мишу показывают, а сейчас тебе попадём, и автомат на него наводят. Такие «забавы молодецкие».

Я с одним из ребят, имени его сейчас не помню, майор из Таджикистана. Он всё время говорил, что он исмаилит, поэтому все его (звали) Исмаили, но это его не настоящее имя. Мы с ним, он за рулём, на моей же «Волге» выехали в сторону Минобороны. Выехали, проехали несколько постов. Нас спасало то, что мы накануне, где-то в одном из киосков, который не работал, но был приоткрыт, нашли, приблизительно формата А3, портрет Масуда. Мы взяли на заднее стекло «Волги» прилепили скотчем лицом наружу. Это послужило, как бы пропуском. На самом дальнем подступе нас тормознули. Я сказал, передайте ему, что приехал земляк. Через полчаса попросили. Исмаили остался снаружи, его не пропустили. Я зашёл, громадный кабинет, видимо, это был кабинет Амина (в министерстве обороны). По-моджахедски плечом к плечу поздоровались. Столик невысокий, стулья низкие. Сели, поговорили о том, о сём.

Он (Ахмад Шах Масуд), говорит, ну когда ты домой? Я говорю, собираюсь уже домой. Ты мне говорит, оставь адрес. Говорю хорошо, и называю Балахисар выдуманный какой-то, улица Советская, дом какой-то 47. Он говорит, если ты не против, поскольку ты земляк, я хочу тебя принять в партию нашу.

Я получил своё, то, что мне нужно было. Мне выдали ночной пропуск. Просто было написано название партии, дескать, покажешь, и всё в порядке. Я вернул его (пропуск). Вернул и сказал, знаешь, пропуск уже есть. Он говорит, мне доложили. Я говорю, твой портрет на моей машине. А кто с тобой? Я говорю, тоже таджик. Он, правда, исмаилит. А, ну тогда я правильно сделал, что не пригласил его. Проработка как раз таки этих бандформирований, как тогда говорилось вооружённых формирований, конкретно Масудовских, Раббани и т. д., была на этом Исмаили. И его не пустили туда, поэтому, выйдя, я был обсосан, как косточка мозговая. Всё надо было доложить, кто он, что он. Мы тепло попрощались. Уходя, я понял насколько (Ахмад Шах Масуд) незаурядная личность. Когда уходил, я заметил у него за спиной высокого парня. С патлатой рыжеватой бородой, в пуштунке. Это был русский парень – его личная охрана.

Третья командировка ДС в Афганистан в ранге Генерального консула Республики Узбекистан и его контакты с узбекским генералом Дустумом.

Вернувшись в 1992 году, уже в МИД Республики Узбекистан на большую должность, я буквально через некоторое время, был приглашён к министру иностранных дел. Он ещё не успел начать, поскольку мы с ним работали до того, как он стал министром, я ему сказал опять Афган? Он сказал не опять, а снова. Таким образом, я уже в третий раз попал в Афганистан, на север, уже в ранге Генерального консула. Я встречался с Рашидом Дустумом в Кабуле в 1990 году, когда он командовал дивизией малишей, то есть народной милицией, но как-то я тогда не придавал большого значения его личности. Он уже тогда был национальным героем, награждён звездой героя. Из рук Наджибуллы получил. В его окружении я увидел молодого розовощёкого человека. Это был Малик. Потом он получил имя Малик-хана. Он отвечал за вооружение, за ремонт и т. д. Впоследствии их пути пересеклись, но уже Малик перешёл на сторону «Талибан». Захватил в плен, кого только можно было. Из Мазари-Шарифа Дустум бежал в Термез. Из Термеза – в Анкару. 23 человека на борту (самолёта) было. Некоторое время он там пребывал. Затем через не-

которое время, когда талибов потеснили северяне, он вернулся. Я тогда (в 1990 г.) не обратил на него внимания. Высокий такой, щетина, волосы… брови, дуги такие красивые. Настоящий Каршинский (узбек). Потом я уже понял, что он оттуда. Встретились мы с ним в начале 1993 года, когда я уже представлялся по поводу аккредитации. Он вспомнил (меня) и выстроил почётный караул. Ни одного генерального консула – ни Пакистана, ни Ирана, ни России так не встречали. Это я потом уже узнал. Он мне сказал, что всё то, что будет исходить от Узбекистана, я буду выполнять с великим уважением к моей Родине. Действительно он слово своё сдержал. Я с ним виделся потом в Термезе.

Ностальгируете ли Вы по Афганистану и строительстве народнохозяйственных объектов бывшим СССР во времена НДПА.

Мы встречались со многими афганцами, с которыми я работал в Кабуле, Нимрузе, Герате, Джелалабаде. Я их многих потом видел в Мазарях (Мазари-Шарифе), они все переехали туда. Некоторых я видел потом в Ташкенте. Некоторых я видел в Дели, в Аграх. Со всеми ими мы говорили практически на одном языке, на языке ностальгии по тому Афганистану. Война она состояла из каких-то бытовых эпизодов. Она была какая-то полосатая. Сейчас горе, кровь, через некоторое время быт, просто ешь, спишь и т. д. Вот эта черезполосица в сумме своей составляла афганскую кампанию. Но, уже уехав оттуда, я потом одному афганскому представителю (информагентства) Рейтер, отвечая на вопрос, если бы я вас пригласил вы бы поехали в Афганистан, я честно ответил да. Он спросил в качестве кого, я ответил не в качестве туриста. Он говорит, вы знаете, очень многое осталось от шурави в ходу. И в Нангархаре плотина, и электростанция на севере, и в Кабуле мелькомбинат, Кабульский автомеханический техникум, Кабульский политехнический институт и т. д. Но, Кабульский пединститут был построен американцами, и мне довелось работать там.

Как Вы оцениваете современную ситуации в Афганистане и влияние на нее войск НАТО. Различий или сходства в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане. Ошибок, допускаемых иностранными военными в ИРА, и влияния на память о советско-афганской войне.

Если начать с конца, то сейчас память о шурави, о пребывании войск, всегда вспоминается с такой, знаете, ностальгией хорошей. В том плане, что советские войска были достойным противником. Именно достойным противником! С которым воевать было незазорно. Кото-

рому проигрывать было незазорно. Которых, в некоторых случаях, побеждать было сладко, как они говорили. И я помню слова командующего 40-й армией, когда он давал интервью в Термезе журналистам, а их было очень много. Когда он сказал – это может быть и победа. Он, правда, может быть, этих слов не использовал, он сказал победа то, что мы вышли. Победа, что мы личный состав сохранили, что мы вышли все, что за нами, он сказал, за нами не осталось ни одного советского солдата. К сожалению, оставались около 400 (имеются ввиду солдаты, пропавшие без вести и попавшие в плен). Потом их находили, выковыривали, некоторые отказывались возвращаться. Некоторые легализовались, натурализовались, русские, украинцы и прочие. Но, встречаясь с ними (моджахедами) здесь (в Ташкенте), встречаясь с ними потом, я всякий раз ловил себя на мысли, что я не ощущаю к ним злобы. И я видел тоже самое в их глазах. Уважение – да! С каким уважением они здоровались, с каким уважением они делили с нами хлеб-соль, если приглашали к себе. Я был в гостях у Джурджани, который сейчас защитил докторскую, работает в Узбекистане, натурализовался, как говорится. Я виделся с корреспондентами, хабарнигарами, так называемыми, которые работали на узбекском радио. Вели передачи, переводили и т. д. Они приглашали в свои семьи, они делились куском хлеба, который честно зарабатывали уже здесь (в Узбекистане). Помня об этом, я задумался над вопросом, а надо ли было вводить войска в 1979 году. На этот вопрос до сих пор нет однозначного ответа. Если спросить тех ребят, которые там полегли, если бы они встали, что бы они ответили? Если тех, которые искалечены, изувечены спросить, а напрасно ли они проливали там кровь? Ответ будет однозначный, потому, что мы защищали тогда афганский народ. Мы это понимали, мы прониклись этим, мы были этим зомбированы, что ли.

К вопросу о том, чтобы эта война была признана как боевые действия в защиту Отечества (СССР), как вооруженная схватка с международными силами терроризма.

Вот в этом большом контексте ввод ОКСВА – это была передовая борьбы с мировым терроризмом, наркотрафиком и т. д. Мы, таким образом, создали заслон проникновения на весь мир этой заразы, этой чумы. Поэтому я считаю наше пребывание там оправданным. Это первый, один из больших уроков, которые я вынес. Второе: можно ли сравнивать и насколько корректно сравнение с пребыванием там НАТОвских коалиционных войск и ОКСВА. Сравнение не в пользу

американцев. Наши делали всё, чтобы минимизировать жертвы среди мирного населения. Закрыть доступ караванам оружия на территорию, не дать гражданской войне там, дальше рвануть на территорию СССР. Но, те, так называемые точечные удары НАТОвцев, то, что война во многих случаях идёт с мирным населением, то, что наркотрафик не прекращается, а всё «жирнеет», за эти десять с лишним лет пребывания НАТОвцев там. Это, к сожалению, то, что отличает советские войска от НАТОвских.

Фамилия Имя Отчество	**Турулов Анатолий Анатольевич**
Национальность	Русский
Год рождения	1953
Годы службы	1981-1985
Место службы	Балх, Самаганд, Кундуз
Занимаемая должность	майор, командир десантно-штурмовой
во время службы	маневренной группы (ДШМГ)
	пограничных войск КГБ СССР

После окончания училища я был назначен заместителем начальника заставы по политической части, Бахарденского пограничного отряда Краснознамённого Среднеазиатского пограничного округа (КСАПО). Затем продолжил службу начальником пограничной заставы в Каракалинском пограничном отряде. В 1980 году был начальником 2-й резервной пограничной заставы мотоманевренной группы (ММГ) в городе Каракала.

Когда и с какой целью формирования пограничных войск КГБ СССР были направлены в Афганистан?

Когда началась афганская эпопея, в это время для прикрытия южных границ были созданы специальные подразделения. Они назывались специальные боевые отряды (СБО) и первое время находились на Пянджском направлении. Потому, что там горный участок и все бандформирования были сосредоточены там же. Оттуда (бандитами) совершались выходы на линию государственной границы для совершения различных актов.

Что за акты?

Нападения на пограничные наряды и обстрелы (территории) Советского Союза. В связи с этим были созданы мобильные подразделения, которые выполняли специальные задачи. Эти вопросы решались на уровне руководства государства. В 1980 году, когда я служил в Каракалинском пограничном отряде, в мотоманевренной группе, нас подняли по трево-

ге, и мы услышали про Афганистан. Были создана внештатная десантная группа, раньше так это называлось, и отправлена на территорию Пянджского пограничного отряда, где мы были сформированы для участия в операциях на территории Афганистана. Там прошёл ряд операций, (одна из них) «Возмездие» на острове Даркат. После каждого обстрела, выхода бандформирований на линию границы или захвата пограничных нарядов, другого какого-нибудь акта проводились эти мероприятия. Раньше всё это было закрыто, никто ничего не знал. Мы туда (в Афганистан) выезжали, как обыкновенные солдаты (под видом военнослужащих ОКСВА). В это время советская армия уже вовсю работала (воевала) в Афганистане. А вот участки приграничных районов (Афганистана) были свободные. Поэтому с 1980 года там начались боевые действия (погранвойск). Работали так: находились на этой территории (СССР), а когда возникала обстановка готовились, вылетали, получали задачу и выполняли её. В составе группы на той территории (Афганистана).

Как шёл отбор в ММГ и ДШМГ, кого отбирали, где готовили и насколько их личный состав был подготовлен для действий в Афганистане?

Первое время (комплектовали) со всех частей Краснознамённого Среднеазиатского пограничного округа, в дальнейшем и с Восточного пограничного округа. Набирали специалистов из инженерно-сапёрных подразделений потому, что на той территории всё было заминировано. Брали боевых офицеров, хорошо подготовленных физически. Солдат подбирали в основном из старослужащих, тех, которые уже год-полтора отслужили, тоже по физическим качествам. Плацдармом был город Пяндж. И все первые формирования полностью шли с Пянджа.

Учитывались ли национальность пограничников, знание ими языков, какие-то антропологические признаки при отборе в ваши группы?

В погранвойска КСАПО призывались из Украины, Белоруссии, Урала, Дальнего Востока. Очень мало было (местных призывников). Только переводчики у нас были таджикские. Их подбирали: узбеков, таджиков, в зависимости от направления. Их специально готовили, подбирали и обучали, а остальные в основном ребята славянской национальности.

Насколько соответствовал уровень их боевой подготовки для войны в Афганистане? Чему больше всего уделялось внимание: огневой подготовке, инженерной, тактике, что было главным с точки зрения спеца?

Первое время, будем так говорить, ребята ни к чему не были готовы. Мы даже и не думали, что такое будет. В результате первых боевых действий начали набирать какой-то опыт. Основа, конечно, тактика, огневая подготовка. Без знания приёмов ведения боя и, не умея владеть своим оружием, ты, будем считать, ноль. Просто мишень, которую могли поразить. Потому, что мы воевали с противником, который был вооружён БУРами – (английскими) винтовками, которые имели очень большую дальнобойность. По сути дела пришлось работать со снайперами, которые в первую очередь отслеживали (убивали) офицеров-руководителей, командование. У нас были радиостанции старого образца с длинными антеннами, по этим антеннам (снайперы) находили руководителей. На войне убираешь командира и всё, на этом бой проигран. Это были наши первые ошибки, на которых мы в дальнейшем учились. Когда (у меня) уже была своя группа, я этому уделял очень большое внимание при подготовке на нашей территории, особенно боевой подготовке солдат для ведения боя.

Что это означало на практике, как готовили своих солдат?

По прибытию с любой операции три дня всем давал на отдых, включая офицеров. Отдых, чисто отдых. Отоспаться, постираться, привести себя в порядок. А с третьего дня начиналась боевая подготовка: переходы по 18-20 километров с полной боевой выкладкой - это ранец 36 килограммов, как положено. Выходы на полигон, ведение одиночного огня из личного оружия и группового оружия. Полностью шла отработка приёмов. Изучение мин и умение их отличать, так, чтобы любой солдат мог их отличать. В каждой группе были свои специалисты: сапёры, минёры, снайперы, пулемётчики, гранатомётчики и каждый занимался со своим оружием. Специально (учился) на тех ошибках, которые были (допущены). Выводы мы делали из проведённых боевых действий. Ну, а физическая подготовка как обычно. Если, кто-то (из солдат) после меня приходил (прибегал) на полигон, я его отчислял в другое подразделение. Кто не умел стрелять – шёл учиться в другое подразделение. Потому, что это была десантно-штурмовая маневренная группа. Она всю жизнь была элитой, там должен был служить солдат-легенда, чтобы он мог сказать: я умею бегать, прыгать, стрелять.

Как были обмундированы (экипированы) офицеры и солдаты, как показало себя оружие? Как проходила адаптация к условиям войны?

Лучше автомата Калашникова нет, и мы его постоянно использовали. Автомат Калашникова со складным прикладом (АКС-74), не эти коро-

тенькие, маленькие автоматики (АКСУ), а настоящий автомат Калашникова - это первое. Второе: без снайперской винтовки Драгунова (СВД) мы никто. Пулемёт Калашникова – это вообще хорошая сила. Когда вышел АГС, мы его в своей группе опробовали. Испытывали все виды взрывателей, которые стояли на ВОГ-17 (осколочная граната к АГС-17). И СПГ-9, её (его) называли «шайтан-труба», мы стреляли не только кумулятивными гранатами, но и осколочными – это от 3-х до 5-ти километров раздельным прицелом. Когда я поступал в академию, мне попал вопрос об СПГ-9, и я рассказал преподавателям, которые меня спрашивали (экзаменовали), что такое раздельным прицелом стрелять. Они меня спрашивают, а вы сами пробовали, говорю да, пробовал, знаю, что это такое. (Форму) носили всё то, что было на складах, подбирали и ходили. Потом уже потихонечку стали разрабатывать. Разгрузочный жилет, мы у себя в группе сами разрабатывали и сами шили. А первое время использовали, в БТРах были такие спасательные жилеты, вдруг он, когда поплывёт, чтобы не утонуть, мы оттуда пробковые (наполнители) вытаскивали и вместо них укладывали спаренные магазины. Он, (спасжилет), как бронежилет защищал нас и легко переносился. Два комплекта (боеприпасов) переносили на себе. Если идти куда-то в бой, при себе два комплекта всегда есть. А потом сами стали придумывать разгрузочные жилеты. Было много вариантов, которые мы отдавали «на верха», чтобы нам шили. Сами себе шили. И сами в них ходили.

Что на ногах было?

Первое время кто, что найдёт. Носили кеды, ботинки. Потом нам выдали горные альпийские ботинки вот с такими зубами (показывает). Это, конечно, очень тяжело. Но для тренировки пойдёт: бегать и ноги накачивать. Мы впереди оставляли первые три зуба и сзади на каблуке три зуба, чтобы (носком) цепляться и (каблуком) не соскользнуть. Всё остальное скручивали, потому, что не нужно было. Так и носили эти первые ботинки. В дальнейшем стали разрабатывать что-то новое, но в основном в кедах ходили.

Чем и как вас кормили?

В погранвойсках сухой паёк был очень хороший. Мясные консервы, обязательно каша, сгущённое молоко, что солдаты больше всего любили, сухари. На первых порах (еды) было достаточно и солдаты, и мы (офицеры) кушали это. В дальнейшем, при большой нагрузке, этот паёк стал маленьким. Разрабатывали другие. Когда стояли на блоках у нас были десантные кухни на 10 человек, которые на солярке (работают). Вертолёт

всегда мог подлететь, солярку дать и мы заправляли. Потом учились на дровах готовить. В казанках готовили, на 20 человек кухоньки были - десантный вариант полевых кухонь. Это когда на блоках, а когда в пешем строю на марше или, что-то (другое) там уже, конечно, подогревали, но бывало и холодное (ели). А когда на блоке (стояли), мы брали не сухой паёк, а консервированный. В дальнейшем стационарным мотоманевренным группам выдавали борщи и супы в банках. Всё это мы тоже получали. Солдаты из тушёнки делали пельмени. Тушёнку рубили – котлеты делали. Муку где-то там брали - оладушки (пекли). В каждой группе был штатный повар для того, чтобы, когда на блоках стоишь или где-то на базе подскока находишься, чтобы они готовили. То есть, группа была полностью автономной. Её выбросишь, она сама (себя) кормила, поила, всё сама. Все были свои, все специальности, которые были нужны – это (было) полностью.

Доводились ли личному составу срочной службы причины присутствия советских войск в Афганистане и, соответственно, пограничных войск? Для чего туда вошли наши войска и что там делают пограничники?

Да. Партийно-политическая работа в то время была поставлена на высшем уровне. Очень много было боевых листков, листков боевого опыта, постоянно газеты привозили. У нас был «Дзержинец» (окружная газета), которая описывала все эти моменты. Проводились политинформации, политзанятия, чисто касающиеся нахождения ограниченного контингента в Афганистане. В том числе и пограничных войск. Пограничные войска они… (их) необходимость была в защите государственной границы извне. Не только на самой границе, потому, что это тяжело, а на дальних подступах. Пограничным войскам выделялось, я так помню, где-то в пределах 100 километров, полоса местности в глубину (территории ДРА). Было несколько десятков подразделений. Они стояли точками, и каждое имело свой рубеж, как пограничные заставы на нашей стороне. То есть у каждой пограничной заставы был определённый участок. Точно также мотоманевренным группам и отдельным пограничным заставам, стоящим на территории Афганистана, был выделен участок, где они несли службу. Точно такую же службу, как на нашей стороне.

Рассказывалось ли солдатам о культуре и традициях народов Афганистана?

Да, проводились занятия о национальных особенностях, традициях, о культуре. Потому, что многие мотоманевренные группы стояли в круп-

ных городах: Маймане, Ташкургане, Шибергане, Мазари-Шарифе. Группы стояли на охране этих городов, и постоянно была работа. В процессе несения службы всегда встречаешься с местным населением и если ты не знаешь его традиций и обычаев, как можно этот решить вопрос на месте. Тем более контингент у нас был в основном славяне, а там мусульмане – это очень большой (важный аспект). Ну, вот я, например, не знаю, чтобы в погранвойсках были какие-то стычки между местным населением и пограничниками. Наоборот, мы были созданы прикрывать местное население от бандитов, и наша задача была такая. Не дать проникнуть бандитам на нашу территорию, в том числе на этих участках. Поэтому здесь постоянная работа политработников была поставлена на очень высокий уровень. Были полевые ленинские комнаты. Мы вылетали, и в каждой группе была полевая ленинская комната. А потом наш замполит придумал по-другому, чтобы не тащить большой деревянный чемодан с листками. Они делали ленинские комнаты, я помню в полиэтилене, в планшетах. Потом солдат на себя одевал (планшеты), и стоял, как ленинская комната. Солдат мог ходить по кругу и читать. Два дерева находили и развешивали на них ленкомнату. А первое время в деревянных чемоданах таскали ленинские комнаты. Замполит молодец, боевой был. Он придумал и сшил.

Не возникало ли у военнослужащих корыстных побуждений купить, скажем, тот же люрекс, панбархат, чтобы привезти, перепродать, заработать? Все мы люди, и пограничники тоже.

Пограничные войска – это особые войска, не советская армия, будем так говорить. Здесь есть специальная структура, которая очень чётко контролирует всё это. У нас были лавки, которые привозили только продукты питания и, как мы говорим, рыльно мыльные (туалетные принадлежности). Другого не было. И потом, когда солдат улетал, был такой контроль! Если он куда-то уходил, и задерживали какой-то караван, с нами всегда ходил человек, который для этого нужен. В семье не без урода, конечно. Ну, будем считать, что в этом отношении было чуть полегче, чем в штатных подразделениях, которые в Афганистане были (имеются ввиду войска ОКСВА). У них всё было: магазины, военторг. А у пограничников такого не было, потому, что они приезжали туда и уезжали. Офицеры, например, на два года, солдаты на год. Я думаю, что у нас таких проблем не было. У нас не было возможности расслабиться, как расслаблялись где-то. Потому, что мы жили в землянках. Здесь контроль был сильнейшим и отбор в дальнейшем. Первое время, может быть, что-то и было, будем откровенно говорить, а потом в дальнейшем, в каждой

группе был человек, который этим специально занимался, контролировал. И все политработники были уж очень сильно подкованы.

Насколько отличались официальные заявления руководства СССР в отношении Афганистана от реальной ситуации? Замалчивались ли данные о потерях среди военнослужащих ПВ КГБ СССР, если нет, то насколько они соответствовали реальным данным.

Как бы это не знать (о потерях), если, например, твой товарищ погибает рядом с тобой? Как об этом не знать, если ты проходишь населённый пункт и по тебе ведётся стрельба? Как можно это скрыть, если ты очевидец этого? Поэтому об этом никто никогда не умалчивал. Если кто-то в какой-то группе погибал или попадал в какую-то засаду, был обстрелян или ранен – это моментально знали все. Всё это делалось (разъяснялось) таким образом, что это делают бандиты, не мирное население, на, что упиралось, а именно делается бандитами. Специально для того, чтобы стравить мирное население с нашими пограничниками, с советскими солдатами. Чтобы каким-то образом создать нагнетающую обстановку. Потому, что если обстрел идёт, конечно, на обстрел идёт ответ (на обстрелы со стороны душманов, пограничники отвечали обстрелом). А ответ идёт – это мирное население попадает (страдает). Поэтому здесь такой вопрос, он немножечко, это самое, ну по-разному можно отвечать. Понимаете? Например, из разговоров: вот зашла колонна в кишлак и по ним (по ней) открыли огонь. И все стволы, которые есть, разворачиваются, и начинается беспощадный огонь по этому кишлаку. А если, не дай Бог, кого-то убьют, этот кишлак ровнялся с землёй. Это неправильные такие высказывания! Обычно мы, когда шли колонной, зелёнки чесали, проводили колонны, впереди шли афганцы (правительственные войска). Это ихняя была задача, чтобы можно было пройти спокойно. От них зависело, будем мы ответный огонь открывать или нет. Но в дальнейшем, уже, когда колонны проводили, мирное население уходило из кишлаков. Провод колонны заранее планировался, и разведка с обеих сторон хорошо работала. Мирное население, насколько я знаю, уходило, где-то пряталось. В основном всё мирное население пряталось в схронах. Они знали, что будет какой-то акт со стороны бандитов и будет ответный удар. Вот и всё.

Когда советские погранвойска были введены в Афганистан на постоянной основе? Сколько всего было мотомангрупп и десантно-штурмовых маневренных групп, где они дислоцировались?

Первой была Пянджская десантно-штурмовая маневренная группа, созданная на основе СБО. И там же были две или три мотоманевренные группы, которые в дальнейшем зашли на территорию Афганистана и стали точками (заставами) на основных путях провозки контрабанды. Это начиналось ориентировочно где-то в 1981 году. В 1982 году была создана вторая десантно-штурмовая группа - Керкинская, где я был начальником штаба, потом командиром. Как раз сегодня 9-е сентября, сегодня образование нашей группы. Сегодня 32 года, сегодня все мои ребята, боевые товарищи в Екатеринбурге, у нас там центр в России, собрались для того, чтобы, как говорится, друг на друга посмотреть, увидеть. 30 лет, когда исполнялось, я был там, меня приглашали на эту встречу. Там собирался первый состав. Эти две группы были основные. Пянджская горная, она работала по-горному участку, и наша Керкинская песчаная, мы работали по песчаной местности. Начиная от границы с Ираном до Термеза. От Термеза до границы с Китаем работала Пянджская десантно-штурмовая группа. В дальнейшем, когда начались крупные операции, и когда надо было создать сильный боевой кулак, мы работали вместе. Это, начиная с 1982 года. В 1983-1984 годах, для проведения локальных операций, в каждом отряде была сформирована своя десантно-штурмовая группа – это уже командовал командир отряда пограничного. А нами руководили представители главного управления погранвойск - москвичи и управление пограничных войск КСАПО. При Среднеазиатском пограничном округе была создана специальная оперативная группа, которая непосредственно управляла. Штаб руководил всеми спецподразделениями пограничных войск, находящимися на территории Афганистана. В каждом пограничном отряде была создана ещё одна оперативная группа, которая непосредственно руководила и контролировала службу, работу, проведение определённых действий в Афганистане на своём участке. В каждом пограничном отряде было от трёх до четырёх мотоманевренных групп, десантно-штурмовая группа и, может быть, десантная застава.

Сколько человек было в каждой мотоманевренной группе?

В пределах 350-ти человек (трёхсот пятидесяти).

Чем она была вооружена?

Она была вооружена стрелковым оружием, групповым оружием, полковыми 120 мм миномётами и СПГ-9. Были на вооружении двуствольные зенитные установки (ЗУ 2-23). Был разговор, чтобы придать ещё установки «Град», но подумали, что это слишком громоздкая артиллерия

для погранвойск. Для этого существует советская армия, с которой мы взаимодействовали. Когда работали по большим участкам, советская армия всегда с нами взаимодействовала. Нам придавались и «Град», и артиллерия, всё придавалось.

Какова была численность и организационно-штатная структура ДШМГ?

250 (двести пятьдесят) человек было. Три группы, три десантные заставы, взвод ПТВ (противотанковый), инженерно-сапёрный взвод, отделение связи, взвод батальонных 82 мм миномётов, то есть всё то, что переносное. Были взвод СПГ-9, отделение ранцевых огнемётов, в дальнейшем мы применяли их, и взвод станковых гранатомётов АГС-17 для оборонных мероприятий.

В каких боевых действиях Вы участвовали и в качестве кого?

Приходилось участвовать в боевых действиях против всех приграничных бандформирований. Это одна, две, три масштабных операций в год. Инженер Башир был такой… Центральный, узловой город на бывшем Шёлковом пути - Андхой, который соединял Маймане, Шиберган, дальше на Кабул (шла) дорога. Все поставки в Маймане шли через Андхой. И каждый раз, каждый год, минимум, по три четыре раза, при завозке грузов не только для пограничных, но и армейских подразделений, формировались колонны от 200 до 500 машин. Для этого Андхой чистился, то есть его освобождали. Там очень много было бандформирований, которые хотели каждую колонну уничтожить, чтобы боеприпасы, продукты, особенно горюче-смазочные материалы не дошли. То есть нанести урон (советским) подразделениям. Шиберганская, Баламургабская и Акчинская зоны – это рассадник бандитов. Их приходилось чистить постоянно. Дальше шли Даштикала, Рустак, Сариджуй – это уже горные участки, горные базы. Нужно собрать все мысли, посидеть, переписать. Мне кажется, два, три, четыре листа не хватит, чтобы написать всё это.

Вы проводили операции в городе Ташкурган, расскажите, как уничтожали душманов в подземельях и, что там за улица имени Турулова?

Это было 1983-1984 годах. Сейчас уже тяжело (вспоминать), время большое прошло. Обычно не вспоминаешь такие вещи, но иногда приходится. Была крупная операция «Ташкурган». Ташкурган - Каменный город, который, по сути, имел два города: один город сверху, другой под землёй. Там люди, схроны. Центр города считался чисто бандитский. Несколько раз его пробовали, брали и так, и сяк. Ну, не давали (душманы) работать в этом городе никому. И вот была сильнейшая, крупная

операция во взаимодействии с 40-й армией. Тогда я первый раз увидел, что такое работа нашего «Града». Это земля горит под ногами, страшно от каждого залпа. После артиллерийской подготовки мы начали прочёску. Практически каждый дом – это дом и под домом ещё один дом. Это как бы бомбоубежище, ну схроном называют. С нами ходили переводчики специальные. Они подходили к каждому дому и находили эти схроны. Входы в схроны были прямо из комнат, прикрытые чем-то, (иногда) ухитрялись больных женщин там оставлять. Они ложились на коврик и лежали, их нельзя было трогать. А под ковриком были (входы в) схроны. У меня были солдаты таджики и узбеки специально для этого, которые заходили, начинали разговор и спрашивали где, что, куда, как. Мол, есть кто? Как обычно никого у них нет. Никто никого не видел, ничего (не знаем). Мы потом, после одного, двух раз, когда проходили дом и нам в спину начинали стрелять, путём непосредственно своих ошибок, поняли (в чём дело), начали изучать обстановку. И определили, как это получается и почему. Стали женщин каким-то образом убирать, находить схроны. Сначала первым делом шёл разговор кто там есть, кого нет, ну по-таджикски (спрашивали) наши переводчики. Когда молчали, и никто ничего не говорил, предупреждали: если там есть дети, скажите, выходите. Иначе мы будем забрасывать гранатами. Очень просто было. Бралось несколько эфок (гранат Ф-1), туда кидалось. И всё. Потом туда уже зачем заходить? И так практически все дома. Весь квартал. Первый день мы не успели прочесать, а с нами шли инженерные подразделения. Специально, если нужно было что-то там разобрать, снести – два армейских БАТа огромных. Уже ближе к вечеру поступает команда - на ночь отходить. Значит завтра заново начинать прочёску. Потому, что за ночь всё опять восстановиться, тогда весь день пропал. Надо что-то дальше делать, какой-то рубеж или блок ставить. А как блок поставишь, если дом на доме? Ну и здесь принимаем решение. Я говорю двум БАТам: ребята, один БАТ вот так идёт, а второй через пять метров сзади и (на) ширину двух БАТов, это двадцать метров, у меня всё должно быть чисто. Чтобы я мог вот так смотреть и видеть своего солдата в конце этого квартала. Эти два БАТа за три часа «улицу» сделали. Снесли всё, что там было. А лет десять назад, когда я ещё служил, мы (сослуживцы) дружили семьями и собрались (у меня). Один из нас (был) разведчиком, который работал с (афганцами). Сидим в этой квартире, на этом самом месте, выпили. У меня супруга, она многое не знала, чем я занимался. Ну, ездил в командировки и ездил, ладно. Я ей никогда ничего не рассказывал. Он (разведчик) говорит, Мухаббат, а ты знаешь, что в Ташкургане именем твоего мужа названа ули-

ца? Она не поняла. (Разведчик поясняет) улица имени Турулова, пограничника, который её в своё время «создал». Она до сих пор существует. (Разведчик продолжает) мы последний раз были на встрече (с афганцами), разговорились, и они говорят так и так, у нас такой был. И называют Ваш позывной - «Беспалый». А было два «Беспалых»: один бандит с такой же кликухой, и твой муж. Вот они говорят, нуче там «Беспалый»? Он (разведчик) тоже на пенсии, говорит они (афганцы спрашивают) как там «Беспалый»? Да жив, здоров! Ну, привет ему передавайте.

Были ли случаи обстрела мятежниками советской территории и нападений на советские пограннатрули, непосредственно на линии госграницы, и какие меры в этих случаях предпринимались?

В 1980 году обстреляли Пяндж, что послужило (причиной) всем мероприятиям (ввода погранвойск в Афганистан). Тогда командиром Пянджской ДШМГ, царство ему небесное, Боря Марков был. Он прямо на Пянджском плацу развернул миномётный взвод и открыл (ответный) огонь. Бандиты были ошарашены, они не думали, что (так) засекретили установки (миномёты). Река Пяндж и (сопредельная) территория (находились совсем рядом) и эти в наглую начали обстрел. И вот таким образом он (ответил). Потом был обстрел Термеза. А захват нарядов… Самый первый захват был на участке Тахтабазарского погранотряда. Я сам участвовал в операции «Возмездие» со своей группой. Это был 1981 год. (Участвовали) мотомангруппы Керкинская, Каракалинская тогда ещё, когда служил. Так вот на участке Тахтабазарского отряда обстреляли наряд и захватили двух пограничников. Наша задача была найти их. В течение полумесяца проводили рейдовые действия на территории Афганистана, по предполагаемому пути отхода бандгруппы с нашими пограничниками. Мы их всё равно нашли. Уже убитыми. Откопали, привезли. (Тела обнаружили) на территории Афганистана, на участке Тахтабазарского пограничного отряда. Таких случаев было много. И каждый случай назывался просто операция «Возмездие». Ни одно (враждебное) действие, которое было против Союза, просто так (без ответа) не оставлялось. Проводили крупномасштабные мероприятия. Находили и уничтожали (душманов). Ни один солдат-пограничник там (в Афганистане) не оставался. В любом случае он доставлялся обратно (живой или мёртвый).

Что за случай был с погибшими лётчиками? Где и когда?

Это под Чхиабом было, в 1982 году весной. Там нашли одну базу. Напротив базы нас высадили, хотели её убрать, но потом что-то изменились

(планы) и мы там сидели. И уже готовились сниматься. То есть закончили проведение мероприятий. Здесь один «буфет» (был), мы его называли «Белый голубь» просто без НУРСов, без ничего, это вертолёт (МИ-8). Это был Читинский экипаж. О нём в Интернете писали разное. Потом я написал, что сам был участником вот этого. А там (в Интернете) просили, кто может точно дать (рассказать) каким образом погиб этот экипаж. Так вот они прилетели к нам. То есть прилетела группа вертолётов, как обычно прошла над базой, она напротив нас, через ущелье, эта база была. Вроде де бы всё побили. Когда они отбомбили, отстреляли, начали нас снимать. При заходе он более низко спустился этот «буфет», по нему открыли огонь, он загорелся и начал падать. Упал на нашей стороне, через каньон. Когда он упал, я сразу же в какие-то секунды (подумал) о том, что там же люди. Тем более эти лётчики меня высаживали. Все знакомые, все свои. Я сразу же трёх-четырёх человек (беру). Говорю так, со мной бегом, остальные наверху, прикрытие. И мы вниз побежали, и сарбозов с собой взял, у меня двадцать сарбозов было. В то время постоянно с афганцами ходили. И мы туда понеслись. Добежали, с той стороны по нам начали стрелять. Мы чуть-чуть за гору ушли, чтобы не попасть в зону огня. Вниз выскочили, я радиста с сарбозами послал, чтобы он там, на месте посмотрел и мне по рации передал. В пределах ста метров там был открытый участок. Он оттуда передаёт, что все лётчики погибли. Я говорю, давай их быстро в плащ-палатки и сарбозы вперёд. Сарбозы начали разбегаться, как обычно. Один командир у них был толковый, он, видать, старый командир, местных собрал, они этих лётчиков погибших быстро в палатки и к нам начали нести. Мы, конечно, тоже выбежали, помогать начали. Ну и здесь (душманы) нас решили захватить. Спустились сверху эти бандиты и начали бежать (к нам). Сверху, которые на прикрытие ребята остались с нашей группы, они увидели, открыли огонь. То есть, прикрытие было хорошо организовано. Мы спускались двадцать минут по горе до этого вертолёта, а поднимались шесть с лишним часов. В это время вертолёты вызвали, они пришли, начали кружить, помогать, чтобы мы выползли. Самое главное то, что мы этих лётчиков доставили. Поднялись, потом только вздохнули. Все думали, что может быть нам дадут возможность эту (душманскую) базу разбить, отомстить таким образом. Все солдаты так ждали, но приказа из Москвы не поступило. Просто туда выставили полковые миномёты, батальон. И он в течение трёх или четырёх дней бомбил (обстреливал) эту базу и лётчики работали. А нас сняли. За то, что я самостоятельно совершил такое… В общем сначала отстраняли (от должности). Это было не один

раз. То отстраняли, то восстанавливали. Здесь жизнь твоих ребят, поэтому, о чём можно думать?

За что Вас наградили орденами В.И. Ленина и Боевого Красного знамени?

К ордену Ленина я был представлен за операцию по захвату горной базы. Её в течение недели никак не могли захватить. Здесь (помогли) смекалка и сноровка. Без единой потери в 1984 году мы захватили очень крупную базу на горном участке Пянджского пограничного отряда. Там, по сути дела, за каких-то 10-15 минут вопрос был решён. В рукопашную у меня солдаты освобождали (зачищали вражеские) окопы. Рано утром (на вертолётах) с солнца залетели и прыгнули на окопы. Мы ошарашили бандитов. Там шла чисто рукопашная бойня. Было уничтожено более 40 бандитов, которые дежурили, остальные все были внизу, в лагере. Освободили (окопы), а потом этот лагерь сверху расстреляли из СПГ-9 и АГС-17. Сам начальник пограничных войск прилетал, на эту базу смотрел, генерал Згерский. Нашим всем, особенно эспэгэшникам (расчётам СПГ-9), руки жал. Очень много ДШК было взято. Тогда я был представлен (к награждению) и в 1985 году получил орден Ленина. А орден Красного знамени… был ряд крупнейших операций по захвату горных баз. Это не моя заслуга, это заслуга моих солдат, которые работали (воевали) успешно. Самое главное мы выполняли задачи без потерь. У нас была очень сильная боевая подготовка. Я учил солдат всему, что можно было. Чисто учил. Если допускали какую-то ошибку, то по приезду на нашу территорию (в места дислокации на территории СССР), мы эту ошибку исправляли. Типа учебной практики. И были готовы ко всему. Потому, что работа шла в какие-то секунды, а каждая доля секунды – это жизнь. Особенно при захвате (уничтожении) противника в рукопашном бою. Мои подчинённые по одному взгляду на них уже знали, какую команду я им дал. Всё это делалось благодаря слаженности, сплочённости и боевому мастерству.

Вы участвовали в освобождении заложников, советских специалистов работавших на хлебозаводе в г. Мазари-Шариф, когда и при каких обстоятельствах это произошло?

Один автобус не дошёл до городка советских специалистов в Мазари-Шарифе. Нас подняли по тревоге. Второго или третьего января 1984 года мы вылетели. Был сильнейший туман, и мы не могли высадиться. Там сильно работала разведка, (активно велась) оперативная работа. Появились достоверные сведения, что их (заложников) будут переводить (переправлять) по тропам. Был такой кишлак Аккупрук в 150-ти киломе-

трах от линии границы. Потом это назвали самым далёким пограничным десантом, который когда-либо высаживался за всю историю афганских событий. Это, примерно, 50 или 70 километров от Пакистана. Мы высадились на сопки, и опять на головы бандгруппы. Попали удачно потому, что накануне была свадьба сына главаря, и они (бандиты) все были в кишлаке. Наверху оставались только дежурные точки. Расчёты двух или трёх ДШК. На них мы и десантировались. Это, когда вертолёт зависает в пяти метрах от земли, и мы прыгаем. Мало ли, что, вдруг площадка заминирована. Мы сидели там и вели оперативную работу. У меня были разведчики 40-й армии и местные, которые вели работу по розыску (захваченных специалистов). На 21-й или 22-й день нашли их, но нас не стали использовать. Для непосредственного освобождения заложников из пещеры, использовались афганские подразделения, афганский десант. А мы на прикрытии были. Трое или четверо (заложников) погибли. Они раненные были и пока их вертолётами доставили в Термез. Пока в Термезе им оказали медицинскую помощь, люди умерли, но большая часть (заложников) спаслась. Всего их было где-то двенадцать человек.

Какие потери несли мятежники, брали ли пленных и что с ними делали?

Всех пленных сразу на вертолётах отправляли в уезды и передавали ХАД. У нас в каждой группе был свой разведчик, он делал первичный опрос (пленных). Потом докладывал в вышестоящий орган и уже те принимали решение. Специально прилетали хадовцы-разведчики и забирали (пленных).

Уровень взаимодействия и степень взаимного доверия советских пограничных и афганских правительственных войск? Как часты были совместные операции, и какая роль отводилась в них афганским союзникам?

Практически все рейдовые мероприятия, которые там проводились, были вместе с хадовцами или Царандоем. Они первые шли. И на блоках они тоже стояли, но отдельно от нас. Такого, чтобы вместе не было. При прочёсках то же самое. Потому, что при каждом подразделении Царандоя или ХАД был советский специалист, советник. С советниками да, мы общались, обговаривали, что делать и потом они (советники) ими руководили. Близкого контакта не было, тем более на уровне солдат. У них (у афганцев) тоже были паразиты (предатели). Он вчера против тебя шёл, а сегодня он за тебя, потому, что его прижали. Поэтому тяжело было, что-то говорить с ними. Но некоторые операции в дальнейшем, когда уже группа себя показала с хорошей стороны (проводили отдельно). И при наличии хорошей разведки, хороших переводчиков, мы работали отдельно.

Как Вы оцениваете моральных дух и уровень боевой подготовки афганских моджахедов? Среди каких слоев местного населения, и какой поддержкой они пользовались? Их отношение к пленным советским военнослужащим?

Мне тяжело на этот вопрос отвечать, почему, потому, что десантная группа, она пришла, сделала своё дело и ушла. Это те, которые стояли точками там постоянно, у них больше было общения с местными. Я могу сказать, что для местного населения мы (шурави) временные там, а все остальные (душманы) постоянные. И если они нам, что-то помогут им там не жить. Они молчали и ничего не говорили. (По поводу советских солдат, попадавших в плен) я не могу ничего сказать такого. Может быть «аксакалы», тех старых закалок, времён, что-то может быть и как-то… Ну, мы тоже иногда информацию какую-то выбивали… Я не могу точно сказать во первых, а во вторых у нас не было такого вообще. У нас для этого были специально люди, которые общались с местным населением.

Были ли факты неуставных взаимоотношений в погранвойсках на территории Афганистана? Как относились к вновь прибывшим солдатам старые военнослужащие? Оказывали они поддержку молодым солдатам, делились ли боевым опытом и профессиональными навыками? Четко ли придерживались в боевых частях требований Устава?

Успех подразделения и отсутствие потерь возможны только в хорошо слаженном воинском коллективе. У нас не было старых, молодых, ранних и так далее. Для того, чтобы не было дедовщины, обычно набирался призыв, минимум, пол года разницы. В мангруппы набирались, (призывы) разных годов, ничего не могу сказать. В десантно-штурмовую группу набирались люди, которые в мангруппе прослужили, минимум, пол года, год. Потом только их отбирали для десантно-штурмовых групп.

Учитывалась ли национальность и религиозная принадлежность пограничников при направлении в мотоманевренные и десантно-штурмовые группы? В каких подразделениях погранвойск наиболее широко представлены выходцы из республик Средней Азии и Казахстана?

В основном (представители среднеазиатских национальностей это) - повара, переводчики, которые с разведотделом работали, и практически всё. Остальные все были славяне.

Отношения между солдатами срочной службы и офицерами пограничных войск в Афганистане? Степень доверия между ними?

Отношения были уважительно-доверительные. Я с ним (солдатом) завтра пойду в бой, он меня прикроет либо я его прикрою. У меня был

старший сержант Андрей Рзянкин, замкомандира взвода, который своим телом прикрыл офицера. Получил орден В.И.Ленина посмертно. Это было в 1985 или 1986 году. Его именем названа школа. Его хотели посмертно представить к Герою СССР, но он получил орден Ленина. Это второй человек в нашей группе, который получил орден Ленина.

Как часто происходили конфликты между советскими пограничниками и местным населением Афганистана? Были ли они вообще и в чём их причины?

Не могу конкретно, что-то сказать потому, что в контакт с местным населением мы не вступали. В контакте с местными жителями работали специальные люди, которые со мной вылетали – это оперативно-розыскная работа, разведывательная. Мы старались не допускать, чтобы между местным населением и нашими солдатами были (контакты). Этим занимался мой офицер либо я.

Известны ли Вам факты и причины гибели мирного населения в ходе проведения войсковых операций частями ОКСВА и подразделениями пограничных войск? Степень ответственности советских военнослужащих, виновных в гибели мирных жителей?

Были потери, разговоров нет. Даже ребёнок, который мог поднять автомат, уже являлся бандитом. И любой афганец мужского пола, когда мы с ним разговаривали лицо в лицо, он тебя поддерживал. Но стоит повернуться (к нему) спиной, он может тебя убить.

Что Вам известно о помощи Советского Союза в развитии инфраструктуры Афганистана и участие в строительстве различных объектов народно-хозяйственного назначения? Роль и участие советских военнослужащих в реализации данных проектов?

Я знаю, что мост «Хайратон», который есть, его построили для того, чтобы могли завозить в Афганистан товары народного потребления. Железнодорожный путь тоже возводили, дорогу сделали, газопровод провели, (речь идёт о двух малоразмерных трубах, по которым в Афганистан поставлялось горючее). Вот эти трубы, как раз охраняла целая мотоманевренная группа. Я сам периодически ночами вылетал для устранения диверсий на газопроводе (нефтепроводе).

Отношение местного населения к советским солдатам, особенно к выходцам из Средней Азии и оценка их роли в военной кампании в Афганистане?

У нас в группах (уроженцев Средней Азии) практически же не было, только переводчики. Поэтому мне тяжело что-то сказать.

Какие применялись методы и способы для снятия психологического стресса у советских военнослужащих после боевых операций? Были ли специальные программы по психологической реабилитации военных? Если да, кто проводил их и в каких случаях?

В то время каждый командир своего солдата сам поощрял.

Доступность наркотических веществ в Афганистане? Степень распространения употребления наркотиков (какие?) среди советских военнослужащих? Меры, предпринимаемые командованием по пресечению данных негативных фактов?

Не было таких случаев. Я могу сразу сказать, что любой караван, любые колонны, которые туда (шли) проверяли сами офицеры. Пограничники и находились в Афганистане для того, чтобы наркотики и наркотические средства не попали на территорию (СССР), то есть через границу. С этой стороны погранвойска в Союзе прикрывали, а мы там перехватывали караваны бандитов (наркотрафикёров), которые носили (наркотики) сюда. Курировали участки, по которым, возможна, передача наркотиков на территорию Советского Союза и дальше. Поэтому здесь разговоров нет. Для этого мы и существовали, чтобы поймать, захватить и уничтожить. И очень много было случаев, когда брали. В основном на участке Термеза, через речку таскалось на плотах. Если мангруппы не успевали что-то перехватить, сюда сообщалось, и на этой стороне уже ловили. Погранвойска, как на советской территории, так и на афганской, работали в тесном контакте. В очень тесном контакте. И выполняли одну задачу: охрана границы и не допущение передачи наркотических средств, оружия и контрабанды на территорию бывшего Советского Союза.

Считаете ли Вы, что имеете достаточную социальную государственную помощь как бывший воин-интернационалист?

И не то, чтобы да, и не то, чтобы нет.

Существует ли необходимость, принятия комплексной программы реабилитации инвалидов войны в Афганистане и людей, получивших ранения.

Обязательно!

Считаете ли Вы целесообразными следующие инициативы:

- чтобы эта война была признана как боевые действия в защиту Отечества (СССР), как вооруженная схватка с международными силами терроризма;

Считаю.

- чтобы все 500 тысяч человек, прошедшие через Афганистан, получили официальный статус защитников Отечества, приравненного к статусу участников Великой Отечественной войны;

Обязательно! Только буду рад этому.

- чтобы льготы участников боевых действий в Афганистане были приравнены к льготам ветеранов Великой Отечественной войны.

Обязательно!

Какие изменения до и после 1991 года Вы можете отметить в вопросах предоставления льгот участникам войны в Афганистане. Что именно изменилось и в какой степени?

Смотря для кого, где и как. Каждое государство делает (устанавливает) свои льготы.

Как часто Вы ностальгируете по периоду службы в ИРА? Испытываете ли Вы желание вернуться в Афганистан? Если да, то в качестве кого?

Единственное могу сказать то, что я не жалею, что там был - это первое. И второе: если повториться и нужно будет, я опять пойду. И может быть, уже больше сделаю, чтобы всё это было ещё лучше. И меньше было потерь.

В период нахождения советских войск в Афганистане происходили ли случаи принятия отдельными военнослужащими ислама или перехода в данную религию? Что Вам известно о таких фактах?

Только из фильмов, книг и разговоров. В погранвойсках этого не было.

Повлияла ли служба в ИРА на степень религиозности солдат из советских республик, считающихся преимущественно мусульманскими (республики Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья)?

Мне кажется, что-то черпать оттуда нечего.

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и роль влияния на нее факта присутствия войск НАТО.

Моё мнение таково и не только моё: всё равно мы оттуда вышли победителями, а они побеждёнными.

С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане?

Мы были человечнее, чем они.

Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА?

Мне кажется, они забыли традиции, обычаи мусульманского народа. А тем более, кажется, не знание его. И не желание его знать. Решают чисто свои корыстные вопросы.

Как это влияет на память советско-афганской войны?

Они (афганцы) к шурави относятся доброжелательно. И с лучшими воспоминаниями, чем о них (войсках НАТО).

Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, объединяющей и представляющей интересы бывших воинов-афганцев?

Я член Объединения VETERAN.

Оказывает ли данная организация материальную помощь своим членам, или просто проводит встречи ветеранов?

Мне тяжело сказать. Кажется, что может быть из каких-то соображений и по возможности. То, что могут, делают.

Считаете ли Вы что, государство и общество защищает бывших воинов-интернационалистов или наоборот, забывает?

Хотелось бы, чтобы к афганцам относились лучше.

Считаете ли Вы себя жертвой советской политики в Афганистане или политики современного государства?

Нет. Почему я должен быть жертвой? Я шёл добровольно, по желанию. Если нужно ещё пойдём.

Фамилия Имя Отчество	**Уразбаев Турали**
Национальность	Казах
Год рождения	1946
Годы службы	1979-1980
Место службы	Кабул
Занимаемая должность во время службы	старшина, заместитель командира взвода

В какой период Вы проходили военную службу в СА СССР? Имели ли Вы какое-нибудь образование или работу перед призывом на военную службу? В каком военном округе, воинской части Вы проходили первичную военную подготовку? Знали ли Вы о предстоящем направлении Вас в Афганистан? Какие у Вас были представления о предстоящей службе, после того как вам объявили об отъезде на войну?

С 1965 г. по 1968 г. я проходил действительную военную службу в Московском округе ПВО. В Афганистан был призван из запаса. 18 декабря 1979 года нас (партизан) подняли по тревоге и отправили в пос. Абай Сарыагачского р-на Казахской ССР (САВО). Мы прибыли в полк связи, там нас переодели в военную форму. На следующий день нам сказали, что предстоит переброска в г. Термез. Мы должны будем совершить марш по маршруту Самарканд - Каршинский перевал – Термез. Спустя трое суток, колонна из 400 (500) машин прибыла в указанное место. В машинах находились солдаты, сержанты и офицеры, призванные из запаса. Оружие нам выдали 26 декабря в Термезе. В тот день утром нас построили и объявили, что сейчас по понтонному мосту мы форсируем Амударью, далее через перевал Саланг прибудем в Кабул. А до этого нам не говорили, что нас отправят в Афганистан.

Учитывалось ли военным командованием СА СССР желание военнообязанных запаса служить в Афганистане?

Нас никто ни о чём не спрашивал и не говорил, зачем мы туда едем.

Что Вам и обществу было известно о ситуации в Афганистане и действиях советских войск? Откуда Вы получали сведения (телевидение, СМИ, рассказы очевидцев, слухи)?

Первое - мы не знали, что нам предстоит воевать в Афганистане. Второе, как раз в это время начались боевые действия между Ираном и

Ираком. А так, как Советский Союз поддерживал Ирак, то мы думали, что нас перебрасывают в Ирак. Когда же нам сказали, что конечная точка город Кабул, мы даже не поняли, что там творится. Вечером 28 декабря мы прибыли в Кабул. Нам было приказано расположиться возле дворца Амина. Вот тогда нам и объяснили, для чего мы там находимся. Нам сказали, что Вооружённые силы США не должны находиться вблизи территории Советского Союза. Что СССР всего на одни сутки опередил Соединённые Штаты, которые намеревались ввести свои войска в Афганистан. Мы обеспечивали связь командования ОКСВА с подразделениями.

Считаете ли Вы свою подготовку к службе в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане достаточной?

Наша военная подготовка была недостаточной.

Ваше отношение к событиям в Афганистане

Простые афганцы с голыми руками шли на нашу армию. Они кричали – «Убивайте копыров!». Поэтому мы защищали себя.

Участвовали ли Вы в боевых действиях и имеете ли ранения?

Наша линия связи оказалась повреждена. В составе взвода мы пошли её восстанавливать, попали под миномётный обстрел, и я получил контузию. Меня отправили в советский военный госпиталь в Кабуле.

Как часты были совместные операции, и какая роль отводилась в них афганским союзникам?

Я не хочу отвечать на этот вопрос.

Как Вы оцениваете моральных дух и уровень боевой подготовки афганских моджахедов?

Мне сложно судить об этом, так, как я близко с моджахедами не соприкасался. Но мне известно, что оружие у них было современное.

Соответствовали ли обмундирование, вооружение и питание боевым условиям несения службы?

Я попал в Афганистан зимой. Зима была очень холодной. Сами афганцы говорили, что за 100 лет не было столько снега и так холодно. Поэтому мы были одеты в сапоги. Жили в палатках. Ни в одну афганскую землянку (афганский дом) мы не входили. Мы были полностью одеты в новое обмундирование по нормам вещевого довольствия, установленного в Советской армии на зимний период времени (шинели, шапки, тёплое нательное бельё).

Доводилось ли общаться с местным населением?

Нет. С местным населением мы не общались.

Были ли факты неуставных взаимоотношений среди советских военнослужащих?

У нас неуставных взаимоотношений не было.

Как строились отношения между солдатами и офицерами ограниченного контингента Советских войск в ИРА? Степень доверия между ними?

Мы жили единой семьёй, как это было установлено в Советской армии.

Известны ли вам факты и причины гибели мирного населения в ходе проведения советскими частями войсковых операций?

Мне об этом ничего не известно.

Помощь Советского Союза в развитии инфраструктуры в Афганистане и участие в строительстве различных объектов народно-хозяйственного назначения? Роль и участие советских военнослужащих в реализации данных проектов?

Я ничего об этом не знаю.

Методы и способы снятия психологического стресса у советских военнослужащих после боевых операций? Были ли специальные программы по психологической реабилитации военных? Если да, кто проводил их и в каких случаях?

Ничего подобного у нас не было.

Доступность наркотических веществ в Афганистане? Степень распространения употребления наркотиков (какие?) среди советских военнослужащих? Меры, предпринимаемые командованием по пресечению данных негативных фактов?

В то время насчёт наркотиков разговоров не было. И невозможно было употреблять наркотики - командование очень строго следило за этим. Нас предупреждали, чтобы мы ничего не давали афганцам, даже хлеб, и ничего у них не брали.

Считаете ли Вы, что имеете достаточную социальную государственную помощь как бывший воин-интернационалист?

Слава Богу, достаточную.

Существует ли необходимость, принятия комплексной программы реабилитации инвалидов войны в Афганистане и людей, получивших ранения.

Это было бы хорошо.

Считаете ли Вы целесообразными следующие инициативы:

- чтобы эта война была признана как боевые действия в защиту Отечества (СССР), как вооруженная схватка с международными силами терроризма;

В 79-м году понятие международный терроризм не применялось. Политика Советского Союза сводилась к тому, чтобы не допустить внешнего врага близко к своей территории. В Азии американские войска стояли только в Пакистане. Поэтому такой задачи перед нами не стояло.

- чтобы все 500 тысяч человек, прошедшие через Афганистан, получили официальный статус защитников Отечества, приравненного к статусу участников Великой Отечественной войны;

Я человек небольшой и не мне решать давать или не давать такой статус. Но если его установят – это будет хорошо. Мы тоже служили и выполняли задание государства.

- чтобы льготы участников боевых действий в Афганистане были приравнены к льготам ветеранов Великой Отечественной.

У инвалидов афганской войны льготы почти одинаковые как у ветеранов ВОВ. Разница небольшая.

Как часто Вы ностальгируете по периоду службы в ИРА? Испытываете ли Вы желание вернуться в Афганистан? Если да, то в качестве кого?

Вернуться туда - нет. Вспоминать, вспоминаю. Мне Афганистан даже во сне сниться. Бывает, что кричу, воюю.

В период нахождения советских войск в Афганистане происходили ли случаи принятия отдельными военнослужащими ислама или перехода в данную религию?

Когда я там воевал, такого не было.

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и роль влияния на нее факта присутствия войск НАТО. С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане? Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА? Как это влияет на память советско-афганской войны?

Там, где американские войска – там война. Я не политик, но по той информации, что у нас есть ясно, что они воюют с мирным народом.

Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, объединяющей и представляющей интересы бывших воинов-афганцев? Оказывает ли данная организация материальную помощь своим членам, или просто проводит встречи ветеранов?

Я член Объединения VETERAN. Объединение оказывает мне всестороннюю помощь, когда я в ней нуждаюсь.

Считаете ли Вы что, государство и общество защищает бывших воинов- интернационалистов или наоборот, забывает?

В данный момент не забывают.

Считаете ли Вы себя жертвой советской политики в Афганистане или политики современного государства?

Жертвой себя не считаю. Я живой человек!

Фамилия Имя Отчество	**Филиппов Виталий Витальевич**
Национальность	Русский
Год рождения	1964
Годы службы	1983-1985
Место службы	Герат
Занимаемая должность во время службы	Рядовой, пулеметчик

В каком военном округе, воинской части Вы проходили первичную военную подготовку? Знали ли Вы о предстоящем направлении Вас в Афганистан? Какие у Вас были представления о предстоящей службе, после того как вам объявили об отъезде на войну?

Военную подготовку перед отправкой в ДРА я проходил в городе Иолотань, Туркменистан. О том, что нас направят служить в Афганистан, офицеры сказали сразу же по прибытии в часть.

Учитывалось ли военным командованием СА СССР желание военнослужащих срочной службы служить в Афганистане?

Мы знали, что в ДРА идёт война. И никто не спрашивал, хотим ли мы там служить. Родина послала, и всё. Информацию о том, что происходит в соседней стране, я получал из неформального общения. Проще говоря, пользовался слухами. В печати тогда об этом ничего не сообщали, всё было закрыто. В Иолотани полтора месяца нас учили стрелять, всему остальному научитесь там, как нам говорили. Нашим обучением занима-

лись офицеры. Один из них уже побывал в ДРА, у него был орден Красной Звезды. Он сказал, что половина из нас будет покалечена или убита, чтобы мы не питали иллюзий.

Считаете ли Вы свою подготовку к службе в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане достаточной?

Боевой подготовки для службы в Афганистане нам однозначно не хватало. Воевать должны профессионалы, а не пацаны. Единственное чему нас хорошо научили, так это стрелять. Огневая подготовка была основным предметом обучения. Офицеры относились к нам доброжелательно. Мы уважали их. Нам говорили, что в ДРА идёт война с Америкой. И я считаю, что она была оправданной. Даже гордился тем, что мне предстоит служба в ОКСВА.

Что Вам и обществу было известно о ситуации в Афганистане и действиях советских войск? Откуда Вы получали сведения (телевидение, СМИ, рассказы очевидцев, слухи)?

В общих чертах нам рассказывали об Афганистане.

При отборе в состав ограниченного контингента войск в Афганистане, военнослужащим каких национальностей отдавалось предпочтение? Был ли специальный отбор среди военных по национальному, языковому или антропологическому признакам?

При отправке «за речку» национальная принадлежность военнослужащих не учитывалась. Среди нас были русские, таджики, узбеки, украинцы, прибалты, кавказцы. Я не думал о том, что служба в Афганистане поможет мне сделать карьеру. Что из дефицитных вещей может привезти оттуда солдат? Да нам и не давали ничего привезти.

Как проходила адаптация вновь прибывших военнослужащих к новым условиям службы и климату?

Я восточный человек, поэтому жара меня не угнетала. И с восточными обычаями знаком, хотя с местным населением там не общался. Кормили нас неважно, в основном консервами. Носили х/б советского образца. Зимой выдавали нательное бельё. На ногах портянки, сапоги. Летом солдаты старались найти обувь полегче. У меня были кеды.

Насколько отличались официальные заявления руководства СССР в отношении Афганистана от реальной ситуации? Замалчивались ли в советских СМИ данные о потерях среди военнослужащих СА СССР, если нет то насколько они соответствовали реальным данным.

Во время службы в Афганистане, моё мнение относительно причин ввода советских войск в эту страну не изменилось. Всё делалось правильно. Газет мы не читали, а политзанятия – одно название.

Что же касается потерь, то сам в (окружном) госпитале лежал и всё видел. Дважды в неделю в Ташкент прилетал санитарный самолёт до отказа забитый ранеными солдатами. Постоянно бегали по горам за бандами.

Участвовали ли Вы в боевых действиях? В каких операциях, в качестве кого? Имеете ли Вы боевые награды за участие в них? Какие и за что? Были ли Вы ранены?

Летом 1984 года пошли караван брать. Сами нарвались на засаду. Подорвался на мине БТР. Я получил минновзрывное ранение. Стрельба, боль, кровь. Оторвало пальцы на правой руке. Ступню левой ноги поломало, покрошило - ёё ампутировали в Ташкентском госпитале.

Как Вы оцениваете моральных дух и уровень боевой подготовки афганских моджахедов? Среди каких слоев местного населения, и какой поддержкой они пользовались? Их отношение к пленным советским военнослужащим?

Моджахеды, конечно, несли потери, мы же сильнее их, но, как воины они были лучше нас. Это их земля, они всё знают и умеют, по настоящему смелые люди. А мы мальчики были. Брали пленных. Их обычно ХАДовцы забирали. Как-то раз в рейде взяли одного моджахеда. Это был молодой, рослый парень. Передавать его ХАД не стали. Использовали, как вьючное животное – заставили нести станковый пулемёт «Утёс». На привалах воды моджу не давали, чтобы не скис. В окрестностях старого Шинданда захватили госпиталь духов. Там медсёстры француженки были. С пленными француженками мы обращались нормально. Что с ними потом сделали - не знаю. Их особисты забрали. Не припомню ни одного случая, чтобы наши солдаты насиловали женщин. Раненным моджахедам не давали ни единого шанса на жизнь. Иначе нам пришлось бы тащить их на себе в расположение своих войск. Мы и без того были измотаны боями и жарой. Этот эпизод на видеокамеру не записан – И.Б. Афганским войскам мы не доверяли. Они были помехой. Как только начиналась пальба, сарбозы падали на колени и молились. Мимо пробегаешь, как шибанёшь! Слов хороших нет. Моджахеды, конечно, пользовались поддержкой местного населения, а вот кто их больше поддерживал - богатые или бедные, этого я сказать не могу. Для нас они все были духами. В плену я не был, но отрезанные головы наших солдат видел.

Неуставные взаимоотношения были, хотя старослужащие помогали новобранцам. Даже закон такой существовал – в бою первыми шли ребята, прослужившие год или полтора, а молодые позади. Я Устав не читал. К офицерам обращались, как положено. Командиры нас понимали. Уроженцев Средней Азии в нашем полку было много. Таджики в основном были переводчиками. Среди узбеков встречались хорошие повара.

Отношение местного населения к советским солдатам, особенно к выходцам из Средней Азии и оценка их роли в военной кампании в Афганистане? Как выражались симпатии афганцев в отношении советских военнослужащих?

Они были людьми с понятиями. С местным населением старались не конфликтовать. Однажды к нам забрёл чей-то верблюд. Мы его грохнули, да сожрали. Афганцы пришли разбираться. Мы их погнали. Стали стрелять в воздух. Они убежали. Верблюда съели потому, что голодные были. Рядом со штабом дивизии находился кишлак. Оттуда обстреливали наши машины и штаб. Кишлак сровняли с землёй. Когда идёт война, мало кто о ком заботиться.

Привлекали ли к ответственности советских военнослужащих, виновных в гибели мирных афганцев?

Во время моей службы у нас такого не было.

Помощь Советского Союза в развитии инфраструктуры в Афганистане и участие в строительстве различных объектов народно-хозяйственного назначения? Роль и участие советских военнослужащих в реализации данных проектов?

Что же касается помощи, то в отличие от американцев, нас помнят и уважают. Наши люди строили в Афганистане дома, дороги, нефтепроводы. Не только же стреляли там. И гуманитарная помощь была. Да они все в наших калошах ходили. Был случай, когда у одного солдата, таджика по национальности, где-то под Гератом нашлись дальние родственники. У дороги стоял наш блокпост. Наступил комендантский час. Афганцы-водители расположились поблизости на ночёвку. Видят, что боец не русский, заговорили с ним. Он стал отвечать на таджикском языке. Всё быстро дошло до особого отдела. Парня отправили в Союз.

Доступность наркотических веществ в Афганистане? Степень распространения употребления наркотиков (какие?) среди советских военнослужащих? Меры, предпринимаемые командованием по пресечению данных негативных фактов?

Наркотиков было, сколько хочешь - чарс, то бишь марихуана, героин. Офицеры относились к этому отрицательно. Впрочем, никто особо не боролся с употреблением наркотиков.

Решались ли советскими войсками вопросы борьбы с производством и трафиком наркотиков с территории Афганистана? Какие известные контрнаркотические операции в ИРА Вам известны?

Давайте пропустим этот вопрос. Не хочу чернить наших офицеров.

Считаете ли Вы, что имеете достаточную социальную государственную помощь как бывший воин-интернационалист?

Они были люди с понятиями. Государство забыло нас. Пенсию и ту ополовинили. Если кто и помогает, так это свои же ребята. Война в Афганистане была войной за Отечество. Мы противостояли Соединённым Штатам. До сих пор считаю американцев нашими врагами. Участники Великой Отечественной войны люди более заслуженные, нежели мы. Наши льготы когда-то были приравнены. Сейчас нет. Единственное, что нам дало государство – это бесплатный проезд. Больше ничего не осталось.

Как часто Вы ностальгируете по периоду службы в ИРА? Испытываете ли Вы желание вернуться в Афганистан? Если да, то в качестве кого?

Я бы вернулся в Афганистан. И повторил бы всё сначала.

В период нахождения советских войск в Афганистане происходили ли случаи принятия отдельными военнослужащими ислама или перехода в данную религию? Повлияла ли служба в ИРА на степень религиозности солдат из советских республик, считающихся преимущественно мусульманскими (республики Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья)?

О принятии ислама военнослужащими славянской национальности мне ничего неизвестно. Может, кто-то и принимал ислам в плену. Служба в ОКСВА не влияла на религиозность советских солдат-мусульман. Я так думаю.

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и роль влияния на нее факта присутствия войск НАТО. С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане? Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА? Как это влияет на память советско-афганской войны?

Войска НАТО ничего хорошего в Афганистане не сделали. Даже при талибах наркотиков было меньше. Они уничтожали поля. А американцы опять подняли их производство. И беспредела там стало больше. Мы в кишлаки не врывались и людей не убивали. Мы другие солдаты. И не за деньги воюем. По-моему нас стали ещё больше уважать.

Считаете ли Вы себя жертвой советской политики в Афганистане или политики современного государства?

Жертвой советской политики в Афганистане себя не считаю. Был приказ. Родина послала. Я солдат, а не жертва.

Фамилия Имя Отчество	**Халдаров Собир Мухаммадиевич**
Национальность	Узбек
Год рождения	1968
Годы службы	1987-1988
Место службы	Кандагар
Занимаемая должность во время службы	сержант войск спецназ

В каком военном округе, воинской части Вы проходили первичную военную подготовку?

Карантин (курс молодого бойца) я проходил в посёлке Азадбаш, вблизи г. Чирчик, затем был направлен в г. Кушка. В Чирчике я пробыл один месяц, а в Кушке два месяца.

Знали ли Вы о предстоящем направлении Вас в Афганистан?

Нам не говорили о том, что нас отправят в Афганистан. Нас поставили перед фактом, когда привезли в Кабул.

Какие у Вас были представления о предстоящей службе, после того как вам объявили об отъезде на войну?

Я слышал, что в Афганистане гибнут солдаты и мирные люди.

Учитывало ли военное командование СА СССР желание военнослужащих срочной службы служить в Афганистане?

Командиры спрашивали нас, хотим ли мы служить в Афганистане. Мы не желали ехать туда и были готовы отслужить два года где угодно только не там. Хотели остаться в Советском Союзе.

Многие ли из Ваших сослуживцев и ровесников желали проходить службу в Афганистане?

Да, среди моих сослуживцев были те, кто добровольно желал служить в Афганистане – узбеки, таджики, казахи.

Что Вам и обществу было известно о ситуации в Афганистане и действиях советских войск? Откуда Вы получали сведения (телевидение, СМИ, рассказы очевидцев, слухи)?

Я ничего не знал о событиях в Афганистане. Достоверной информации о текущей ситуации в там у нас не было. В прессе об этом почти ничего не сообщали.

Считаете ли Вы свою подготовку к службе в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане достаточной?

Наша военная подготовка была недостаточной. Мы мало стреляли и плохо владели оружием. В Азадбаше прыгали с парашютом.

Какие навыки и знания Вам прививались, что считалось наиболее приоритетным и необходимым (саперное дело, горная подготовка, стрелковая подготовка и т.д.)?

Прыжки с парашютом (воздушно-десантная подготовка).

Кто занимался боевой подготовкой призывников (сержанты, офицеры, военнослужащие, имеющие опыт боевых действий)?

Нашим обучением занимались сержанты и прапорщики.

Считаете ли методы Вашей подготовки профессиональными, гуманными?

Они применяли жёсткие методы. Нам было очень трудно.

Испытывали ли Вы неприязнь или уважение к Вашим непосредственным командирам?

Мы уважали своих командиров. Хорошо помню начальника штаба нашего батальона в Кушке майора Середу.

Были ли Вы и другие военнослужащие информированы о причинах необходимости присутствия советских войск в Афганистане?

Нам говорили, что в Афганистане мы будем защищать границы (обеспечивать безопасность) СССР.

В ходе подготовки к службе в ИРА доводилась ли до советских военнослужащих информация об этой стране, его населении, традициях и культуре проживающих в Афганистане народов?

Замполит проводил с нами беседы об Афганистане. Говорил о том, что народ там не любит Советский Союз (враждебно относится), чтобы мы были осторожны.

При отборе в состав ограниченного контингента войск в Афганистане, военнослужащим каких национальностей отдавалось предпочтение? Был ли специальный отбор среди военных по национальному, языковому или антропологическому признакам?

С нашего полка в ОКСВА оправляли военнослужащих всех национальностей. Среди нас было человек сорок бывших детдомовцев из Собир - Рахимовского района Ташкента. Многие из них погибли. Я встречался с двумя или трёмя, оставшимися в живых.

Расценивали ли Вы предстоящую службу в Афганистане как позитивный шаг в Вашем будущем карьерном росте, возможность получения в перспективе определенных социальных льгот, улучшения своего материального благосостояния?

Я не думал о том, что служба в Афганистане поможет мне сделать карьеру, но льготы, стипендию и пенсию – всё это я получил.

Были ли среди военнослужащих корыстные побуждения (контрабандный провоз дефицитных товаров и предметов, наркотики, повышенная зарплата и т.д.) для службы в Афганистане?

У нас такого не было.

Соответствовал ли уровень полученной военной подготовки реальным условиям службы в Афганистане?

Наша подготовка не соответствовала афганским условиям. Воевать мы не умели.

Как проходила адаптация вновь прибывших военнослужащих к новым условиям службы и климату?

Адаптация проходила тяжело. Поначалу служить было трудно, но человек ко всему привыкает, привыкли и мы.

Соответствовали ли обмундирование, вооружение и питание боевым условиям несения службы?

Оружие у нас было хорошее, а вот с питанием случались перебои. Мы находились на точках, и бывало, голодали несколько дней, если на вертолётах нам вовремя не доставляли продовольствие.

Изменилось ли Ваше мнение и оценки в отношении причин необходимости присутствия советских войск в ИРА?

Кто-то там тихо и мирно жить не хотел (не хотят).

Замалчивались ли в советских СМИ данные о потерях среди военнослужащих СА СССР, если нет, то насколько они соответствовали реальным данным.

Данные о потерях советских войск в Афганистане замалчивались. Об этом стало известно намного позже.

Участвовали ли Вы в боевых действиях? В каких операциях, в качестве кого?

Я много раз участвовал в боевых операциях. Мы уничтожали группы мятежников, проникавших из Пакистана. Перехватывали в пустыне караваны с оружием. Душманы всегда нападали ночью – в два, три часа. Когда нас сильно обстреливали, мы укрывались в убежище.

Имеете ли Вы боевые награды за участие в них? Какие и за что?

Орден Красная звезда, медаль «За отвагу» и медаль «За боевые заслуги». Орден я получил после ранения

Были ли Вы ранены?

У меня пулевое ранение (сквозное) ноги. Это произошло 10 октября 1988 года в Кандагаре. К этому времени я прослужил уже полтора года. Меня отправили в госпиталь в Баграме, затем в Кабул, а уже оттуда переправили в военно-медицинскую академию в Ленинград. Я провёл в госпиталях три года.

Каковы были потери наших войск в ходе выполнения боевых операций?

Наших солдат погибало много.

Количество потерь афганских мятежников? Брали ли пленных, какова их дальнейшая судьба?

Моджахеды тоже несли большие потери. Мы захватывали пленных. На допросах они говорили, что не хотят воевать, их заставили насильно это делать. Вы, шурави, находитесь на нашей земле и убиваете нас. Пленных сдавали в советскую комендатуру. Потом их передавали афганским властям.

Уровень взаимодействия и степень взаимного доверия советских и афганских правительственных войск?

Советские войска не доверяли афганским войскам. Среди афганских солдат было много наркоманов. Они сообщали моджахедам сведения о шурави – расположении наших войск, где находится оружие.

Как часты были совместные операции, и какая роль отводилась в них афганским союзникам?

Я участвовал в одной совместной операции против формирований Ахмад Шаха Масуда. Первыми тогда стояли афганцы, а мы за ними, прикрывали их.

Как Вы оцениваете моральных дух и уровень боевой подготовки афганских моджахедов?

Они были рождены для войны. Воинственностью отличались даже старики.

Их отношение к пленным советским военнослужащим?

Они издевались над нашими пленными. Один прапорщик, армянин лет сорока, попал к моджахедам в плен. Они сделали ему обрезание, отрезали ногу, пальцы на руках, изрезали всё тело. Его живым обменяли на пленных мятежников.

Были ли факты неуставных взаимоотношений среди советских военнослужащих?

Дедовщина у нас была. Особенно после возвращения с боевых выходов.

Как относились к вновь прибывшим солдатам старые военнослужащие? Оказывали они поддержку молодым солдатам, делились ли боевым опытом и профессиональными навыками?

Старослужащие подсказывали молодым солдатам, как себя вести в боевых условиях. Предупреждали, чтобы ночью не курили на открытой местности.

Четко ли придерживались в боевых частях требований Устава?

В нашей части придерживались Устава.

Учитывалась ли национальность и религиозная принадлежность советских военнослужащих при направлении в боевые части?

Нет, не учитывалась.

Отношения между солдатами срочной службы и офицерами ограниченного контингента Советских войск в ИРА? Степень доверия между ними?

Отношения были братскими. Мы доверяли друг другу.

Как часто происходили конфликты между советскими военнослужащими и местным населением Афганистана? Причины конфликтов?

Местное население не любило советских солдат. Афганцы могли добавить в воду или хлеб какую-нибудь отраву. Конфликты происходили.

Факты и причины гибели мирного населения в ходе проведения советскими частями войсковых операций? Степень ответственности советских военнослужащих за гибель мирных жителей?

Да, были случаи гибели мирного населения во время проведения боевых операций. В нашей части судили одного солдата за убийство мирных афганцев. Во время движения его БТР обстреляли. Солдат стало стрелять в ответ, и убил не винных людей. Его отправили в дисбат.

Помощь Советского Союза в развитии инфраструктуры в Афганистане и участие в строительстве различных объектов народно-хозяйственного назначения? Роль и участие советских военнослужащих в реализации данных проектов?

Построили аэропорт в Кандагаре, завод. Строили их советские специалисты, а не солдаты.

Отношение местного населения к советским солдатам, особенно к выходцам из Средней Азии и оценка их роли в военной кампании в Афганистане? Как выражались симпатии афганцев в отношении советских военнослужащих?

Они говорили, что вы тоже мусульмане, зачем приехали сюда. Мы отвечали, что армия есть армия и не смотрят кто ты – узбек или русский. Я не видел, чтобы афганцы сделали, что-то хорошее для советских солдат.

Методы и способы снятия психологического стресса у советских военнослужащих после боевых операций? Были ли специальные программы по психологической реабилитации военных? Если да, кто проводил их и в каких случаях?

Психологическую реабилитацию солдаты проходили в госпиталях или санчасти.

Доступность наркотических веществ в Афганистане? Степень распространения употребления наркотиков (какие?) среди советских военнослужащих? Меры, предпринимаемые командованием по пресечению данных негативных фактов?

Наркотики можно было достать легко. Кто хотел, тот употреблял. В основном растительного происхождения, например, чарс. Некоторые командиры сами просили угостить их наркотиками тех, у кого они были. В одном кишлаке мы уничтожили плантацию наркотиков – сожгли её. Афганцы обижались за это. Они говорили, что это их хлеб.

Считаете ли Вы, что имеете достаточную социальную государственную помощь как бывший воин-интернационалист?

Да, хватает.

Существует ли необходимость, принятия комплексной программы реабилитации инвалидов войны в Афганистане и людей, получивших ранения.

Да, нужна. С каждым годом всё меньше становится солдат и офицеров получивших ранения. Умирают люди.

Считаете ли Вы целесообразными следующие инициативы:

- чтобы эта война была признана как боевые действия в защиту Отечества (СССР), как вооруженная схватка с международными силами терроризма;

Да, надо.

- чтобы все 500 тысяч человек, прошедшие через Афганистан, получили официальный статус защитников Отечества, приравненного к статусу участников Великой Отечественной войны;

Думаю, что надо.

- чтобы льготы участников боевых действий в Афганистане были приравнены к льготам ветеранов Великой Отечественной.

Да.

Какие изменения до и после 1991 года Вы можете отметить в вопросах предоставления льгот участникам войны в Афганистане. Что именно изменилось и в какой степени?

Есть изменения не в лучшую сторону.

Как часто Вы ностальгируете по периоду службы в ИРА? Испытываете ли Вы желание вернуться в Афганистан? Если да, то в качестве кого?

Нет, не хочу.

В период нахождения советских войск в Афганистане происходили ли случаи принятия отдельными военнослужащими ислама или перехода в данную религию? Повлияла ли служба в ИРА на степень религиозности солдат из советских республик, считающихся преимущественно мусульманскими (республики Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья)?

У нас был один украинец по прозвищу «Одесса», не помню его фамилии. Он попал в плен и принял ислам. После Афганистана ребята из

Средней Азии и Казахстана остались мусульманами, как есть – не больше, не меньше.

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и роль влияния на нее факта присутствия войск НАТО. С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане? Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА? Как это влияет на память советско-афганской войны?

Войска НАТО ничего хорошего в Афганистане не сделали. Советские войска не стреляли в мирных людей, не убивали их, как американцы. По телевизору показывают, как они сверху бросают бомбы и запускают ракеты в мирных афганцев.

Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, объединяющей и представляющей интересы бывших воинов-афганцев? Как называется данное объединение, когда оно было создано? Оказывает ли данная организация материальную помощь своим членам, или просто проводит встречи ветеранов?

Я член Объединения VETERAN, где председателем Талат Мурадов. Эта организация оказывает нам помощь.

Считаете ли Вы что, государство и общество защищает бывших воинов- интернационалистов или наоборот, забывает? Считаете ли Вы себя жертвой советской политики в Афганистане или политики современного государства?

Да.

Фамилия Имя Отчество	**Хидиров Эркин Каршевич**
Национальность	Узбек
Год рождения	1967
Годы службы	1985-1987
Место службы	Панджшер, кишлак Руха
Занимаемая должность во время службы	старшина, заместитель командира мотострелкового взвода

В какой период Вы проходили военную службу в СА СССР? Имели ли Вы какое-нибудь образование или работу перед призывом на военную службу? В каком военном округе, воинской части Вы проходили первичную военную подготовку? Знали ли Вы о предстоящем направлении Вас в Афганистан? Какие у Вас были представле-

ния о предстоящей службе, после того как вам объявили об отъезде на войну?

В Советскую армию я был призван в ноябре 1985 года. Военную подготовку полтора месяца проходил в Ашхабаде, ТуркВо. О том, что нас отправят в Афганистан, офицеры, из числа «покупателей», сказали нам ещё в Термезе, на областном сборном пункте. Я почти не имел представления о том, что происходит в соседней стране. Мне казалось, что советские войска обеспечивают там безопасность СССР.

Учитывалось ли военным командованием СА СССР желание военнослужащих срочной службы служить в Афганистане? Многие ли из Ваших сослуживцев и ровесников желали проходить службу в Афганистане? Что Вам и обществу было известно о ситуации в Афганистане и действиях советских войск? Откуда Вы получали сведения (телевидение, СМИ, рассказы очевидцев, слухи)?

Командованием учитывалось наше желание служить в ОКСВА. Многие мои ровесники хотели попасть в РА. В каком-то смысле это было делом чести. Наша боевая подготовка была недостаточной и непрофессиональной. Особенно нам не хватало навыков для действий в горах. Немного полазали по горам в Келяте и всё. Хотя нас неплохо подготовили физически. В пустых цинках от патронов отлили бетонные болванки, которые мы постоянно носили в своих вещмешках. Привыкали к повышенным нагрузкам. При этом основное внимание в процессе учёбы уделялось тактике. Занятия с нами проводили офицеры и сержанты. Я уважал своих командиров и часто вспоминаю их. По поводу войны солдаты в учебке иногда спорили между собой. Кто-то был против участия в ней, но многие добровольно хотели служить в ОКСВА. Об Афганистане нам рассказывал замполит.

В ходе подготовки к службе в ИРА доводилась ли до советских военнослужащих информация об этой стране, его населении, традициях и культуре проживающих в Афганистане народов? При отборе в состав ограниченного контингента войск в Афганистане, военнослужащим каких национальностей отдавалось предпочтение? Был ли специальный отбор среди военных по национальному, языковому или антропологическому признакам?

При отборе в контингент национальность военнослужащих не учитывалась. Отправляли всех подряд, не зависимо от того, кто ты – узбек, русский или таджик.

Расценивали ли Вы предстоящую службу в Афганистане как позитивный шаг в Вашем будущем карьерном росте, возможность получения в перспективе определенных социальных льгот, улучшения своего материального благосостояния? Были ли среди военнослужащих корыстные побуждения (контрабандный провоз дефицитных товаров и предметов, наркотики, повышенная зарплата и т.д.) для службы в Афганистане?

Я не задумывался над тем, что служба в Афганистане позволит мне впоследствии сделать карьеру, а тем более улучшит моё материальное положение. Солдаты срочной службы не имели возможности привезти в Советский Союз какие-то дефицитные товары или наркотики. Ни у меня, ни у моих сослуживцев даже мысли об этом не возникало.

Соответствовал ли уровень полученной военной подготовки реальным условиям службы в Афганистане? Какие основные недостатки и просчеты были Вами отмечены в подготовке? Как проходила адаптация вновь прибывших военнослужащих к новым условиям службы и климату? Соответствовали ли обмундирование, вооружение и питание боевым условиям несения службы?

Для уроженцев Средней Азии жара была привычным явлением. Поэтому в афганских условиях мои земляки адаптировались сравнительно легко. А вот солдаты, призванные из других республик, тяжело привыкали к высоким температурам. Некоторые даже сознание теряли. Кормили нас хорошо. Чего не скажешь о нашем обмундировании. Х/б стесняло движение, в нём было жарко, как будто тебя завернули в целлофан. В отличие от пехоты, десантники, например, носили удобные маскхалаты и не парились, как мы. Зато оружие у нас было современное и очень надёжное.

Изменилось ли Ваше мнение и оценки в отношении причин необходимости присутствия советских войск в ИРА? Насколько отличались официальные заявления руководства СССР в отношении Афганистана от реальной ситуации? Замалчивались ли в советских СМИ данные о потерях среди военнослужащих СА СССР, если нет то насколько они соответствовали реальным данным.

Прослужив какое-то время в Афганистане, я пришёл к твёрдому выводу, что наши войска защищают там южные границы Советского Союза. Хотя достоверной информации о том, что на самом деле происходит в РА, у нас не было. И мы не могли сравнить официальные сообщения с реальной действительностью. Ничего не знали мы и о потерях ОКСВА.

Участвовали ли Вы в боевых действиях? В каких операциях, в качестве кого? Имеете ли Вы боевые награды за участие в них? Какие и за что? Были ли Вы ранены? Каковы были потери наших войск в ходе выполнения боевых операций? Количество потерь афганских мятежников? Брали ли пленных, какова их дальнейшая судьба?

Боевые действия, как правило, активизировались с окончанием зимы. Мы постоянно находились в боевом охранении на точках и блокпостах. Был случай, когда на самом дальнем, 26-м посту, погибло трое ребят, один потерял обе ноги, остальные легкоранены. У нас служил парень, армянин по национальности, в бою он получил пять пулевых ранений и остался жив. Армянин неосмотрительно выбежал из-за камней и попал под прицельный огонь моджахедов. На его счастье все пули были на излёте и не задели жизненно важные органы. После госпиталя наш товарищ вернулся обратно в полк и дослуживал вместе с нами.

Во время одной операции я был легко ранен в руку. Мне ничего не известно о потерях противника. Летом 1986 года недалеко от Баграма, в «зелёнке», мы захватили одного моджахеда. Что с ним сделали, не знаю.

Уровень взаимодействия и степень взаимного доверия советских и афганских правительственных войск? Как часты были совместные операции, и какая роль отводилась в них афганским союзникам?

Считаю, что определённое доверие между советскими и афганскими войсками было. Афганские военные всегда просили нас о помощи, когда подвергались нападению мятежников. Мы сидели в засадах или стояли на блоках, прикрывая их.

Как Вы оцениваете моральных дух и уровень боевой подготовки афганских моджахедов? Среди каких слоев местного населения, и какой поддержкой они пользовались? Их отношение к пленным советским военнослужащим?

Моджахеды были опытнее нас. После двух лет службы нас увольняли в запас, а они воевали всю жизнь и мастерски владели оружием. В 1986 году один солдат нашего полка раненым попал к ним в плен. Моджахеды вылечили его, он перешёл на их сторону и воевал против советских войск.

Были ли факты неуставных взаимоотношений среди советских военнослужащих? Как относились к вновь прибывшим солдатам старые военнослужащие? Оказывали они поддержку молодым сол-

датам, делились ли боевым опытом и профессиональными навыками? Четко ли придерживались в боевых частях требований Устава?

Неуставных взаимоотношений у нас не было. Старослужащие помогали молодому пополнению. Заступив первый раз в наряд (караул), я не сумел от волнения вынуть патрон из патронника автомата. Мне помог солдат, прослуживший уже два года. Он успокоил меня и показал, как это делается. Выходцев из Средней Азии и Казахстана у нас было больше, чем военнослужащих других национальностей. Отношения между офицерами и солдатами срочной службы были доброжелательными.

Как часто происходили конфликты между советскими военнослужащими и местным населением Афганистана? Причины конфликтов?

С местным населением мы не враждовали. Случалось, правда, во время прохождения колонн кто-нибудь из солдат прихватывал чью-то козу. Афганцы засекали это и обстреливали нас. Мирных жителей мы не убивали. Приезжали в кишлаки и никого не трогали. К нам подходили ребята (бачата) и просили бакшиш, мы давали им сухари. Однажды они незаметно прикрепили к днищу БТР магнитную мину. Машина подорвалась, когда колонна выехала из кишлака. Хорошо, что никто не пострадал.

Помощь Советского Союза в развитии инфраструктуры в Афганистане и участие в строительстве различных объектов народно-хозяйственного назначения? Роль и участие советских военнослужащих в реализации данных проектов?

Мы много чего построили в Афганистане, те же казармы и никогда не обижали афганцев. Они приходили к нам со своими лепёшками. Мы тоже угощали их хлебом, печеньем, соками. В целом отношения были хорошими. Но надо учесть, что рядом с нами местное население не проживало. Мы стояли отдельно. У нас был телевизор, с концертами к нам несколько раз приезжали артисты из Союза.

Методы и способы снятия психологического стресса у советских военнослужащих после боевых операций? Были ли специальные программы по психологической реабилитации военных? Если да, кто проводил их и в каких случаях?

Каких-то специальных психологических программ, по снятию стресса после боевых операций, не было.

Доступность наркотических веществ в Афганистане? Степень распространения употребления наркотиков (какие?) среди совет-

ских военнослужащих? Меры, предпринимаемые командованием по пресечению данных негативных фактов?

Легко было достать наркотики, особенно чарс. Их наши солдаты покупали у афганцев во время выездов за пределы части. Наркотики употребляли немногие – один два солдата в роте. Офицеры боролись с этим. В наказание за курение чарса, одного солдата они заставили летом надеть ватные штаны, бушлат, на голову зимнюю шапку, поверх неё каску и натравили на него полковую собаку по кличке «Черныш». Некоторые солдаты, употреблявшие наркотики, частенько «потрошили» наши сухие пайки. Тайком вытаскивали из коробок соки, печенье. Нам приходилось доукомплектовывать свои пайки.

Считаете ли Вы, что имеете достаточную социальную государственную помощь как бывший воин-интернационалист?

В данный момент государство не оказывает бывшим воинам-интернационалистам достаточную социальную помощь. После демобилизации поддержка была, сейчас нет. Комплексная программа реабилитации нужна.

Считаете ли Вы целесообразными следующие инициативы:

- чтобы эта война была признана как боевые действия в защиту Отечества (СССР), как вооруженная схватка с международными силами терроризма;

В Афганистане мы воевали за свою Родину, и я горжусь этим.

- чтобы все 500 тысяч человек, прошедшие через Афганистан, получили официальный статус защитников Отечества, приравненного к статусу участников Великой Отечественной войны;

Думаю, не стоит давать ветеранам ОКСВА такой же статус, как у участников Великой Отечественной войны. Может я не прав, но некоторые солдаты служили хлеборезами, поварами и не умели даже присоединить магазин к автомату. Такого статуса заслуживают только те, кто непосредственно принимал участие в боевых действиях

- чтобы льготы участников боевых действий в Афганистане были приравнены к льготам ветеранов Великой Отечественной.

Но будет хорошо, если наши льготы сделают такими же, как у участников ВОВ.

Как часто Вы ностальгируете по периоду службы в ИРА? Испытываете ли Вы желание вернуться в Афганистан? Если да, то в качестве кого?

Ностальгии по Афганистану у меня нет, а вот съездить туда, посмотреть, можно. О принятии ислама военнослужащими славянской национальности ничего не знаю. Служба в ОКСВА не повышала религиозность советских солдат-мусульман.

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и роль влияния на нее факта присутствия войск НАТО. С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане? Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА? Как это влияет на память советско-афганской войны?

Войска НАТО в Афганистане ведут себя агрессивно. Афганцы хорошо вспоминают о нас. Они говорят, что мы были настоящими воинами.

Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, объединяющей и представляющей интересы бывших воинов-афганцев?

В ветеранских организациях я не состою. Жертвой советской политики в Афганистане и современного государства себя не считаю.

Фамилия Имя Отчество	**Хусанов Нуралла Дадаханович**
Национальность	Узбек
Год рождения	1947
Годы службы	1979-1980
Место службы	Кандагар, Пули-Хумри, Кабул
Занимаемая должность во время службы	рядовой, водитель

В каком военном округе, воинской части Вы проходили первичную военную подготовку?

С 1966 г. по 1969 г. я проходил действительную военную службу в Белорусском военном округе. Служил в танковых войсках. В экипаже был заряжающим.

Знали ли Вы о предстоящем направлении Вас в Афганистан?

Нет. Никто не знал дома.

Как Вы входили в Афганистан?

Наша колонна была загружена снарядами. В первый же день была стрельба, примерно, в 20-30 км. от Кандагара, где мы находились, возможно, это был уездный центр город Лашкаргах. Ночью шёл бой, стре-

ляли трассирующими пулями и применяли танки. Мы задержались там несколько дней.

Что Вам и обществу было известно о ситуации в Афганистане и действиях советских войск?

Нет. Ничего не знали.

Были ли Вы и другие военнослужащие (военнообязанные) информированы о причинах необходимости присутствия советских войск в Афганистане?

Я в командировке был. Еду на своей машине. Вижу, наш бухгалтер стоит. Остановился, и говорю – «Гала садись, подвезу». А она у меня спрашивает – «Ты, почему гуляешь?». Отвечаю, что я в командировке. Сейчас говорит, какой-то генерал по тревоге поднял всю базу (автобазу). Приехал на базу. Директор увидел меня и сразу спросил, где машина. Ответил – «Дома». Он дал мне полчаса времени (на сборы), и сказал, чтобы я догонял колонну, уже ушедшую в сторону Коканда. Машина у меня была новая – ЗИЛ 130, в Ленинабаде я догнал колонну. В Коканде простояли один день. Нам сказали, что нас переоденут в военную форму. Нас переодели, заправили наши машины, и мы двинулись в сторону Сурхандарьи (Сурхандарьинская обл.). Оружие нам выдали в Термезе. Одну ночь мы переночевали в палаточном лагере на Уч-Кызыле, полевой учебный центр 108-й МСД, ТуркВо. Мы ничего не знали о войне. Нас загрузили снарядами. Мы не могли понять, что происходит. Нас водителей около 500 машин построил один полковник и объявил, что сейчас нам выдадут автоматы, по четыре магазина и штык-ножи. Мы пересечём границу Афганистана, там будет стрельба, не бросайте друг друга и будьте осторожны. Нам говорили, что американцы хотят взять (захватить) Афганистан. СССР не хотел, чтобы рядом находился противник и поэтому мы вошли в Афганистан.

Испытывали Вы гордость от службы в Афганистане?

Если говорить откровенно, на них (афганцев) я зла не имел. Это очень бедный народ, мне их было жалко. Я разговаривал со многими афганскими узбеками. Ничего плохого они нам не сделали.

Отношение местного населения к советским солдатам, особенно к выходцам из Средней Азии и оценка их роли в военной кампании в Афганистане?

Они просто спрашивали про Россию – «Хукматы шуро». Как вы там живёте? Я говорил им, что они очень плохо живут. Мы (в СССР) отлич-

но живём. Куда хотим – туда поедем. Для нас все дороги открыты. Было же так. Один тамошний миллионер, узбек бухарский, предлагал мне остаться. В горах мы увидели красивую дорогую машину. Мне 32 года было, меня слушались молодые партизаны. Я сказал им остановить эту машину. Ребята остановили машину. В машине сидел здоровый, бородатый мужчина. Я поздоровался с ним на узбекском языке. Он посмотрел на меня и говорит, что он узбек из Бухары, и поинтересовался, как мы живём. Он сказал, что у него никого нет, ни жены, ни детей. Зато есть очень много золота – в Америке, в банке. Будь моим сыном. Через два часа я тебя отправлю в Пакистан. Из Пакистана поедешь в Америку. Я сказал ему, что свою Родину на его миллиарды не променяю. Однажды в Кабуле мы разгружали боеприпасы, мимо проходили афганцы, среди них был один узбек. Он подошёл ко мне и говорит – «Ассалому алейкум!». Я спросил, как его зовут. Он ответил – «Меня зовут Мусулманкул». Спрашиваю сколько ему лет? Отвечает – двадцать четыре. Мой покойный отец умер в возрасте 84-х лет, но он выглядел моложе, чем ты говорю. Женатый спрашиваю? Говорит, что собрал всего 10 афгани, надо ещё 40, чтобы жениться. В шутку говорю ему, что, когда умрёшь, тогда будешь жениться. Они жили бедно, жалко их было.

При отборе в состав ограниченного контингента войск в Афганистане, военнослужащим каких национальностей отдавалось предпочтение? Был ли специальный отбор по национальному, языковому или антропологическому признакам?

Забирали всех подряд, одинаково.

Расценивали ли Вы службу в Афганистане как позитивный шаг в Вашем будущем карьерном росте, возможность получения в перспективе определенных социальных льгот, улучшения своего материального благосостояния?

Нет.

Были ли среди военнослужащих корыстные побуждения (контрабандный провоз дефицитных товаров и предметов, наркотики, повышенная зарплата и т.д.) для службы в Афганистане?

Нет, такого не было.

Соответствовал ли уровень военной подготовки военнообязанных реальным условиям службы в Афганистане?

Да, соответствовал. У меня был один случай. Четыре наших машин отстало (и я в их числе). Подъезжаем, видим, стоит колонна, все спят! Я

нашёл командира, (это) капитан был. Капитан говорю, я тебя сейчас застрелю. Смотри, вся колонна спит, афганцы придут и всех зарежут. Беру, говорю командование на себя, ты будешь слушаться меня. Он меня боялся (испугался), я был бодрый (энергичный). Принял на себя командование, с каждой машины снял по одному шофёру и поставил часовых. Один охраняет, второй спит, Через два часа менялись. Потом подъехала какая-то машина связи. Я говорю, ребята, давайте, они стоят здесь всю ночь, делайте, что хотите, но, чтобы приехали наши танки охранять. Они связались (с командованием) и через два-три часа подъехали наши танки Т-62. Танки расставили вокруг колонны: справа, слева, спереди, сзади. Танкисты говорят – «Ребята, отдыхайте, мы будем охранять вас».

Как проходила адаптация военнослужащих (военнообязанных) к условиям службы и климату?

В основном мы ночевали в машинах, в машинах кушали. Очень жалко было ребят, которые в горах стояли, наверху (на блокпостах) - русские ребята с ручными пулемётами. Мороз, снег. Они, как увидели наши машины, так бегом кинулись вниз, к нам. «Дайте сигарету, дайте, что-нибудь покушать. Два дня ничего не ели!» - просили они. Мы отдали им всё, что у нас было: сигареты, тушёнку, хлеб.

Каковы были потери наших войск, в ходе выполнения боевых операций?

Нет, такого не было. У нас погиб один наш товарищ. Мы сидели все вместе и даже не заметили, что он умер (убит), не услышали выстрела.

Участвовали ли Вы в боевых действиях? В каких операциях, в качестве кого? Были ли Вы ранены?

Ранений не имею. У нас был приказ без предупреждения открывать огонь по вооружённым всадникам на лошадях.

Уровень взаимодействия и степень взаимного доверия советских и афганских правительственных войск?

С военнослужащими афганской правительственной армии мне не доводилось встречаться.

Как Вы оцениваете моральных дух и уровень боевой подготовки афганских моджахедов?

Они воюют всю жизнь. У них даже десяти - двенадцатилетние пацаны знают, как стрелять.

Как относились военнообязанные запаса (партизаны) к солдатам срочной службы? Оказывали ли они им поддержку, делились ли боевым опытом и профессиональными навыками?

Обязательно (помогали молодым солдатам). Как не будешь помогать? Помогали им с питанием (подкармливали). В Термезе даже специально (продукты) покупали, зная, что наши ребята (войска) там стоят. Иногда по двое трое суток у них не было питания. Не могли принести, не успевали доставить.

При отборе в состав ограниченного контингента войск в Афганистане, военнослужащим каких национальностей отдавалось предпочтение? Был ли специальный отбор среди них по национальному, языковому или антропологическому признакам?

Нет. Не был.

Отношения между солдатами срочной службы и офицерами ограниченного контингента Советских войск в ИРА? Степень доверия между ними?

Они (офицеры) нас уважали. Мы тоже их уважали и были готовы выполнять задания правительства.

Как часто происходили конфликты между советскими военнослужащими и местным населением Афганистана? Причины конфликтов?

Такой армии, как в Советском Союзе, в мире не было. Потому, что они (советские солдаты) ни за, что никого не обижают.

Помощь Советского Союза в развитии инфраструктуры в Афганистане и участие в строительстве различных объектов народно-хозяйственного назначения? Роль и участие советских военнослужащих в реализации данных проектов?

Мы много возили питание (продовольствие) мирным афганцам. А в основном возили снаряды (для частей ОКСВА).

Доступность наркотических веществ в Афганистане? Степень распространения употребления наркотиков (какие?) среди советских военнослужащих? Меры, предпринимаемые командованием по пресечению данных негативных фактов?

Мы не интересовались (наркотиками). Почему, потому, что я их не употреблял и сейчас ненавижу.

Считаете ли Вы, что имеете достаточную социальную государственную помощь как бывший воин-интернационалист?

Сняли все налоги. Недавно был в доме отдыха пятнадцать дней. Бесплатно, каждый год. Ещё 43 тыс. сумов дают компенсации (за коммунальные услуги). Всё нормально.

Существует ли необходимость, принятия комплексной программы реабилитации инвалидов войны в Афганистане и людей, получивших ранения.

Если откровенно сказать, что инвалиды, что не инвалиды – все участники. Программа нужна.

Считаете ли Вы целесообразными следующие инициативы:

- чтобы эта война была признана как боевые действия в защиту Отечества (СССР), как вооруженная схватка с международными силами терроризма;

Обязательно! Да. Нам сказали, что американские диверсанты летали в воздухе, и мы начали защиту Родины. Мы были готовы отдать свои жизни за Родину.

- чтобы все 500 тысяч человек, прошедшие через Афганистан, получили официальный статус защитников Отечества, приравненного к статусу участников Великой Отечественной войны;

Можно дать! Потому, что там, в Афганистане десять лет война была.

- чтобы льготы участников боевых действий в Афганистане были приравнены к льготам ветеранов Великой Отечественной.

Вот сейчас участников Второй мировой войны почти уже не осталось. Считаю, что (после них) остались афганцы. Потому, что тоже воевали, сколько погибло ребят.

Какие изменения до и после 1991 года Вы можете отметить в вопросах предоставления льгот участникам войны в Афганистане. Что именно изменилось и в какой степени?

При Союзе компенсация была меньше. Две тысячи давали, а сейчас, слава Богу, 43 и скоро опять повысят.

Как часто Вы ностальгируете по периоду службы в ИРА? Испытываете ли Вы желание вернуться в Афганистан? Если да, то в качестве кого?

Когда с ребятами сидим (собираемся), (вспоминаем), что там мы делали, молодые были. С одной стороны я рад, что я участник Афганистана (войны). Если бы я не был участником, меня в России давно убили бы. Я

шофёр же, дальнобойщик. Афганский документ (свидетельство о праве на льготы) меня всё время защищал.

Как Вы оцениваете современную ситуацию в Афганистане и роль влияния на нее факта присутствия войск НАТО. С учетом Вашего опыта можете ли Вы указать различия или сходство в действиях войск НАТО и СССР в Афганистане? Какие ошибки допускают иностранные военные в ИРА? Как это влияет на память советско-афганской войны?

При НАТО в Афганистане увеличилось производство наркотиков. Местное население (солдаты НАТО) не уважают. Я даже слышал, что насилуют девушек, женщин и убивают. Они (афганцы) нас шурави хвалили. Я много слышал об этом.

Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, объединяющей и представляющей интересы бывших воинов-афганцев? Оказывает ли данная организация материальную помощь своим членам, или просто проводит встречи ветеранов?

Я член Объединения VETERAN. Если понадобится, Объединение окажет мне помощь.

Считаете ли Вы что, государство и общество защищает бывших воинов- интернационалистов или наоборот, забывает?

Защищает.

Считаете ли Вы себя жертвой советской политики в Афганистане или политики современного государства?

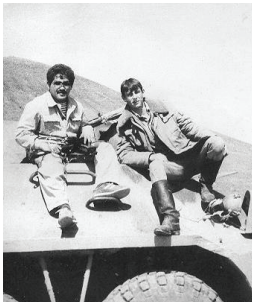
Жертва? Нет!

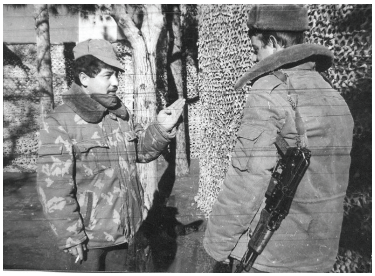
Фотографии из архивов воинов-интернационалистов

Абдуллаев Р.И.

Ганиев Р.Ф.

Гулямов Ш.А.





Камбаров К.М.

Мамажанов Д.Т.

Сагдуллаев Д.С.

Саматов А.А.

Хидиров Э.К.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ПРЕЗИДЕНТІ ЖАНЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН СТРАТЕГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР ИНСТИТУТЫ ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен Алматы қаласында құрылған. 2014 жылдың сәуір айынан ҚР Президентінің Жарлығымен Астана қаласына көшірілді.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты – мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарықәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта алты ғылым докторы, он ғылым кандидаттары, PhD, саясаттану, тарих, экономика, әлеуметтану салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ өзінің 23 жылдық қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 250-ден астам кітап басып шығарған. Институт үш мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір», «Казахстан-Спектр», «Central Asia's Affairs».

ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны – 2003 жылдан бері дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған конференция.

ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстанның және Орталық Азия елдерінің ғана емес, сонымен қатар АҚШ-тың, Германияның, Жапонияның, Иранның, Қытайдың, Пәкістанның, Ресейдің, Түркияның, Үндістанның, Францияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған. ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 010000, Астана,
Бейбітшілік көшесі, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz

ИНФОРМАЦИЯ О КАЗАХСТАНСКОМ ИНСТИТУТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 года в городе Алматы. В апреле 2014 года Указом Президента Республики Казахстан КИСИ был передислоцирован в город Астану.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают шесть докторов наук, десять кандидатов наук, PhD, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За 23 года деятельности в институте было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов.

Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 года и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии.

В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из Германии, Индии, Ирана, Китая, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Японии и др.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 010000, Астана,
ул. Бейбитшилик, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz

INFORMATION ABOUT THE KAZAKHSTAN INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES UNDER THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June16, 1993 in Almaty by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan. In April 2014, President Nazarbayev issued the Executive Order to relocate the KazISS to Astana.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan, and public administration agencies of Kazakhstan.

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes six doctors and ten candidates of sciences and PHDs, who specialize in political science, history, economics and sociology.

During the twenty-three years of functioning the KazISS have published more than 250 books on international relations, global and regional security. The Institute publishes three journals: the *Kogam zhane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum* in Russian and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website; in Kazakh, Russian, English.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Pakistan, Japan, the USA and other countries.

The KazISS is the basis for the professional practice work for the students of the leading Kazakhstan universities and for the fellowships for both Kazakhstan's and foreign researchers.

Contact us for any further information:

4, Beybitshilik Str.
Astana, 010000
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (717) 75-20-20
Fax.: +7 (717) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР МЕКТЕБІ ДЖОРДЖ ВАШИНГТОННЫҢ ЭЛЛИОТТ УНИВЕРСИТЕТІ АТЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР МЕКТЕБІ ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Орталық Азияны зерттеу бағдарламасы АҚШ-тағы ірі халықаралық қатынастар мектебі Джордж Вашингтонның Эллиотта Университеті атындағы Халықаралық қатынастар мектебінде орналасқан. Эллиотта мектебінің маңызды жаһандық мәселелерді түсінуде прогресшіл оқытуды ұсына отырып, АҚШ-тың және әлемнің басқа елдерінің жұртшылығы мен аналитикалық қоғамдастығын жұмылдыруға, сонымен қатар халықаралық диалогты нығайту және саясатты әзірлеуге көмектесе отырып, әлемдік көшбасшыларды қалыптастыруда ұзақ жылдар бойына тарихы бар. Орталық Азия бағдарламасы Еуразияда зерттеулер мен қауіпсіздіктің жаңа тәсілдері бойынша бағдарлама жүргізетін (Eurasia PONARS) посткоммунистік елдерді зерттеу бойынша жетекші мекемеде, Еуропалық, ресейлік және еуразиялық зерттеулер институты (IERES) жанында орналасқан.

Орталық Азияны зерттеу бағдарламасы қазіргі Орталық Азия бойынша жоғары сапалы ғылыми-зерттеу қызметін дамытуға, сондай-ақ саяси, ғылыми, дипломатиялық және іскерлік ортаны біріктіретін пікірталас үшін алаң құра отырып, сараптамалық және саяси қоғамдастық арасындағы көпір болуға бағытталған.

Бағдарламаның қызығушылығы саласы бес бұрынғы кеңестік республикаларды (Қазақстан, Қырғызстан, Тәжікстан, Түркіменстан және Өзбекстан), сондай-ақ Ауғанстан, Азербайжан, Синьцзян мен Моңғолияны қамтиды.

Орталық Азия бойынша зерттеу жұмыстарын географиялық жағынан бытыраңқы орналасқан сараптамалық топтар жиі жүргізеді. Орталық Азия бағдарламасы өзара іс-қимылдың әртүрлі нысандарын ілгерілетіп, бірлескен жобаларды жүзеге асыра отырып, АҚШ, Еуропа, Ресей, Азия мен Орталық Азиядан әріптестердің ынтымақтастығын біріктіруге тырысады.

Бағдарлама туралы ақпарат мына сайтта:http://centralasiaprogram.org/
1957 E Street, N.W., Suite 412 ·
Washington, D.C. 20052 · Phone: 202.994.6340 · Fax: 202.994.5436 ·
E-mail: infocap@gwu.edu

ИНФОРМАЦИЯ О ПРОГРАММЕ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ИМЕНИ ЭЛЛИОТТА УНИВЕРСИТЕТА ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА

Программа придерживается междисциплинарного подхода, сочетающего политологию, социологию, социальную антропологию, экономику, историю, изучение глобализации и безопасности. Она обеспечивает платформу, где высказываются различные и даже противоположные точки зрения на проблемы современной Центральной Азии. Программа изучения Центральной Азии расположена в Школе международных отношений имени Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона, крупнейшей школе международных отношений в США. Школа Эллиотта имеет долгую историю в формировании мировых лидеров, предлагая обучение, развивающее прогресс в понимании важных глобальных проблем, вовлекая общественность и аналитическое сообщество США и других стран мира, тем самым содействуя укреплению международного диалога и выработке политики. Программа Центральная Азия находится при Институте европейских, российских и евразийских исследований (IERES), ведущем учреждении по изучению посткоммунистических стран, которое также ведет Программу по новым подходам к исследованиям и безопасности в Евразии (Eurasia PONARS).

Программа изучения Центральной Азии направлена на развитие высококачественной научной исследовательской деятельности по современной Центральной Азии, а также нацелена стать мостом между экспертным и политическим сообществами, предоставляя площадку для дискуссий, объединяющую политические, научные, дипломатические и деловые круги.

Сфера интересов Программы включает пять бывших советских республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), а также Афганистан, Азербайджан, Синьцзян и Монголию.

Исследовательские работы по Центральной Азии, как представляется, слишком часто ведутся географически разобщенными экспертными группами. Программа Центральная Азия стремится связать воедино сотрудничество коллег из США, Европы, России, Азии и Центральной Азии, продвигая различные формы взаимодействия и осуществление совместных проектов.

Информация о Программе на сайте: http://centralasiaprogram.org/
1957 E Street, N.W., Suite 412 ·
Washington, D.C. 20052 · Phone: 202.994.6340 · Fax: 202.994.5436 ·
E-mail: infocap@gwu.edu

INFORMATION ABOUT CENTRAL ASIA PROGRAM IS LOCATED AT THE ELLIOTT SCHOOL OF INTERNATIONAL RELATIONS AT THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

Central Asia Program is located at the Elliott School of International Relations at the George Washington University, the largest school of international relations in the United States. Elliott School has a long history in the formation of the world's leaders, offering training that develops advances in the understanding of important global issues, engaging the public and the analytical community of the USA and other countries, thus contributing to the strengthening of international dialogue and policy-shaping. Central Asia Program is at the Institute for European, Russian and Eurasian Studies (IERES), the leading institution for the study of post-communist countries, which also leads the Program on New Approaches to Research and Security in Eurasia (Eurasia PONARS).

Central Asia Programaims at developing high-quality scientific research on modern Central Asia, and aims to become a bridge between the expert and political community by providing a platform for discussion uniting political, scientific, diplomatic and business circles.

Areas of Interest includes five former Soviet republics (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan), as well as Afghanistan, Azerbaijan, Xinjiang and Mongolia.

Research work on Central Asia, seems to betoo often conducted bygeographically dispersed expert groups. Central Asia Program aims to link together the cooperation of colleagues from the United States, Europe, Russia, Asia and Central Asia, promoting various forms of cooperation and implementation of common projects.

The program adheres to a multidisciplinary approach, combining political science, sociology, social anthropology, economics, history, the study of globalization and security. It provides a platform where different and even opposing points of view on the problems of modern Central Asia expressed.

Information about the program online:http://centralasiaprogram.org/
1957 E Street, N.W., Suite 412 ·
Washington, D.C. 20052 · Phone: 202.994.6340 · Fax: 202.994.5436 ·
E-mail: infocap@gwu.edu

«ҚОҒАМДЫҚ ПІКІР» ЗЕРТТЕУ ИНСТИТУТЫ ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

2013 жылы «Қоғамдық пікір» зерттеу институтын 18 жылдан астам кәсіби тәжірибесі бар социологтар тобы құрды. Барлығы 700-ден астам зертету жобасы жүргізілді.

Институт қоғамдық пікірді зерделеумен айналысады, Қазақстанда және әлемнің басқа елдерінде маркетингтік және социологиялық зерттеулер жүргізеді. Институттың жоғары кәсіби сарапшылары-социологтарының Орталық Азия, Батыс Еуропа, Ресей, Қытай, Моңғолия, Түркия, АҚШ, Канада елдерінде зерттеу жүргізу тәжірибесі бар.

Зерттеу институтының қызметкерлері халықаралық кәсіби желілер – European Society of Marketing Research Professionals ESOMAR (www.esomar.org), INTERNATIONAL STUDIES ASSOCIATION (ISA) (www.isanet.org), түркі тілдес елдердің социологтары одағының, терроризмді зерттеушілердің халықаралық одағының (АҚШ) мүшелері болып табылады. Өз зерттеулерінде «Қоғамдық пікір» зерттеу институты ESOMAR (www.esomar.org) стандарттары мен нормаларын басшылыққа алады.

Институт туралы ақпарат: www.opinions.kz сайтында орналастырылған.

Қазақстан Республикасы, 010000 Астана,
тел./факс: +7 7172 78 35 59, 78 35 69

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ «ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ»

Исследовательский институт «Общественное мнение» образован в 2013 г. группой социологов, имеющих профессиональный опыт работы более 18 лет. Всего проведено более 700 исследовательских проектов.

Институт специализируется на изучении общественного мнения, проводит маркетинговые и социологические исследования как в Казахстане, так и в других странах мира. Высокопрофессиональные эксперты-социологи Института имеют опыт проведения исследований в странах Центральной Азии, Западной Европы, России, Китае, Монголии, Турции, США, Канаде и т. д.

Сотрудники Исследовательского института являются членами международных профессиональных сетей – European Society of Marketing Research Professionals ESOMAR (www.esomar.org), INTERNATIONAL STUDIES ASSOCIATION (ISA) (www.isanet.org), Союза социологов тюркоязычных стран, Международного общества исследователей терроризма (США). В своих исследованиях Институт «Общественное мнение» руководствуется стандартами и нормами ESOMAR (www.esomar.org).

Информация об Институте на сайте: www.opinions.kz

Республика Казахстан, 010000 Астана,
тел./факс: +7 7172 78 35 59, 78 35 69

INFORMATION ABOUT PUBLIC OPINION RESEARCH INSTITUTE

Public Opinion Research Institute was established in 2013 by a group of sociologists with a professional experience of over 18 years. In total, over 700 research projects were conducted.

The Institute specializes in the research of public opinion, conducts marketing and other sociological research, both in Kazakhstan and abroad. Highly qualified experts — sociologists of the Institute have research experience in the countries of Central Asia, Western Europe, Russia, China, Mongolia, Turkey, USA, Canada, etc.

The Research Institute employees are also the members of international professional networks — European Society of Marketing Research Professionals ESOMAR (www.esomar.org), INTERNATIONAL STUDIES ASSOCIATION (ISA) (www.isanet.org), the Union of Turkic-speaking Countries Sociologists, the International Society for Terrorism Research (USA). In its research, Public Opinion Institute follows ESOMAR standards and norms (www.esomar.org).

Information about the Institute is on: www.opinions.kz
Republic of Kazakhstan, 010000 Astana,
Tel./fax: +7 7172 78 35 59, 78 35 69

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Под редакцией
Марлен Ларюэль,
Ботагоз Ракишевой,
Гулден Ашкеновой

ПАМЯТЬ ИЗ ПЛАМЕНИ АФГАНИСТАНА
Интервью с воинами-интернационалистами
Афганской войны 1979-1989 годов

Книга 2. Узбекистан

Технический редактор: Мажитова А.Б.
Дизайн обложки: Бегалина Б.К.
Вёрстка: Волкова Н.А.

Подписано в печать 22.11.2016. Формат 60x90 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 12
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
010000, г. Астана, ул. Бейбитшилик, 4

Отпечатано в типографии **ОО «КРОИВА»**
г. Алматы

ИЗДАНИЕ НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ПРОДАЖИ
И РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО.